

Ў ЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

О БЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

7

1965

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Тўққизинчи йил наشري

7

1965

ЎЗБЕКИСТОН ССР „ФАН“ НАШРИЁТИ

Т О Ш К Е Н Т

А К А Д Е М И Я Н А У К У З Б Е К С К О Й С С Р

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания девятый

7

1965

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА“ УЗБЕКСКОЙ ССР

ТАШКЕНТ

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад.
АН УзССР Х. С. СУЛАЙМАНОВА (*зам. редактора*),
акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР
К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯ-
МОВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор
филол. наук Г. А. АБДУРАХМАНОВ, доктор экон. наук
А. М. АМИНОВ, доктор экон. наук О. Б. ДЖАМАЛСВ,
доктор юр. наук Ш. З. УРАЗАЕВ, доктор филос. наук
К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА,
канд. ист. наук А. К. ВАЛИЕВ (*зам. редактора*), канд. ист.
наук Б. В. ЛУНИН, канд. филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ,
Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Технический редактор *Р. Х. Рузиева*

Р08217. Сдано в набор 29/V-1965 г. Подписано к печати 8/VII-1965 г. Формат 70×108^{1/16}—
2,0 бум. л. 5,48 печ. л. Уч.-изд. л. 5,85 Изд. № 1536 Тираж 1185 Цена 40 к.

Типография Издательства «Наука» УзССР, 2-ая Высоковольтная, 21, Заказ 787.
Адрес Издательства: ул. Гоголя, 70.

Ж. ТАЙЛАКОВ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЗАКОН НЕУКЛОННОГО РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В КОЛХОЗНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

В современных условиях, когда наша партия осуществляет важные мероприятия по дальнейшему подъему сельскохозяйственного производства, широкое использование экономического закона неуклонного роста производительности труда в сельском хозяйстве приобретает первостепенное значение. Как известно, за последние годы сельское хозяйство страны снизило темпы своего развития. Медленно повышались урожаи сельскохозяйственных культур, незначительно увеличилось производство мяса, молока и других продуктов.

«Основные причины такого положения,— отмечалось на мартовском (1965) Пленуме ЦК КПСС,— нарушение экономических законов развития социалистического производства, принципов материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного хозяйства, субъективизм и так называемые волевые решения»¹.

Мартовский Пленум ЦК КПСС 1965 г. не только вскрыл причины отставания сельского хозяйства, но и наметил конкретные пути их устранения. Последовательно восстанавливая ленинские нормы и принципы партийной, государственной и хозяйственной жизни, наша партия ставит задачу широкого и правильного использования экономических законов социализма в практике руководства народным хозяйством.

Решения мартовского Пленума ЦК КПСС, направленные на дальнейшее развитие сельского хозяйства, продиктованы жизнью, интересами неуклонного подъема экономики страны, заботой об улучшении благосостояния трудящихся, требованием экономических законов социализма.

Принципиально новый порядок планирования заготовок, гармонично сочетающий общегосударственные и внутрихозяйственные интересы, укрепление материально-технической базы колхозов и совхозов, значительное увеличение капиталовложений в сельское хозяйство и другие мероприятия партии и правительства создают объективные условия для подъема сельскохозяйственного производства.

Коммунистическая партия в своей многосторонней деятельности по руководству народным хозяйством, в частности сельским хозяйством, придает первостепенное значение вопросам наиболее рационального и полного использования действия закона неуклонного роста производительности труда. Это предполагает изучение и учет специфических особенностей каждой отрасли материального производства.

В чем же состоит особенность сельского хозяйства, в частности колхозного производства?

Помимо социально-экономических факторов, существенное влияние на действие закона неуклонного роста производительности труда в сель-

¹ Правда, 27 марта 1965 г.

ском хозяйстве оказывают естественные условия производства. Есть особенности земледелия, которые абсолютно неустраняемы, указывал В. И. Ленин. Особенность сельского хозяйства состоит в том, что земля является главным средством производства. В отличие от других средств производства, она не может быть свободно воспроизводимой; отдельные земельные участки ограничены, не одинаковы по плодородию, что обуславливает при прочих равных условиях неодинаковую производительность труда.

К тому же земля, наряду с естественным плодородием, имеет и экономическое плодородие, которое является результатом воздействия человека на почву и связано с интенсификацией сельскохозяйственного производства.

Влияние естественных условий на действие закона неуклонного роста производительности труда нельзя считать определяющим. Степень их влияния зависит от общественных условий производства, развития производительных сил, интенсификации и химизации сельского хозяйства и т. д.

В связи с развитием и укреплением материально-технической базы колхозов и совершенствованием производственных отношений в колхозном секторе значительно расширяется материальная основа действия закона неуклонного роста производительности труда.

За последние годы заметно увеличилась техническая оснащенность колхозов республики. Так, если в 1958 г. в колхозах УзССР насчитывалось 40 283 трактора (в пересчете на 15-сильные), то в 1963 г. — 62 781. Количество хлопкоуборочных машин за этот же период увеличилось с 3830 до 8336.

Одновременно произошел значительный рост механизаторских кадров сельского хозяйства. Так, в 1964 г. численность трактористов и комбайнеров в сельхозартелях Узбекской ССР по сравнению с 1961 г. увеличилась почти на 130 %.

Все это позволило широко механизировать производственные процессы в хлопководстве. В 1963 г. уровень механизации междурядной обработки хлопчатника в колхозах республики составил 87,44 %. Заметно вырос уровень механизации при букетировке и прореживании, чеканке и поливах хлопчатника и т. п.

Уровень механизации производственных процессов определяется в первую очередь величиной средств производства, их совершенствованием, что находит свое выражение в величине и структуре основных производственных фондов, энерго- и машиновооруженности труда.

Для колхозного производства закономерным является постоянный рост производственных фондов. Так, объем основных производственных фондов в колхозах республики в 1958—1963 гг. вырос на 163,3 %, а энерговооруженность труда за этот же период возросла на 175 %.

В 1963 г. производительность труда в колхозах УзССР выросла по сравнению с 1953 г. в 1,56 раза, среднегодовые темпы ее роста за это же время составили 5,6 %, а выработка валовой продукции на одного среднегодового работника по республике возросла в 1,6 раза.

Однако, как указывалось выше, уровень производительности труда в колхозном производстве остается все еще низким. Недостаточно механизированы самые трудоемкие работы, как чеканка, уборка хлопка, очистка ирригационно-мелиоративной сети, разгрузо-погрузочные работы и т. п., что приводит к значительным затратам труда на единицу продукции. В 1963 г. в колхозах республики машинами было собрано только 12 % урожая хлопка-сырца. В настоящее время 18 % колхозов УзССР затрачивают на 1 га посевов свыше 210 человеко-дней.

Все еще на низком уровне остается механизация работ и в животноводстве. В 1963 г. доение коров было механизировано на 3%, подача воды — на 12%, очистка помещений от навоза — на 3%.

Мартовский Пленум ЦК КПСС 1965 г. наметил большую программу укрепления материально-технической базы сельского хозяйства. К концу предстоящей пятилетки производство тракторов увеличится вдвое, зерновых комбайнов — в полтора раза, грузовых автомобилей — в два раза. Государственные капиталовложения на строительство объектов производственного назначения и приобретение техники для сельского хозяйства за годы пятилетки составят 41 млрд. руб. Осуществление этих задач позволит резко улучшить техническую вооруженность сельского хозяйства, поднимет уровень механизации производственных процессов всех отраслей сельского хозяйства, повысит производительность общественного труда.

По мере развития техники и повышения производительности труда закономерно возрастает масса средств производства, приходящаяся на одного рабочего. В. И. Ленин учил, что весь смысл и все значение закона о быстрейшем возрастании средств производства состоит в замене ручного труда машинным².

Важным условием широкого использования экономического закона неуклонного роста производительности труда является повышение плодородия почвы путем применения минеральных и органических удобрений. Для повышения эффективности удобрений большое значение имеет заделывание азотных удобрений в почву в предпосевной период, припосевное внесение под хлопчатник фосфорных удобрений. Опытами установлено, что внесение фосфорных удобрений одновременно с посевом (на 10—12 см ниже семян) повышает урожайность хлопчатника на 4—7 ц/га.

Так, хлопкоробы Хорезмской области на площади около 100 тыс. га повысили среднюю урожайность хлопчатника с 25,4 ц/га в 1959 г. до 30 ц/га в 1962 г. Наряду с применением передовой агротехники, колхозы области систематически увеличивают годовые нормы и правильно используют минеральные удобрения. Среднегодовые нормы внесения минеральных удобрений возросли с 120 кг/га азота и 90 кг/га фосфора соответственно до 140 и 125 кг/га. При этом была получена самая высокая окупаемость удобрений хлопком. Если в среднем по республике выход хлопка на каждый килограмм азота, внесенного в виде минеральных удобрений, составляет примерно 17 кг, то в Хорезмской области он превышает 21 кг. Многие колхозы области, рационально применяя минеральные и органические удобрения, достигли урожаев в 38—42 ц/га и более. Практикой доказано, что 1 т навоза повышает урожайность хлопчатника на 4 ц/га.

Однако еще не во всех хозяйствах республики уделяют должное внимание минеральным удобрениям, в результате чего многие колхозы остаются малоурожайными. Так, в 1964 г. в 154 сельхозартелях, имеющих 265 тыс. га земли, урожайность хлопчатника составила 16 ц/га, а в 198 хозяйствах, имеющих 305 тыс. га, — 16—20 ц/га. Подтягивание этих хозяйств до среднереспубликанского уровня позволило бы дополнительно получить 300—350 тыс. т хлопка.

Большую роль в повышении урожайности хлопчатника играет борьба с засоленностью и заболоченностью почвы, рационализация и механизация поливов и улучшение севооборота. Практика работы передовых хозяйств показывает, что борьбу за высокую культуру земледелия надо

² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 100.

начинать с освоения правильных севооборотов. Например, под влиянием люцерны урожайность хлопчатника повышается на 5—7%.

Характерной особенностью сельскохозяйственного производства, по сравнению с промышленностью, является значительное несовпадение рабочего периода со временем производства. Поэтому здесь особенно важное значение приобретает рациональное сочетание отраслей в целях наиболее полного и равномерного использования рабочей силы и средств производства и преодоления сезонности сельскохозяйственного труда.

В сельском хозяйстве необходимо учитывать и влияние сменяемости времен года на производительность труда, т. е. фактор времени и связанную с ним сезонность сельскохозяйственного труда. Отсюда огромную роль приобретают вопросы правильной организации труда на базе создания комплексных бригад. Комплексные бригады позволяют свести до минимума сезонность в использовании рабочей силы, повысить трудовую активность колхозников и производительность труда в сельском хозяйстве.

Исключительно важное значение для дальнейшего подъема сельскохозяйственного производства имеет обеспечение материальной заинтересованности тружеников села, что с особой силой подчеркивается в решениях мартовского Пленума ЦК КПСС 1965 г.

Пленум принял решение о значительном повышении основных закупочных цен на пшеницу, рожь, гречиху, просо, рис, а также об установлении надбавки к действующим закупочным и заготовительным ценам на продукты животноводства. Все это позволит укрепить экономику колхозов и совхозов, повысить материальную заинтересованность тружеников села и тем самым увеличить производительность их труда.

Важнейшей составной частью мероприятий по усилению материальной заинтересованности колхозников является совершенствование оплаты труда. Вместо устаревшей формы оплаты труда — трудодня в последнее время широкое распространение приобрело ежемесячное авансирование и гарантированная оплата трудодня, явившиеся как бы подготовительным этапом к переходу на прямую денежную оплату.

Главная причина перехода к денежной системе оплаты труда заключается в том, что использование трудодня породило запущенность в нормировании труда, что весьма отрицательно сказалось на подъеме общественного хозяйства колхозов, тормозило рост производительности труда.

Переход колхозов к денежной системе оплаты труда способствовал резкому повышению трудовой активности и производительности труда колхозников, укреплению внутрискладской дисциплины, развитию экономики колхозов и росту доходов колхозников. В 1963 г. из 990 колхозов республики на денежную оплату перешли 855 (86,3%). Однако ряд колхозов при переходе на денежную систему оплаты труда не соблюдали порядка в нормировании труда и тарификации работ: на одинаковые работы ставились разные тарифы и нормативы. В результате нарушалось материальное стимулирование, снижалась производительность труда, а экономика колхозов топталась на одном месте.

Серьезную роль в укреплении материальной заинтересованности колхозников играет система дополнительной оплаты. Однако в последние годы дополнительная оплата труда во многих колхозах не применялась, что серьезно подорвало материальную заинтересованность колхозников.

Мартовский Пленум ЦК КПСС отметил, что система оплаты труда в колхозах и совхозах еще далеко не совершенна. Необходимо обобщить опыт и разработать более совершенные предложения по улучшению оп-

латы труда в колхозах, решить вопрос о создании денежных и натуральных фондов для гарантированной оплаты труда колхозников.

Следует отметить, что подъем экономики колхозов и неуклонный рост производительности труда немислимы без укрепления планоной дисциплины. В последнее время при планировании недостаточно учитывались природно-экономические условия хозяйств, их земельные, трудовые и материально-технические ресурсы. Давались шаблонные указания по обработке, структуре посевных площадей, системе земледелия, что отрицательно сказывалось на выполнении государственных планов и повышении производительности труда.

Пленум ЦК КПСС принял новый порядок планирования заготовок сельскохозяйственных продуктов, сочетающий общегосударственные и внутрихозяйственные интересы, учитывающий экономическое положение и предполагающий активное участие хозяйств в планировании. При таком планировании каждый колхоз и совхоз будет на реальной экономической основе намечать перспективы развития сельскохозяйственного производства, повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции.

Правильная организация производства и труда в сельском хозяйстве, изучение и распространение передового опыта в этой области — задача большой государственной важности. В республике имеется много передовых хозяйств. Однако их положительный опыт распространяется еще недостаточно. Очевидно, в передовых хозяйствах следовало бы создать широкую сеть специальных школ, систематически проводить курсы, семинары по обмену опытом и т. д.

Большое значение имеет также правильная расстановка сельскохозяйственных кадров, с учетом их специальности, образования, организаторских способностей. За последние годы в республике значительно выросли общеобразовательный уровень и квалификация сельскохозяйственных кадров. В 1964 г. число председателей колхозов с высшим образованием увеличилось по сравнению с 1953 г. более чем в 4 раза, освобожденных заместителей председателей с высшим образованием — более чем в 10 раз, а бригадиров производственных бригад — в 15,5 раза.

Экономический закон неуклонного роста производительности труда требует четкого, грамотного руководства хозяйством, правильного и умелого решения производственных проблем, глубокого овладения экономикой хозяйств, экономии времени и средств.

Изучение особенностей действия экономического закона повышения производительности общественного труда имеет большое теоретическое значение и окажет практическую помощь в сознательном использовании его в колхозной экономике, поможет найти новые резервы дальнейшего подъема всех отраслей сельского хозяйства и выполнить задачи, поставленные XXII съездом партии и мартовским (1965) Пленумом ЦК КПСС.

Ж. Тайлоқов

**МЕХНАТ УНУМДОРЛИГИ МУТТАСИЛ УСИШИНИНГ ИҚТИСОДИЯ
ҚОНУНИ ВА УНИ КОЛХОЗ ИШЛАБ
ЧИҚАРИШИДА ҚУЛЛАШ**

Мақолада муҳим масалалардан бўлмиш — меҳнат унумдорлигини мутассил ўсишининг иқтисодий қонуни ва уни колхоз ишлаб чиқаришида қўлланишга (Ўзбекистон колхозлари мисолида) бағишланган. Автор коммунизм қурилиши кенг авж олдирилган ҳозирги даврда колхоз ишлаб чиқаришининг барча соҳаларини янада ривожлантириш борасида мазкур объектив иқтисодий қонундан унумли фойдаланиш имконини беврвчи баъзи омилларни кўрсатиб ўтади.

Э. АЛИКУЛОВ

К ВОПРОСУ О КООПЕРАТИВНО-КОЛХОЗНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Собственность есть совокупность реальных общественных отношений людей, основой которой является определенная форма связи производителя со средствами производства. К. Маркс указывал, что «ни о каком производстве, а стало быть, ни о каком обществе не может быть и речи там, где не существует никакой формы собственности»¹.

Социалистическая собственность при социализме существует и развивается в двух формах — общенародной (государственной) и кооперативно-колхозной. Эти две формы социалистической собственности не являются случайными, они возникают и развиваются как объективно необходимые, исторически и экономически обусловленные.

Преобладающее место в сельском хозяйстве нашей страны занимает кооперативно-колхозная собственность. Например, в сельском хозяйстве Узбекской ССР на конец 1963 г. из всех основных (производственных и непроизводственных) фондов колхозов и совхозов 60,76% приходилось на долю основных фондов колхозов, что примерно на 21% превышает основные фонды совхозов².

Для дальнейшего поступательного развития сельского хозяйства нашей страны большое научное и практическое значение имеет правильное освещение социально-экономической природы кооперативно-колхозной собственности. По этому вопросу в последние годы появилось много книг, брошюр и статей. Однако наши экономисты придерживаются еще различных точек зрения на природу кооперативно-колхозной собственности. Одни считают, что между кооперативно-колхозной и общенародной формой собственности есть существенное различие, другие относят основу кооперативно-колхозной собственности — неделимые фонды — к общенародной собственности, а третьи утверждают, что кооперативно-колхозная собственность (средства производства и продукция колхозов) не коллективная, а смешанная, коллективно-всенародная собственность.

Как известно, кооперативно-колхозная форма собственности по своей социально-экономической природе однотипна с общенародной (государственной) собственностью. Кооперативная форма собственности, как и общенародная, имеет социалистическую природу, ей свойственны в основном все те черты, которыми обладает всенародная собственность. Производственные отношения, основанные на этой форме собственности, являются отношениями дружбы и взаимопомощи людей в производстве материальных благ, отношениями, свободными от эксплуатации человека человеком, от господства и подчинения.

¹ К. Маркс, К критике политической экономии, М., 1953, стр. 198.

² Показатели в процентах исчислены нами на основе данных стат. сборника «Советский Узбекистан за 40 лет». Ташкент, 1964, стр. 93.

Некоторые экономисты³, говоря о том, что кооперативно-колхозная собственность является одной из форм социалистической собственности, в то же время считают, что между кооперативно-колхозной и государственной (общенародной) собственностью есть существенное различие. Такая точка зрения была справедливо подвергнута критике, так как ее нельзя признать точной. Слово «существенно» выражает сущность или существо явления, предмета; сущность же явления показывает его главные стороны, которыми определяется и познается внутреннее содержание явления или предмета. Понятие «существенное различие» указывает на принципиальное различие разных явлений и предметов. Между тем, государственная и кооперативно-колхозная собственность представляют собой лишь разные формы одной и той же, а именно общественно-социалистической собственности первой фазы коммунизма.

В обеих формах социалистической собственности — государственной и кооперативно-колхозной — реализуются одинаковые по своему характеру, хотя и разные по степени зрелости, социалистические производственные отношения.

Социализму, как низшей фазе коммунизма, присуща единая система экономических законов, которая выражает однотипность экономических отношений в масштабе всего народного хозяйства. Государственная и кооперативно-колхозная формы социалистической собственности накладывают отпечаток лишь на формы проявления экономических законов, которые действуют во всем обществе. Но ни одна из этих форм собственности сама по себе не порождает особых экономических законов, функционирующих в пределах только государственного или только кооперативно-колхозного сектора производства.

Однако между двумя формами социалистической собственности — общенародной и кооперативно-колхозной, — несмотря на их социальную однородность, имеются известные различия.

Согласно Программе КПСС, кооперативно-колхозную собственность отделяет от общенародной уровень обобществления, характер нормирования, организации и оплаты труда в колхозах, а также существование личного подсобного хозяйства колхозников. Средства производства государственных предприятий составляют общенародную собственность и обобществлены все, без исключения, в масштабе всей страны. В колхозах же все средства производства, за исключением земли, и весь производимый продукт являются собственностью колхоза. Наряду с этим некоторая часть средств производства (продуктивный скот, мелкий инвентарь для обработки приусадебного участка, жилые постройки и пр.) в размерах, установленных Уставом сельскохозяйственной артели, не обобществляются и остаются в личной собственности колхозников.

Коллективный характер колхозной собственности находит свое отражение и в некоторых особенностях общественных отношений в колхозах: в организации и оплате труда, распределении доходов, управлении делами и т. д.

Колхозная собственность отличается от государственной и по источникам первоначального образования и методам обобществления. Если общенародная (государственная) собственность возникла путем революционной национализации крупной частной собственности капиталистов и помещиков, то колхозная собственность возникла путем добровольного

³ См., например, Н. Колесов, *Общественная собственность на средства производства — основа производственных отношений социализма*, М., Госполитиздат, 1959, стр. 64, 65, 120; В. П. Федоров, *Пути развития кооперативно-колхозной собственности в период развернутого строительства коммунизма*, М., Изд-во МГУ, 1964, стр. 29.

обобществления имущества единоличных крестьянских хозяйств, вступающих в колхозы.

Экономической основой кооперативно-колхозной собственности являются неделимые фонды. Они выступают как объективная экономическая категория, выражающая все основные черты и свойства кооперативно-колхозной собственности. Неделимые фонды возникают и развиваются вместе со становлением и развитием колхозного производства и порождены они кооперативной формой хозяйства.

В период становления колхозов в нашей стране неделимые фонды складывались из части обобществленных средств производства крестьян, вступивших в сельскохозяйственную артель. Все обобществленные средства производства по существу становились неделимыми, ибо, в соответствии с Примерным Уставом сельскохозяйственной артели, они не подлежали ни распределению, ни возвращению колхознику в случае ухода его из колхоза. Выбывший из колхоза член артели мог получить обратно деньгами свой паевой взнос.

На начальном этапе развития колхозного строя в неделимые фонды входили также безвозмездно переданные государством в собственность колхозов средства производства, конфискованные у кулаков. Дальнейший рост неделимых фондов происходил в основном за счет внутриколхозных накоплений.

Неделимые фонды с самого начала образования включали в себя многие черты, присущие общенародной собственности: они являются общественными производственными фондами, которые ни при каких условиях не теряют своего общественного характера и не могут перейти непосредственно в частную и даже в личную собственность. Однако это еще не дает оснований считать неделимые фонды колхозов не колхозной, а общенародной собственностью. Между тем, в экономической литературе встречается мнение, что «неделимые фонды по своему характеру являются скорее уже не групповой, а общенародной формой собственности»⁴; что «неделимые фонды колхоза, в отличие от паевых взносов его членов, с какими они вступают в колхоз, по сути дела не являются групповой собственностью колхозов»⁵. Такое мнение нельзя признать правильным, это означало бы, что колхозы не являются собственниками своих средств производства, а в таком случае отрицалось бы само понятие кооперативно-колхозной собственности.

Превращение неделимых фондов в общенародное достояние означает подъем колхозной собственности на более высокую ступень обобществления и предполагает изменение кооперативного характера производства. Чтобы объявить неделимые фонды колхозов общенародным достоянием, необходимо предварительно произвести изменения в реальных отношениях собственности, что неизбежно связано с развитием производительных сил и приведет к важным изменениям в производственной жизни колхозов.

Некоторые экономисты считают, что «первоначальное формирование неделимых фондов колхозов происходило в значительной мере за счет общества, и уже поэтому неделимые фонды едва ли можно рассматривать лишь только как групповую собственность»⁶, а колхозы — «как

⁴ В. Дьяченко, Пути сближения колхозно-кооперативной собственности с общенародной, М., Изд-во «Московский рабочий», 1960, стр. 15.

⁵ С. Г. Струмилина, О дифференциальной ренте в условиях социализма, журн. «Вопросы экономики», 1960, № 7, стр. 92.

⁶ И здесь, и в брошюре В. Дьяченко, и в статье акад. С. Г. Струмилина, а также в ряде других работ употреблен термин «групповая собственность». Этот термин не мо-

групповых собственников, обособленных друг от друга и от государства»⁷.

Рассматривая кооперацию как форму социалистического преобразования мелкого крестьянского хозяйства, В. И. Ленин указывал на необходимость широкой поддержки кооперативного движения со стороны Советского государства. «...Мы,— говорил В. И. Ленин,— не были бы коммунистами и сторонниками введения социалистического хозяйства, если бы не осуществляли государственной помощи всякого рода коллективным сельскохозяйственным предприятиям. Мы вынуждены это делать и потому, что это соответствует всем нашим заданиям, и так как мы прекрасно знаем, что эти товарищества, артели и коллективные организации являются новшеством, и если ему не оказать поддержку со стороны рабочего класса, стоящего у власти, то оно не привьется»⁸.

Согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 16 марта 1927 г. «О коллективных хозяйствах», колхозы получили в собственность в качестве неделимого фонда строения, мелиоративные сооружения, насаждения, сельскохозяйственный инвентарь и прочее хозяйственное оборудование, как имущество, конфискованное у крупных землевладельцев. Это была экономическая помощь со стороны социалистического государства в период возникновения кооперативно-колхозной собственности. В дальнейшем рост неделимых фондов происходил, как указывалось выше, в основном за счет внутриколхозных накоплений.

Неделимые фонды представляют собой общественный накопленный труд колхозного крестьянства, обеспечивающий дальнейшее укрепление кооперативно-колхозной собственности и подъем ее до уровня общенародной.

Если придерживаться взглядов экономистов, отрицающих коллективную собственность на неделимые фонды, то неминуемо можно прийти к выводу, что кооперативно-колхозной собственностью является только продукция колхоза. Между тем, она составляет лишь часть колхозной собственности.

Если бы неделимые фонды были собственностью всего народа, то в настоящее время не существовало бы проблемы сближения кооперативно-колхозной собственности с общенародной. Неделимые фонды являются собственностью отдельных артелей, но их использование служит интересам всего социалистического общества.

По мнению некоторых экономистов, кооперативно-колхозная собственность (и средства производства, и продукция) — это не коллективная, а смешанная, коллективно-всенародная собственность. Например, Н. А. Медведев в своей статье «Некоторые вопросы экономических отношений государства и колхозов» пишет, что кооперативно-колхозную собственность нельзя считать групповой. «Такой она выступает лишь в том смысле, что разделена на отдельные колхозные звенья. В сфере же отношений колхозов с государством она выступает, на наш взгляд, не как групповая, а как смешанная, коллективно-всенародная. И это касается

жет считаться удачным для характеристики колхозной собственности. Правильнее было бы характеризовать колхозную собственность как кооперативно-коллективную, но не как групповую. Во-первых, групповая собственность предполагает раздел ее между членами группы, а это не соответствует действительности (неделимые фонды не делятся между членами сельхозартели); во-вторых, в настоящее время колхозы превратились в крупные социалистические предприятия и потому термин «групповая собственность» не соответствует их содержанию.

⁷ А. К. Покрытан, В. И. Касаткина, В. Н. Мазур, Социалистическая собственность при переходе к коммунизму, М., Изд-во «Мысль», 1964, стр. 78.

⁸ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 376.

присвоения не только средств производства, но и продукции»⁹ (подчеркнуто нами.— А. Э.).

По нашему мнению, с таким выводом согласиться нельзя. Во-первых, разве можно отрицать, что колхоз является полновластным хозяином, собственником средств производства и колхозной продукции. Колхозы покупают необходимые средства производства у государства, которое, в свою очередь, приобретает сельскохозяйственную продукцию у колхозов только путем закупки. Так, между государством и хлопководческими колхозами заключаются контрактационные договора, которые возлагают и на государственные заготовительные организации, и на колхозы определенные обязательства. В процессе обмена между государством и колхозами формы собственности на средства производства (покупаемые колхозами) и сельскохозяйственную продукцию (покупаемую государством) сменяются.

Следует отметить, что в процессе обмена часть чистого дохода, созданного в колхозах, посредством цен превращается в доход государства. Однако это вовсе не значит, что кооперативно-колхозная собственность является смешанной, коллективно-всенародной собственностью. Причиной превращения части созданного чистого дохода в колхозах в доход государства является то, что колхозники, как члены социалистического общества, должны участвовать в создании общенародных фондов, используемых в интересах всего социалистического общества.

Во-вторых, колхозы, в случае неудовлетворительной хозяйственной деятельности, не получают от государства средств на покрытие допущенных убытков. Этот ущерб полностью принимают на себя сами сельхозартели и их члены.

Все это говорит о том, что кооперативно-колхозная собственность представляет собой коллективную собственность, а не смешанную, коллективно-всенародную.

Каждый колхоз, как самостоятельный собственник средств производства и произведенной продукции, вступает в экономические отношения как с другими колхозами, так и с государством в целом.

В колхозах средства производства и продукция представляют собой собственность данного колхоза. Этим и обуславливается кооперативно-колхозная форма производственных отношений как в сфере материального производства, так и в сфере распределения произведенной продукции.

Кооперативно-колхозная форма социалистических производственных отношений служит и будет служить еще долгое время развитию производительных сил сельского хозяйства. Это вытекает из того, что кооперативно-колхозная форма собственности на первой фазе коммунистического общества полностью отвечает уровню и потребностям производительных сил деревни, позволяет эффективно применять новую технику и достижения науки, рационально использовать трудовые ресурсы. Она успешно сочетает личные интересы колхозников с общенародными интересами, создает индивидуальную и коллективную заинтересованность в результатах производства, открывает широкие возможности для повышения благосостояния сельских тружеников на основе роста производительности их труда.

Рост кооперативно-колхозной собственности, общественного хозяйства колхозов и доходов колхозников от общественного хозяйства можно показать на примере Узбекской ССР.

⁹ Вестник Ленинградского университета, 1963, № 11, серия экономики, философии и права, вып. 2, стр. 19.

На начало 1964 г. в 997 укрупненных колхозах УзССР имелось свыше 53 тыс. тракторов, около 3 тыс. различных комбайнов, более 8 тыс. хлопкоуборочных машин, 22 тыс. тракторных сеялок и большое количество другой сельскохозяйственной техники.

Рост неделимых фондов и денежной выручки сельхозартелей республики в расчете на 1 колхозный двор характеризуется следующими данными (в ценах соответствующих лет; руб. в новом масштабе цен)¹⁰:

	1953 г.	1958 г.	1963 г.
Неделимые фонды	1108	1327	1964
Денежная выручка	1080	1582	1885

Данные показывают, что в 1963 г. неделимые фонды и денежная выручка колхозов в расчете на один колхозный двор, по сравнению с 1953 г., выросли соответственно на 177 и 179%, а с 1958 г. — 148 и 112,8%.

В 1959—1963 гг. фонды оплаты труда колхозников республики увеличились на 36%, а оплата одного человека-дня — на 50%. Только в 1963 г. фонд оплаты труда колхозников увеличился, по сравнению с 1962 г., на 47%.

Эти показатели могли быть еще более высокими, если бы в последние годы не были допущены отмеченные в постановлении мартовского (1965) Пленума ЦК КПСС нарушения экономических законов развития социалистического производства, принципов материальной заинтересованности колхозников и рабочих в подъеме общественного хозяйства, правильного сочетания общественных и личных интересов¹¹.

Мартовский Пленум ЦК КПСС наметил неотложные меры по дальнейшему развитию сельского хозяйства нашей страны. Проводимые в соответствии с решениями Пленума мероприятия — установление стабильных планов закупок продуктов сельского хозяйства на ряд лет, новых цен и надбавок на пшеницу и рожь, а также установление, с учетом зональных особенностей, надбавок к действующим закупочным ценам на крупный рогатый скот, свиней и овец — приведут к дальнейшему подъему колхозного производства и укреплению его основы — кооперативно-колхозной собственности.

Э. Алиқулов

КОЛХОЗ-КООПЕРАТИВ МУЛКИ МАСАЛАСИГА ДОИР

Ушбу мақолада колхоз-кооператив мулқининг социал-иқтисодий хусусияти кўриб чиқилади. Маълумки, иқтисодга оид адабиётларда бу маъна хусусида турлича нуқтаи назар мавжуд. Автор колхоз-кооператив мулқини — коллектив-умумхалқ мулқи деб, колхозларнинг бўлинмас фондини — умумхалқ мулқи деб исботлашга уринаётган баъзи тадқиқотчиларни танқид қилади.

¹⁰ Статистический сборник «Советский Узбекистан за 40 лет», стр. 209, 211.

¹¹ О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР* Постановление Пленума ЦК КПСС, принятое 26 марта 1965 года. Правда, 27 марта 1965 г.

Х. П. ПУЛАТОВ

К ВОПРОСУ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ

В наши дни проблемы всемерной активизации личности советского человека как создателя и хозяина всех материальных и духовных ценностей страны приобретают все более актуальный характер. И это вполне понятно, ибо без дальнейшего повышения творческой активности личности советского человека невозможно осуществить грандиозные планы строительства коммунизма.

Марксизм-ленинизм всегда рассматривал и рассматривает личность и народные массы в их диалектической взаимосвязи. Народные массы как социальная категория относятся к трудящимся. Они представляют собой совокупность трудящихся классов и социальных групп, участвующих в производстве материальных и духовных ценностей.

В данной статье, когда мы говорим о творческой активности личности, речь идет о роли трудового человека в социалистическом обществе, обществе строителей коммунизма. Здесь человек труда проявляется как душа производства, как ядро производительных сил, как непосредственный создатель материальных и духовных благ. В этом смысле народные массы представляют собой совокупность всех работников труда.

Как известно, понятия человек и личность — однопорядковые, но не идентичные. Человек — существо биосоциальное, он является частью природы и вместе с тем активно противостоит ей. Личность есть общественная сущность человека, выражающаяся в индивидуальных особенностях мыслящего и действующего индивида. Рассматривая проблемы личности, марксизм-ленинизм раскрывает не только роль и место человека в системе общественных отношений, но и его внутренний духовный мир.

Буржуазные философы — персоналисты, фрейдисты, экзистенциалисты, неотомисты, неопозитивисты и прочие апологеты буржуазной идеологии — пытаются доказать, будто проблемы личности для марксизма не представляют какого-либо интереса. Так например, неотомист Т. Моленье пишет, что «революционный марксизм не признает какой-либо ценности за человеческой личностью», что марксизм — это якобы «статистическая философия, мыслящая лишь большими числами»¹. Идеологи буржуазии исписали горы бумаг, тщетно пытаясь доказать, будто социализм ведет к подавлению личности. Эти лживые домыслы на все лады склоняются пропагандистами антикоммунизма — главного идейно-политического оружия современного империализма.

¹ „De Marx au marxisme“, Paris, 1948, p. 223 — 224.

Буржуазные философы и социологи, стремясь отвлечь внимание трудящихся от главных факторов формирования личности, от необходимости изменения материальных условий жизни человека, утверждают, что проблема личности — это внутренняя проблема самого индивида, и никакие социальные условия и социальные преобразования не могут решить ее. Эти утверждения не имеют ничего общего с действительностью. Нельзя жить в обществе и быть свободным от него. Нет личности вообще, т. е. вне общества, вне его исторического развития. Личность человека активно реагирует на происходящие вокруг него события, и все явления постоянно изменяющейся общественной жизни в той или иной мере отражаются на формировании личности человека, причем главную, определяющую роль здесь играет социально-экономический строй данного общества.

Надо сказать, что по вопросам формирования личности за последнее время у нас опубликован ряд трудов, в которых дано разностороннее освещение этой сложной и многогранной проблемы². Большое внимание уделяется вопросам свободы личности, прав граждан, их гарантий и в других социалистических странах. Этой проблеме посвящена, в частности, вышедшая недавно содержательная работа А. Г. Мозохин³.

В данной статье нам хотелось бы в свете решений XX—XXII съездов партии, октябрьского, ноябрьского (1964) и мартовского (1965) пленумов ЦК КПСС охарактеризовать основные условия, способствующие возрастанию творческой активности личности в период строительства коммунизма.

Прежде всего о материальных факторах. Господствующая собственность как экономическая категория есть основа всей совокупности производственных отношений. Поэтому она служит главным фактором, определяющим характер и природу личности. В этом смысле собственность и личность находятся в неразрывном диалектическом единстве.

В странах капитала достоинства личности человека определяются размерами принадлежащей ему собственности. Собственность — бог буржуа. Культ «священной» и «неприкосновенной» частной собственности, прибыли, наживы, вещевой фетишизм, вся капиталистическая действительность ведут к деморализации личности, порождают нравственный нигилизм, пессимизм, рост преступности и т. д.

Летом 1961 г. руководитель Федерального бюро расследований Эдгар Гувер заявил, что в США в среднем каждые 15 секунд совершается какое-либо серьезное преступление. В 1962 г. в США было зарегистрировано около 4 млн. тяжелых преступлений⁴. Это — яркое свидетельство разлагающего воздействия капиталистической действительности на души людей, на человеческую личность.

Вот почему основоположники научного коммунизма указывали, что «упразднение частной собственности означает полную эмансипацию всех человеческих чувств и свойств»⁵.

² См., напр., В. Т. Тугаринов, О ценностях жизни и культуры, Л., 1960; Н. Косенков, Общество, и личность, Ташкент, 1961; В. П. Рожин, Коммунизм и личность, М., 1962; Г. М. Гак, Коммунизм и личность, М., 1963; Г. М. Гак, Формирование нового человека, М., 1963; Э. Струков, Всестороннее и гармоническое развитие личности, М., 1963; М. И. Петросян, Гуманизм, М., 1964; Коммунизм и личность, под ред. Д. И. Чеснокова, М., 1964; Х. П. Пулатов, Человек эпохи коммунизма, Ташкент, 1963; Человек и эпоха. Под ред. П. Н. Федосеева, М. Б. Митина, Ф. В. Константинова, Т. И. Ойзермана, В. В. Мшвениерадзе, М., 1964.

³ А. Г. Мозохина, Свобода личности и основные права граждан в социалистических странах Европы, М., Изд-во «Наука», 1965, 296 стр.

⁴ Преступность в капиталистическом мире после второй мировой войны, М., Изд-во АН СССР, 1964, стр. 94.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, стр. 592.

Социалистическая собственность представляет собой развитую систему многосторонних экономических связей между свободными и равноправными тружениками. Самое главное в экономическом содержании социалистической собственности — это совместное владение средствами и продуктами производства, взаимная поддержка людей в процессе общественно полезного труда. Именно здесь формируется и развивается социалистическая личность с такими качественно новыми духовными чертами, как коллективизм, патриотизм, интернационализм, гуманизм, органическое сочетание общественных и личных интересов, умение ценить общественное превыше всего и т. д.

Поэтому индивидуализму собственника как персонифицированной категории нет места в социалистическом обществе, члены которого руководствуются принципом — «каждый обществу, общество каждому». Общественная собственность объективно порождает у советского человека чувство хозяина всенародного достояния. Это чувство возвышает личность советского человека, умножает его творческую активность, формирует у советских людей коммунистическое отношение к общественной собственности и труду. Чувство хозяина общественной собственности побуждает советского человека бороться за всемерное развитие технического прогресса, эффективное использование капиталовложений, повышение производительности труда, снижение себестоимости продукции и улучшение ее качества. Только в 1964 г. было внедрено в народное хозяйство СССР свыше 2600 тыс. изобретений и рационализаторских предложений, давших не менее 1600 млн. руб. экономии в год⁶. Таковы замечательные плоды вдохновенного труда советских людей, непрерывно умножающих свой творческий вклад в общее дело строительства коммунизма.

Для возрастания творческой активности личности человека большое значение имеет сознательное, т. е. плановое развитие страны. В антагонистическом эксплуататорском обществе экономические законы развития проявляются как слепая, принудительная и разрушающая сила. Об этом красноречиво говорят периодически повторяющиеся кризисы и растущая армия безработных в странах капитала.

При социализме сознательное использование законов общественного развития является важным условием творческой активности личности. Здесь люди осознают смысл своей общественной деятельности и направляют ее в соответствии с требованиями объективных законов развития. Сознание человека не только отражает мир, но и творит его, писал В. И. Ленин⁷. Научная социология отвергает как метафизический материализм, отрицающий активность мышления и придающий ему пассивно- созерцательный характер, так и грубый экономический материализм, принижающий роль сознания, воли и организованности масс, общественных классов, их политических организаций, роль личности в историческом развитии общества.

Возрастание роли субъективного фактора составляет одну из характернейших черт развития социалистического общества. Это означает неуклонное повышение уровня сознательности и степени организованности масс, руководимых Коммунистической партией, дальнейшую активизацию деятельности всех государственных и общественных организаций, непрерывное совершенствование планомерной организации развития народного хозяйства, всей общественной жизни.

⁶ Известия, 31 января 1965 г.

⁷ В. И. Ленин. Сочинения, т. 38, стр. 204.

Все это, разумеется, отнюдь не отрицает определяющей, ведущей роли объективного фактора — материального производства — в жизни общества, что привело бы к отходу от материалистического, марксистско-ленинского понимания истории и законов развития общества. Напротив, в ходе развернутого строительства коммунизма, в условиях быстрого роста производительных сил, непрерывного увеличения и качественного изменения средств производства, бурного технического прогресса во всех отраслях народного хозяйства, происходит закономерное возрастание материального фактора.

Правильное понимание диалектической взаимосвязи и взаимодействия объективного и субъективного факторов в развитии общества имеет огромное научное и практическое значение. Без этого невозможно обеспечить подлинно научную разработку таких важнейших проблем, как развитие принципов демократического централизма, сочетание местных и общегосударственных интересов, упорядочение организации планирования, соблюдение пропорции экономического развития, повышение личной ответственности работников за порученное им дело, всемерное усиление материальных и моральных стимулов труда, использование огромных преимуществ советского социалистического строя в интересах всего народа, каждого советского человека.

Необходимость глубокого научного обоснования конкретных задач дальнейшего развития нашего общества по пути к коммунизму с новой силой подчеркнута в решениях октябрьского, ноябрьского (1964) и мартовского (1965) Пленумов ЦК КПСС. В постановлениях Пленумов указывалось, что за последние годы в результате проявлений волюнтаризма и субъективизма были допущены нарушения принципов сознательного руководства коммунистическим строительством. Например, в руководстве сельским хозяйством недостаточно учитывались и даже игнорировались такие экономические законы социализма, как закон планомерного, пропорционального развития, расширенного социалистического воспроизводства, принципы сочетания общественных и личных интересов, материальной заинтересованности и морального стимулирования повышения производительности труда.

В результате субъективных мотивов — администрирования, волевых решений, бюрократизма, показной шумихи, с одной стороны, и потери чувств ответственности и преклонения перед «волей авторитетов», — с другой, были допущены серьезные ошибки в области планирования, политики цен, финансирования и кредитования сельского хозяйства. Практиковались многочисленные, нередко надуманные перестройки и «нововведения», порождавшие обстановку нервозности и суеты, лишавшие местных руководителей перспективы, подрывавшие у них веру в свои силы. Все это — результат раздутого самомнения и самонадеянности, игнорирования объективных экономических законов, опыта масс и мнения коллектива, результат ложного убеждения, будто бы с помощью чисто административных реформ можно решать сложнейшие экономические проблемы.

Ошибки подобного рода не имеют реальных корней в объективных закономерностях развития нашего общества и по отношению к объективным законам носят в целом случайный характер. Конечно, ошибки, вообще говоря, так или иначе неизбежны, и было бы нелепостью думать, что можно совершать грандиозные революционные преобразования общества без всяких ошибок и просчетов. Однако ошибка ошибке рознь. Есть ошибки, возникшие в процессе повседневной практической деятельности, в ходе поисков лучших форм и неизбежных социальных экспериментов. Другое дело — ошибки чисто волюнтаристского харак-

тера, проявляющиеся в теории и практике культа личности и субъективизма. Последние нанесли немалый вред делу социалистического и коммунистического строительства, и партия во главе с ее ленинским Центральным Комитетом решительно борется за устранение любых проявлений волюнтаризма и субъективизма в теории и практике коммунистического строительства.

Успех коммунистического строительства зависит от правильного, научно обоснованного руководства этим строительством и от высокой, сознательной активности масс. Вот почему Коммунистическая партия, Советское государство, все общественные организации ведут огромную повседневную работу по идейному воспитанию трудящихся, повышению их сознательности, формированию у них подлинно научного мировоззрения. В этом важном деле активную роль играют и наши ученые. Наша партия давно положила конец ошибочным мнениям, согласно которым работники науки и культуры якобы являются строителями социализма «второго сорта», поскольку они непосредственно не участвуют в сфере материального производства. У нас нет и не может быть места пресловутой «махаевщине», какому бы то ни было пренебрежению к труду ученых. В наши дни резко изменилась диалектика соотношения умственного и физического труда. Наука превращается в непосредственную производительную силу общества. Советские ученые вносят огромный вклад в создание материальных и духовных ценностей, без которых невозможно само построение коммунизма.

Одной из закономерностей коммунистического строительства является непрерывное расширение «непроизводственной сферы». Быстрыми темпами растут кадры советской науки, культуры. Уже в 1964 г. численность научных работников в СССР превысила 600 тыс. человек. У нас ежегодно выпускается втрое больше инженеров, чем в США. Почти треть населения страны охвачена различными видами обучения. Огромные успехи в развитии науки, культуры, народного образования достигнуты во всех союзных республиках, в том числе и в Узбекистане. Дальнейшее развитие науки, распространение научных знаний в массах, внедрение достижений науки в производство являются необходимым условием всемерного повышения творческой активности личности советских людей.

Для возрастания творческой активности личности советского человека исключительно важное значение имеет технический прогресс, охватывающий все сферы социалистического народного хозяйства. В условиях капитализма грандиозные достижения современной науки и техники обращаются против человека труда. Там трудящиеся превращаются в придаток и жертву машины. Капиталистическая интенсификация требует от рабочих чудовищного ритма труда, ведет к резкому росту производственного травматизма, профессиональных заболеваний и психических расстройств, ставших подлинным социальным бедствием в странах капитала. В 1952—1960 гг. в Англии, Франции, ФРГ и Италии в результате несчастных случаев на производстве было убито, искалечено и ранено 39 млн. человек⁸. Только в США из-за производственных травм ежегодно теряется 230 млн. рабочих дней⁹. По данным доктора Д. Р. Юолта, выступившего со специальным докладом в конгрессе США, там насчитывается не менее 17 млн. психических больных. Даже среди детей психические заболевания стали массовым явлением. Во Франции 40% рабочих и служащих страдают переутомлением нервной системы.

⁸ Капитализм против человека, Справочник, М., 1963, стр. 46.

⁹ Там же, стр. 43.

Среди французских рабочих неврозом вызвано 25% невыходов на работу, а в Англии — 30%.

Психику рабочих капиталистических стран травмирует «измельченный» труд — однообразное, монотонное повторение элементарных рабочих операций, превращение человека в придаток машины. Психику людей расстраивают все экономические, социальные и духовные противоречия капитализма, безжалостная эксплуатация и социальный гнет, экономические кризисы, безработица, культ наживы, опасность ядерной войны, весь капиталистический образ жизни, неизбежно порождающий глубокий кризис личности, моральное уродование ее, унижение достоинства человека труда. И в этом состоит одно из величайших преступлений капитализма. Вот почему К. Маркс писал: «Если характер человека создается обстоятельствами, то пора, стало быть, сделать обстоятельства человеческими»¹⁰.

И такие обстоятельства впервые в истории были созданы в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции и построения социализма в нашей стране. За годы Советской власти у нас вырос новый человек — полновластный хозяин страны, сознательный, идейно убежденный строитель новой жизни, поражающий весь мир красотой своего духовного облика, в котором воедино слиты замечательные черты страстного революционера, смелого новатора, всегда готового на подвиг в труде и в бою. Это он своим самоотверженным трудом под руководством Коммунистической партии претворил в жизнь гениальный ленинский план построения первого в мире социалистического общества в нашей стране. Это он в грозные годы Великой Отечественной войны спас Родину и мир от коричневой чумы фашизма. Это он, советский человек, создает мощную материально-техническую базу коммунизма, утверждает новые принципы отношений между людьми и народами, высокие нормы морального кодекса строителя коммунизма, преобразует лицо родной земли и отважно штурмует просторы Вселенной. Все, чем гордится ныне наша страна, завоевано и создано руками советского человека, его свободным, творческим, сознательным трудом, озаренным великими идеями марксизма-ленинизма.

Свобода труда — одно из важнейших завоеваний социализма. Это основа основ всех социальных прав и свобод советского человека, источник всех материальных и духовных богатств страны, величайшее средство социального прогресса, первое и неперемное условие создания материально-технической базы коммунизма, превращения социалистических общественных отношений в коммунистические, формирования личности человека коммунистического общества.

В Конституциях СССР и союзных республик закреплен основной принцип социализма: «кто не работает, тот не ест». И Советское государство последовательно осуществляет этот ленинский принцип. Семилетним планом было предусмотрено увеличение численности рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР с 1959 по 1965 г. с 54,6 млн. до 66,5 млн. человек. Но уже в 1963 г. численность рабочих и служащих в СССР составила 70,5 млн. человек. Непрерывно расширяющееся плановое социалистическое производство не знает кризисов и депрессий, и у советских людей нет страха перед завтрашним днем. Они давно уже забыли, что такое безработица. Поэтому свобода труда является важным фактором формирования личности.

Характер труда зависит от условий производства и технического прогресса. Автоматизация производства с необходимостью ведет к рез-

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 145—146.

кому возрастанню инженерно-технического состава, а также к повышению культурно-технического уровня рабочих и крестьян до уровня инженерно-технических и агрономических работников. Эта тенденция, несомненно, будет усиливаться с расширением объема автоматизированного производства.

Растущий технический прогресс ведет к постепенному стиранию различий между физическим и умственным, тяжелым и легким, квалифицированным и неквалифицированным, мужским и женским трудом. Технический прогресс в период развернутого строительства коммунизма способствует обеспечению в стране самого короткого в мире и в то же время самого производительного и наиболее высокооплачиваемого рабочего дня. На базе технического прогресса систематически увеличивается свободное время трудящихся, что создает реальные условия для расширения их общего кругозора, повышения культурно-технического уровня, более активного участия в общественной жизни. На основе этих и других закономерностей происходит коренное изменение характера труда людей, превращение его в первую жизненную потребность.

Ярким показателем растущей творческой активности советских людей является широкий размах патриотического движения бригад и ударников коммунистического труда, зародившегося осенью 1958 г., в канун XXI съезда КПСС. Ныне в рядах знаменосцев коммунистического труда насчитывается свыше 30 млн. человек¹¹. Эта новая, высшая форма социалистического соревнования представляет собой важный этап перехода к коммунистическому труду.

Неуклонному росту творческой активности личности советского человека во всех сферах общественной жизни способствует превращение Советского государства из органа диктатуры пролетариата в общенародное государство, дальнейшее развитие социалистической демократии, все более широкое вовлечение самих трудящихся масс в управление государством, в руководство хозяйственным и культурным строительством, усиление народного контроля над деятельностью государственного аппарата. Личность советского человека в системе политического управления не является какой-то деталью, «нержавеющим винтиком» или простым исполнителем. Он единственный и полноправный хозяин, властелин своего собственного положения, своей страны.

На современном этапе развернутого строительства коммунизма органы государственной власти — Советы депутатов трудящихся, — будучи всеохватывающей организацией всего народа и сочетая в себе черты государственной и общественной организаций, «все более выступают как общественные организации при широком и непосредственном участии масс в их деятельности»¹². Ныне актив Советов насчитывает почти 23 млн. человек¹³. Вся система политического управления снизу доверху служит народу и подотчетна народу.

Из самой сущности демократизма нашего политического управления вытекает активность и действенность постоянных производственных коллективов и их совещаний, собраний рабочих и колхозников, всех форм общественного контроля. В настоящее время на предприятиях, стройках и в совхозах работает 118 тыс. постоянно действующих совещаний, в которых участвуют около 5 млн. человек. На общественных началах работает 144 тыс. конструкторских и технических бюро, научно-исследовательских институтов, бюро и лабораторий нормирования и

¹¹ Коммунист, 1964, № 11, стр. 89.

¹² Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 102.

¹³ Коммунист, 1965, № 2, стр. 17

организации труда, технической информации, экономического анализа, различных творческих бригад. В них объединили свои усилия более 1 млн. рабочих и служащих. В центральных и местных органах партийно-государственного контроля работают более 4 млн. активистов¹⁴.

Возрастание роли субъективного фактора, сознательного руководства развитием общества возлагает особую ответственность на руководителей государственных и общественных организаций, работников управления, требует всемерного повышения их деловых и политических качеств, усиления их связи с массами, укрепления авторитета.

Основоположники научного коммунизма всегда подчеркивали необходимость авторитета в управлении. «Марксисты, — писал В. И. Ленин, — не могут стоять на обычной точке зрения интеллигента-радикала с его якобы революционной отвлеченностью: «никаких авторитетов».

Нет. Рабочему классу, ведущему во всем мире трудную и упорную борьбу за полное освобождение, нужны авторитеты. . .»¹⁵. «Чтобы управлять, — учил В. И. Ленин, — надо иметь армию закаленных революционеров-коммунистов, она есть, она называется партией»¹⁶. Авторитет партии и ее Центрального Комитета В. И. Ленин ставил выше авторитета любого отдельного ее деятеля. В марте 1921 г., отвечая А. А. Иоффе, Ленин писал: «Вы ошибаетесь, повторяя (неоднократно), что «ЦК, это я». Это можно писать только в состоянии большого нервного раздражения и переутомления. . .»¹⁷.

В. И. Ленин требовал, чтобы коммунисты настойчиво учились работать, овладевали всеми тонкостями управления, ибо авторитет руководителя складывается на основе правильного использования его способностей, опыта, знаний, в общественно-полезном труде, в тесном общении с массами. Авторитет — результат признания коллективом деловых и политических качеств, опыта и знаний работника, его повседневного поведения, внешней и внутренней культуры.

Сила примера общепризнанных авторитетов имеет огромное значение для возрастания творческой активности личности. Жизнь и деятельность вождей международного пролетариата — Маркса, Энгельса, Ленина, их верных учеников в мировом коммунистическом и рабочем движении, жизнь и труд наших маяков — передовиков производства, новаторов науки и техники, героев революционных битв, гражданской и Великой Отечественной войны являют собой замечательные образцы для формирования нового человека — человека эпохи коммунизма. Авторитет личности человека складывается на основе правильного сочетания личных и общественных интересов, беззаветного служения своей Родине, своему народу.

Научное понимание авторитета полностью отрицает всякое проявление субъективизма, волюнтаризма, самомнения, самодовольства. «Самодовольный человек, — говорил А. М. Горький, — затвердевшая опухоль на груди общества».

Наиболее уродливым выражением субъективизма в общественной жизни является культ личности. Наша партия на основе исторических решений XX—XXII съездов КПСС с ленинской принципиальностью и прямоотой развенчала культ личности и провела огромную работу по ликвидации его отрицательных последствий, противоречащих самому духу марксизма-ленинизма и природе социалистического общества.

¹⁴ Известия, 5 декабря 1964 г.

¹⁵ В. И. Ленин об авторитете руководителя, М., 1963, стр. 80.

¹⁶ Там же, стр. 159.

¹⁷ Там же, стр. 166.

Жизнь убедительно показывает, какой вред наносят развитию общества игнорирование объективных экономических законов, чрезмерное преувеличение роли субъективного фактора. Все это еще раз свидетельствует о необходимости правильного понимания диалектического соотношения объективного и субъективного факторов, природы и характера проявления действия субъективного фактора в условиях развернутого строительства коммунизма¹⁸.

Как известно, в социалистическом обществе нет места антагонистическим противоречиям в субъективном (равно как и в объективном) факторе. Однако это не значит, что при социализме вообще исчезают всякие противоречивые тенденции в сфере действия объективного и субъективного факторов. В нашем обществе идет непрерывная борьба нового, прогрессивного, передового со старым, отсталым, со всякими пережитками прошлого. Эта борьба охватывает и сферу общественного сознания, поведения людей. Все это отражается в деятельности работников государственного аппарата, хозяйственных и общественных организаций, научных учреждений и т. д.

Нам еще приходится упорно бороться с пережитками косности и формализма, бюрократизма и администрирования и прочими отрицательными явлениями, ослабляющими действие субъективного фактора и тормозящими рост творческой активности советских людей.

Отдельные должностные лица, достигшие определенных чинов и званий, проявляют болезненное самолюбие, игнорируют мнение коллектива, занимаются бахвальством и парадной шумихой. В целях создания себе искусственного авторитета они прибегают к очковтирательству, прямым злоупотреблениям служебным положением, становятся на путь нарушения закона. Чтобы избежать справедливой критики «снизу» и «сверху», они окружают себя «своими кадрами», подхалимами, создают тяжелую обстановку в коллективе.

Излюбленным оружием подобных горе-руководителей является демагогия. Острую критику допущенных ими ошибок и недостатков они называют «интригами», «искажением действительности» и проч. И все это делается во имя «чести мундира», во имя создания ложного авторитета. В такой атмосфере зарождается взаимное недоверие, растет число равнодушных «молчальников», сковывается творческая активность людей. «Работников» такого рода, оторвавшихся от народа и боящихся всякой критики, остро высмеял еще В. В. Маяковский:

«Критика
 снизу —
 это яд.
 Сверху —
 вот это лекарство!
 Ну, можно ль
 позволить
 низом
 подряд
 Всем! —
 заниматься критиканством?!»

Открытая, принципиальная критика недостатков не имеет ничего общего с пустым критиканством и озлобленным злопыхательством.

Партия требует «всемерно развивать критику и самокритику как испытанный метод работы, путь выявления и исправления ошибок и недостатков, правильного воспитания кадров»¹⁹. Развертывание критики

¹⁸ См. об этом интересную статью акад. П. Федосеева «Материализм — враг субъективизма», Известия, 13 мая 1965 г.

¹⁹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 139.

и самокритики — это одна из сфер проявления творческой активности личности советского человека, одна из закономерностей периода развернутого строительства коммунизма. Партия требует всемерного укрепления коллективного руководства, повышения личной ответственности и чувства хозяина каждого гражданина Советского Союза и особенно членов партии. Работник, неумеющий и нежелающий прислушиваться к голосу масс, не достоин поста руководителя. А всякое преследование честных людей за критику недостатков есть преступное нарушение основных гражданских прав советского человека. И в этих условиях особенно велика роль коллектива. Коллектив — это не только объект, но и субъект воспитания, верный воспитатель и строгий судья. Чувство коллективизма — важнейший стержень в сознании социальной ответственности личности. Оно порождает сознание общественного долга, трудолюбие, творческую активность, инициативу, преданность коммунистическому общественному идеалу, нравственную чистоту и правдивость, волю и смелость, простоту и скромность.

Рост творческой активности личности советского человека прямо или косвенно зависит и от факторов, влияющих на настроение работников труда, — производственной эстетики, условий семейной жизни и быта, культуры обслуживания трудящихся и т. д.

Творческая активность личности непосредственно зависит от правильного использования материальных и моральных стимулов труда. На основе решений октябрьского (1964) и последующих Пленумов ЦК КПСС принят ряд важнейших мер, направленных на повышение личной, коллективной (групповой), общественной материальной заинтересованности трудящихся. Партия подчеркивает, что совершенствование системы материальной заинтересованности — это не временная кампания, а постоянная повседневная работа, имеющая первостепенное значение в период строительства коммунизма.

Исключительно важное значение имеет и моральное стимулирование творческой активности трудящихся. Общественное признание самоотверженного труда работников проявляется в присвоении почетных званий, степеней, награждении их орденами, медалями и другими знаками отличия, пропаганде их опыта, создании вокруг них атмосферы почета и уважения и т. д.

Вместе с тем следует отметить, что ни материальная заинтересованность, ни моральные стимулы сами по себе не дают желаемого результата без идейных мотивов труда. Идейные мотивы, как сила направляющая и управляющая человеческими действиями, проявляются через совокупность внутренних психологических условий. Общепартийные, общегосударственные потребности, отражаясь в сознании людей и побуждая их к деятельности, выступают в качестве идейных мотивов, предполагающих определенную осознанную цель.

Идейность — одна из характерных черт личности советских людей, воспитанных Коммунистической партией в духе высокого сознания своего общественного долга, любви и преданности своей Родине, своему народу, великому делу строительства коммунизма. Свой общественный долг, свои гражданские обязанности советский человек выполняет под воздействием глубоких внутренних побуждений, по велению разума и сердца.

Осознание общественных, общегосударственных, общенародных интересов составляет сердцевину коммунистической деловитости. Именно в этом и заключается источник проявления огромной социальной энергии трудящихся масс и личности советского человека, их чудодейственной созидательной силы, преобразующей мир.

Ныне, когда советская социалистическая демократия поднялась на новую ступень, от каждого работника государственного и партийного аппарата, промышленности, сельского хозяйства, науки, культуры и быта требуется максимум энергии, личной инициативы, высокая сознательность, творческий подход во всех сферах жизни. В этих условиях важнейшая задача партийных, советских, общественных организаций, коллективов трудящихся заключается в том, чтобы воспитывать каждого работника в духе принципиальности и личной ответственности, прививать им лучшие качества созидателя и хозяина страны. Всякое проявление личной инициативы в этом направлении должно быть поддержано силой общественного и государственного аппарата.

Построение коммунизма — дело рук самих трудящихся масс, их воли, энергии, разума. Успехи строительства коммунистического общества зависят прежде всего от творческих усилий наших людей. Коммунизм строится для людей, для блага человека. Поэтому даже тогда, когда мы ведем непримиримую борьбу против пережитков старого в сознании некоторой отсталой части наших людей, мы боремся за человека, а не против него самого. Ибо он — наш, советский человек. Таких людей необходимо терпеливо и со знанием дела воспитывать и перевоспитывать с целью возвращения их к общественно полезному труду. Всякое нарушение этого принципа противоречит гуманизму политики партии и государства. Все органы государственного управления бдительно стоят на страже широких прав и политических свобод, гарантируя их путем укрепления и развития правовых, моральных и культурных норм и правил социалистического общежития.

Таким образом, уровень творческой активности личности строителя коммунизма определяется многими социально-экономическими, политическими, идеологическими факторами. Умелое, эффективное использование их является непосредственной задачей общества и государства, ибо личность человека это социальный «атом» общества, и от дальнейшего раскрытия его неисчерпаемой энергии зависит успешное осуществление великой Программы строительства коммунизма в нашей стране.

Н. ГАЙБОВ

ПРОБЛЕМА ПРЕКРАСНОГО В ЭСТЕТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ
ПРОГРЕССИВНЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ

В творческой разработке той или иной проблемы марксистско-ленинской эстетики мы не раз обращаемся к прогрессивным эстетическим воззрениям прошлого. И это вполне понятно. Как указывал В. И. Ленин, без изучения, усвоения и творческой переработки культурных ценностей, накопленных всем развитием человечества, немисливо создание и развитие новой, социалистической культуры. Пролетарская культура, писал Ленин, представляет собой дальнейшее «развитие лучших образцов, традиций, результатов существующей культуры с точки зрения мирозерцания марксизма и условий жизни и борьбы пролетариата в эпоху его диктатуры»¹.

* * *

Эстетическое наследие выдающихся мыслителей народов Средней Азии, равно как и их сугубо философские и социологические учения, весьма многогранно и богато по содержанию. Мы находим у них оригинальные труды по искусству стихосложения и риторики, теории музыки и пения и т. д.

За последние годы у нас появились отдельные работы, посвященные изучению эстетического наследия мыслителей Средней Азии².

В данной статье мы попытаемся рассмотреть в самых общих чертах учения наиболее крупных мыслителей Средней Азии о прекрасном, этой главной категории эстетики.

Ученые Средней Азии подходили к вопросу о красоте как к одному из актуальных вопросов своей эпохи и стремились постичь его сущность, хотя в силу исторической ограниченности они не могли создать цельного, материалистического учения о прекрасном. Но, как писал В. И. Ленин, «исторические заслуги судятся не по тому, чего *не дали* исторические де-

¹ Ленинский сборник, т. XXXV, стр. 148.

² И. М. Муминов, М. М. Хайруллаев, Из истории прогрессивных эстетических учений в Узбекистане конца XIX в., Известия АН УзССР, серия общественных наук, 1958, № 5; их же, Об эстетических учениях Фурката, в кн.: З. Фуркат. Мақолалар тўплами, Ташкент, ГИХЛ УзССР, 1959; Л. А. Исламова. Проблема народности в эстетическом наследии узбекских просветителей (конец XIX — начало XX в.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук, М., 1964; А. В. Сагадеев, Из истории эстетической мысли народов Ближнего и Среднего Востока (эпоха средневековья). Кандидатская диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук, М., 1964; М. Н. Болтаев, К вопросу о прогрессивных эстетических воззрениях мыслителей прошлого Средней Азии, Ученые записки Таджикского государственного университета им. В. И. Ленина, т. XXIV, Труды кафедры философии, вып. 3, 1959; А. Хайитметов. Об эстетическом идеале Навои, Общественные науки в Узбекистане, 1962, № 5, и др.

ятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они дали нового сравнительно с своими предшественниками»³.

Прогрессивные мыслители народов Средней Азии, в противоположность исламу и мистической теософии суфиев, своеобразно ставили и пытались разрешить проблему гармонично развитой личности. Однако эта проблема рассматривалась ими не в социологических теориях, где подчеркивалась необходимость узкой специализации граждан во имя гармонического развития общества в целом, а в учениях об «адабе», т. е. о совокупности норм воспитанности и многосторонней образованности индивида. Не случайно среди народов Средней Азии было распространено изречение Фараби: «Адаб украшает богатство богатого, скрывает бедность бедного».

Весьма оригинальные для своей эпохи взгляды на прекрасное и красоту человека высказывал один из виднейших представителей философской мысли средневековья Абу Наср Фараби (873/74 — 950). В своем небольшом трактате «Существо вопросов» Фараби пишет: «От всех животных человек отличается особыми свойствами, ибо у него имеется душа, из которой возникают силы, действующие через посредство телесных органов и, кроме того, у него есть такая сила, которая действует без посредства телесного органа; этой силой является разум»⁴.

Разум у Фараби (и вообще у большинства прогрессивных мыслителей Средней Азии) выступает как активное средство в процессе познания. Именно поэтому, в отличие от теологов, не признававших творческой деятельности человека, Фараби утверждает, что только человеческий разум решает, что хорошо и что плохо. «После того, как появится в человеке умственная сила,— пишет он,— с ее помощью, а также с помощью сознательных и абстрактных представлений, человек мыслит; различает прекрасное от плохого; приобретает знание об искусстве и науке...»⁵.

Если применить данное положение Фараби к его пантеистическому учению о прекрасном, то можно сделать два логических вывода: во-первых, природа таит в себе и хорошее и плохое, и прекрасное и безобразное; во-вторых, человек в своей творческой деятельности с помощью разума сам решает (познает), что хорошо и что плохо. В «Комментариях к «категориям» Аристотеля» Фараби пишет: «...Познаваемое существует до относящегося к нему знания — также, как чувственно воспринимаемое — до относящегося к нему восприятия»⁶. По утверждению Фараби, прекрасное (как и другие явления) существует в природе независимо от человека и его сознания. Следовательно, Фараби прекрасное в природе рассматривает как первичное, а познание его человеком — как вторичное. Таким образом, еще в условиях господства феодальных отношений и религиозного мракобесия Фараби близко подошел к правильному пониманию вопроса об объективности прекрасного.

Ценные суждения по эстетике вообще и о прекрасном в частности были высказаны великим мыслителем средневековья Ибн Синоу (980 — 1037 в его книге «Китаб аш-шифа» («Книга исцеления») и других сочинениях.

³ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 178.

⁴ Фараби, Существо вопросов, в кн.: «Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока IX—XIV вв.», М., Соцэкгиз, 1961, стр. 173.

⁵ См. М. М. Хайруллаев, Форобий ва унинг фалсафий рисолалари, Тошкент, 1963, стр. 69 (перевод с узб. наш).

⁶ Фараби, Комментарии к «категориям» Аристотеля, в кн.: «Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока IX—XIV вв.», стр. 191.

Мысли Ибн Сины о прекрасном неразрывно связаны с его учением о познаваемости окружающего мира. По мнению ученого, все в предметном мире, в том числе и прекрасное, познается при помощи человеческой силы, воспринимающей извне, или пяти чувств — зрения, слуха, обоняния, вкуса, осязания. При помощи этих чувств человек воспринимает прекрасное и другие явления природы и общества, существующие независимо от него. Воспринимая прекрасное, человек получает удовольствие и наслаждение.

Мысли Ибн Сины о прекрасном обществе, о красоте человека воплощены в его философских новеллах «Ат-тайр», «Саломан и Ибсол», «Хайй ибн Якзан»⁷ и др. Герои этих новелл отличаются высоконравственными качествами и силой воли. Своими поступками они призывают людей быть морально чистыми (Ибсол), возбуждают у них интерес к знанию, особенно к логическим наукам (Хайй ибн Якзан).

Ибн Сина мечтал о прекрасном, идеальном обществе, где люди могли бы жить дружно, свободно и счастливо. Эта мечта великого мыслителя наиболее ярко воплощена в «Ат-тайре» («Птица»). Здесь Ибн Сина изображает человеческие души в виде птиц, пойманных охотником и посаженных в клетки. Но птицам удается освободиться из плена и они пускаются в путь. Преодолев восемь огромных горных вершин, они достигают, наконец, двора «великого царя» и умоляют его освободить их от обрывков цепей, еще связывающих их ноги. Царь обещает послать к угнетателям гонца, который прикажет снять цепи. И этот гонец оказывается... ангелом смерти.

Как видно из содержания новеллы, Ибн Сина усматривает причины социальных бедствий и несправедливости в неумелом правлении царей. Поэтому он рисует «идеальное государство» со справедливым правителем во главе. Великий ученый-энциклопедист был сыном своей эпохи и вследствие своей исторически обусловленной ограниченности, понимает, не мог указать истинный выход из того тяжелого положения, в котором находились трудящиеся массы, верный путь к коренному преобразованию жизни народа и построению прекрасного общества, достойного человека.

В мире нет ничего ценнее человека, и все должно служить ему — таков исходный тезис выдающегося узбекского поэта и мыслителя Алишера Навои (1441—1501), творчество которого сыграло огромную роль в развитии литературы и общественной мысли народов Средней Азии.

В многочисленных художественных произведениях и научных трудах Навои содержится ряд ценных высказываний о человеческой красоте, об эстетическом наслаждении и воздействии на человека песни, музыки и т. д. В этом отношении особого внимания заслуживает знаменитая «Хамса» («Пятерица») Навои, состоящая из пяти отдельных поэм. В противоположность распространяемой идеологами ислама пропаганде аскетизма и презрения к земной жизни Навои воспевает красоту реальной действительности. По его мнению, мир в целом — прекрасен, но особенно прекрасна жизнь как таковая. В «Хамсе» он пишет:

«Хушдурур боғи коинот гули,
Барчадин яхшироқ ҳаёт гули».
(Хороша роза сада вселенной,
Но лучше всего роза жизни)⁸

⁷ Эти новеллы Ибн Сины переведены с арабского на узбекский язык А. Ирисовым и изданы в 1963 г. (См. Абу Али ибн Сино, Фасафий қиссалар, Ташкент, 1963).

Алишер Навои — выдающийся просветитель и гуманист своего времени — видел красоту человека в трудолюбии, нравственном поведении и мудрости. А для того, чтобы стать мудрецом, человек должен беспрестанно учиться, работать. «Настоящий мудрец, даже спрашивая, учится», — писал он.

В «Хамсе» мы читаем:

«Адл ила олам юзин обод қил,
Хулқ ила олам элин шод қил».
(Со справедливостью своей сделай лицо всего мира цветущим, а
человеколюбием сделай народы радостными, счастливыми)⁸.

Таким образом, Навои усматривал нравственную красоту человека в тесной связи с гуманизмом, человеколюбием. Эти передовые идеи мыслителя легли в основу его творчества. Именно такой нравственной красотой выделяются герои его произведений — Фархад, Ширин, Лейли, Меджнун, Диларам, Шапур и другие.

Прекрасное и безобразное в представлении Навои — не абстрактные и сверхъестественные категории и не чисто субъективные человеческие понятия, а такие понятия, источником которых является внешний, объективный мир. Как видно, в понимании основных категорий эстетики Навои приближается к материалистической точке зрения, к мысли о том, что источником прекрасного является реальная жизнь, окружающий нас мир.

Большой интерес для нас представляют эстетические воззрения выдающегося просветителя, ученого и поэта XIX в. Ахмеда Дониша (1827—1897), в частности его взгляды на проблему прекрасного.

Мысли Дониша о прекрасном воплощены в основном его философском произведении — «Наводир ул-вакое» («Редчайшие происшествия»), в котором ученый, вопреки догмам ислама, писал о познаваемости мира, критиковал фаталистическую идею предопределения, хотя в целом он оставался на позициях объективного идеализма¹⁰.

По мнению мыслителя, сочетание высоконравственных этических норм и внешней пропорциональности составляет красоту человека. При этом первостепенное значение он придает эстетической стороне вопроса. Именно с этой точки зрения А. Дониш подходит к такой сложной проблеме, как, например, любовь. Согласно учению Дониша, любовь, основанная на внешней красоте, это не любовь, а увлечение. «...Человек не должен влюбляться во внешнюю красоту, а, наоборот, он должен влюбляться во внутренний мир (содержание) влюбленного. Тот, кто окажется в плену внешней красоты, он, в конечном счете, попадает в порицание и, тем самым, будет радовать своих врагов»¹¹.

Как видим, А. Дониш ставит внутреннюю красоту на первое место. Это особенно ясно выражено в его назидании сыновьям: «Суратларингни эмас, сийратларингни тузатинглар» — «Основное внимание уделяйте: не своей внешности, а внутреннему миру»¹². А что понимал под этим «внутренним миром» А. Дониш? Прежде всего любовь к труду и родине. Кем

⁸ Цит. по кн.: И. Муминов, Узбекистон ижтимоий-фалсафий тафаккури таърихидан, Ташкент, 1960, стр. 64.

⁹ Там же, стр. 65.

¹⁰ См. И. Муминов, Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане конца XIX—начала XX вв., Ташкент, 1957, стр. 86—105; его же, Ахмад Дониш ва унинг «Наводирул вақое» асари ҳақида (Об Ахмеде Донише и его произведениях «Редчайшие происшествия»), в кн.: «Ахмад Дониш, Наводирул вақое», Ташкент, 1964, стр. 7—29, и др.

¹¹ Ахмад Дониш, Наводирул вақое, стр. 215 (перевод с узб. наш).

¹² Там же, стр. 334.

бы ни был человек, каким бы трудом он ни занимался он должен приносить пользу народу. Кто преследует лишь своекорыстные цели, в том нет ничего человеческого¹³. Следовательно, красота человека, по Донишу, определяется его вкладом в общественное благо.

В условиях феодальной действительности Бухарского эмирата XIX в. Ахмед Дониш, естественно, не мог подняться до уровня материалистического учения о прекрасном вообще и о человеческой красоте, в частности. Тем не менее высказывания А. Дониша о красоте человека были весьма прогрессивными для того времени и были развиты его современниками и последователями — Фуркатом, Мукими, а затем Хамзой Хаким-заде Ниязи, Садриддином Айни и другими, эстетические взгляды которых должны быть предметом особого рассмотрения.

Все сказанное выше позволяет нам сделать вывод, что прогрессивные мыслители Средней Азии в своих эстетических воззрениях старались постичь подлинную сущность красоты, приближаясь к материалистическому пониманию вопроса об объективности прекрасного.

Н. Гойипов

**ЎРТА ОСИЁ ПРОГРЕССИВ МУТАФАККИРЛАРИНИНГ
ЭСТЕТИК ДУНЁҚАРАШИДА ҒУЗАЛЛИК
ПРОБЛЕМАСИ**

Ушбу мақолада Ўрта Осийнинг машҳур мутафаккирларининг ғўзаллик — эстетиканинг асосий категорияси ҳақидаги таълимотлари умумий тарзда таҳлил этилади. Автор, Ўрта Осийнинг илғор мутафаккирлари ўзларининг эстетик дунёқарашларида ғўзалликнинг асл моҳиятини тушунишда, ғўзалликнинг объективлиги масаласида, материалистик дунёқарашга яқинлашганлар деган хулосага келади.

¹³ Аҳмад Дониш, Навоидирул вақое, стр. 120—121, 124 и др.

А. ХАЙИТМЕТОВ

АБДУРРАХМАН ДЖАМИ ОБ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПАХ
ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА*

Важнейшая особенность творчества классика таджикско-персидской литературы, выдающегося ученого и мыслителя Востока Абдуррахмана Джами состоит в том, что оно выражало насущные требования современной ему эпохи.

В своих многочисленных произведениях различных жанров он обнаруживал глубокое понимание общественного и эстетического значения литературы и искусства, соотношения формы и содержания, вопросов поэтического мастерства и новаторства. Развивая и обосновывая свои взгляды на литературу и искусство, он тем самым внес огромный вклад в развитие эстетической мысли и художественного творчества народов Средней Азии.

В кругу эстетических воззрений Абдуррахмана Джами большое место занимает вопрос об отношении художественного творчества к действительности, о воздействии поэтического слова на умы и сердца людей. Надо сказать, что все прогрессивные поэты того времени высоко оценивали значение художественного слова. Нет поэмы, которая не начиналась бы без восхваления силы и красоты слова. Человек отличается от других живых существ тем, что он способен произносить слова, — этот взгляд, безусловно, имеет традиционный характер; он высказывался еще Фирдоуси, Низами и другими мастерами слова. Не чужд этой традиции и Джами. В «Книге мудрости Искандера» он пишет:

«Блеск луны и солнца — от слова,
Обращение девяти небес — от слова...»¹

А в поэме «Четки праведных» есть такие строки:

«Благодаря слову, не умирают имена людей,
Благодаря слову люди становятся опытными,
избавляясь от незрелости»².

Джами считал, что слову принадлежит неопределимая роль в воспитании людей, избавлении их от недостатков и слабостей.

В поэме «Подарок благородным» есть такое двустишие:

«Слово открывает занавес в (людские) тайны,
(И в то же время) воскрешает исчезнувшие звуки»³.

* Из доклада, прочитанного на Объединенной научной сессии АН УзССР и СамГУ, посвященной 550-летию А. Джами.

¹ Абдурахмони Чоми, Осори мунтахаб дар панҷ ҷилд, т. 5. Нашриёти «Ирфон», Душанбе, 1964, стр. 244 (в дальнейшем — Чоми, Осори мунтахаб).

² Чоми, Осори мунтахаб, т. 3, стр. 195.

³ Там же, стр. 172.

В другом месте мы читаем:

«Что бы хорошего или плохого не было на душе,
Свое изображение оно проявляет в слове»⁴.

По мнению Джамии, лишь слово способно воспроизводить духовную жизнь человека. В этой связи интересно его высказывание о том, кто может быть мастером слова. Лишь тот может стать поэтом, писал Джамии, кто способен отличать плохое от хорошего, а хорошее от лучшего:

«Знаешь ли, кто может быть поэтом? Тот, кто отличает —
Плохое от хорошего, а хорошее от лучшего»⁵.

Отличать плохое от хорошего и хорошее от лучшего — это значит не довольствоваться достигнутым, а непрестанно идти вперед, к лучшему, стремиться к совершенству — вот девиз Джамии и его требование к художнику.

Джамии высоко оценивал роль поэта и гордился тем, что ему суждено было стать мастером пера:

«Наша натура счастлива от мысли о нем (т. е. о слове),
Счастлив тот человек, который сделал слово своим ремеслом»⁶.

По его утверждению, лишь перо художника может открыть новые истины и разрешить тончайшие проблемы:

«Посредством его (языка) открываются истины,
Его изображениям принадлежит разрешение тонкостей»⁷.

Таково в целом отношение Джамии к художественному слову, его взгляды на место поэта в жизни общества. Следует отметить, что в этих вопросах Джамии, как и другие мыслители средневековья, стоял на позициях идеализма. Силой художественного слова, созданием идеальных человеческих образов, критикой недостатков современного им общества они намеревались изменить жизнь народа и глубоко страдали, видя неосуществленность своей мечты. Ограниченность их взглядов была обусловлена историческими причинами — отсталостью производительных сил, неразвитостью производственных отношений, низким уровнем науки и культуры феодальной эпохи.

И тем не менее возвеличивание роли художественного слова и благородной миссии поэта в условиях мрачного средневековья, несомненно, играло большую прогрессивную роль. Произведения Джамии эпического и лирического жанров — это гимн человеку, его уму и благородным чувствам. Джамии с презрением относился к тем поэтам, которые унижали свое достоинство ради личных корыстных интересов, отдавая свой талант служению ханам и феодалам. Разоблачению таких поэтов Джамии посвятил в поэме «Подарок благородным» специальную главу — «Дар мазаммати шоире, ки қадри чавоҳири сухани худро намедонист ва онро ба пойи кадом як хожаи аблаҳ нисор мекард» («Об осуждении поэта, не знающего цены своим драгоценным, как жемчуг, словам и бросавшего их к ногам одного глупого господина»). Обращаясь к этим поэтам, Джамии восклицает:

«Сколько можно находиться в нитях алчности и пучине хвастовства,
Украшая стан всякого подлеца красивыми одеждами!

⁴ Ч о м и й, Осори мунтахаб, стр. 176.

⁵ «Панду ҳикмат», Душанбе, Нашриёти Давлатии Тоҷикистон, 1963, стр. 47. Сост. М. Фазылов.

⁶ Ч о м и й, Осори мунтахаб, т. 3, стр. 196.

⁷ Там же, стр. 173.

Сколько можно называть всяких скряг щедрыми,
Сколько можно восхвалять всяких глупых как кротких, смирных»⁸.

Джами страстно выступал против продажи литературной совести ради подаяния власть имущих и искренне призывал поэтов дорожить честным именем художника:

«Будь открывающим занавес в свое ремесло,
Будь увеличивающим цену своим жемчугам»⁹.

Джами не ограничивался признанием лишь общественного звучания поэтического слова. По мнению Джами, оно способно обновлять сердца людей, воспроизводить истинную красоту, глубоко передавать интимные чувства человека:

«Чистота цветника сердца — от этого цветка (т. е. от слова),
Громкий напев соловья страстей так же от него...»¹⁰.

В поэме «Юсуф и Зулейха» поэт пишет о слове:

«У губ порою оно вызывает радостный смех,
Иногда оно заставляет лить печальные слезы из глаз.
От него могут засмеяться губы людей, впавших в грусть,
И от него могут заплакать люди с радостным сердцем»¹¹.

Под влиянием господствующего в то время идеалистического мировоззрения Джами иногда объясняет воздействие слова на психологию человека мистическими мотивами. Но важно отметить, что эстетическую функцию слова он не отрывает от его общественного значения.

На основе глубокого понимания сущности художественного слова и поэтического произведения Джами пришел к правильным выводам по вопросу о соотношении формы и содержания в художественном произведении. Еще в первой своей философско-дидактической поэме «Золотая цепь» («Силсилатуз-захаб») он писал:

«Если слово и смысл стройно сочетались,
Одно — тонко и изящно, другое же — веско,
То слава о нем поднимется к небу,
Имя поэта прогремит по всему миру.
Если же от темной природы поэта
Смысл — грязный, слова — непристойны,
Не поднимается эта поэзия от его усов,
Останется этот товар висеть на его бороде!»¹²

Смысловое содержание Джами считал как бы фундаментом, на котором строится весь стих. Тем самым он подчеркивал превалирующую роль содержания над формой. Он беспощадно критиковал поэтов-формалистов, увлекающихся внешним изяществом стиха, забывая о содержании, жизненности произведения. Их стихотворения Джами уподоблял красавице, у которой все лицо без всякой меры усыпано искусственными родинками:

«На лице родинка (искусственная) из смешанного черного мускуса —
Красива тогда, когда она в одном или двух местах.
Когда родинка получается больше чем положено,

⁸ Чомй, Осори мунтахаб, т. 3, стр. 55.

⁹ Абдурахмон Чомй, Интихоб аз асарҳо, Нашриёти Давлатии Тоҷикистон, 1956, стр. 55.

¹⁰ Чомй, Осори мунтахаб, т. 3, стр. 196.

¹¹ Там же, т. 4, стр. 12.

¹² Абдурахмон Чомй, Интихоб аз асарҳо, стр. 39—40. Подстрочный перевод Е. Э. Бертельса. См.: Е. Э. Бертельс, Навси, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1948, стр. 156.

Тогда они портят лицо красавицы...
Состояние лица сплошь из родинок ведет к порче.
Белое лицо превращает в черное»¹³.

Один из самых популярных средневековых авторов Востока — Ибн Халдун, будучи видным социологом, в вопросах литературы занимал, однако, крайне идеалистическую позицию, пропагандировал чистейший формализм, играл на руку представителям придворно-аристократической поэзии, в которой панегирик занимал ведущее место. Он считал, что в литературных произведениях главное — это форма, а не содержание. В этих вопросах Джами следовал не за Ибн Халдуном, а за Аристотелем и Низами, без всяких оговорок признавая приоритет содержания над формой. Примечательно, что такие выдающиеся поэты-мыслители, как Низами, Джами, Навои и другие, в вопросах эстетики занимали более правильную позицию, чем придворные философы-профессионалы или литературоведы-профессионалы того времени. Это объясняется тем, что прогрессивные поэты стояли ближе к реальной жизни, к народу, прислушивались к живому голосу эпохи, систематически вводили новые коррективы в свои теоретические взгляды, соединяя их с творческой практикой.

Осуждая формалистов, Джами ни в коем случае не умалял значения художественной формы. По его мнению, произведение литературы может активно воздействовать на ум и чувство читателей, лишь обладая совершенной формой. Иначе оно будет похоже на милую невесту, лишенную всякого убранства:

«О ты, наполненное звуками литавров слово!
Возлюбленная души — невеста слово!
Она такая странная невеста, что нет у нее никаких убранств,
А веет от нее обаянием и сердечностью»¹⁴.

Но художественность Джами понимал своеобразно, вернее, несколько традиционно. Он считал, что только произведения поэзии могут быть истинно художественными, и только слова, одетые в нежные одежды стихотворной мерки, сопровождаемые равными рифмами, укрепленные редидами, насыщенные фантазией, выглядят удивительно красивыми и приятными:

«Одеваясь в нежные одежды из ритма,
Рифмой уравнивает свои концы.
Ноги украшает кольцами редида,
А на челе — родинка-фантазия»¹⁵.

Традиционный характер взглядов Джами на художественность ярче всего проявляется там, где он стремится выяснить главные средства художественно-поэтического изображения красавицы:

«Лицо чтоб блесло от (поэтических) сравнений, как луна,
И лишало ума сотни влюбленных.
Чтоб волос из-за игры слов от печали раскалывался
И свободно завивался, отделившись от двух локонов.
Губы чтоб сделались еще слаще благодаря (поэтическим)
украшениям.
Завитки мускусных волос сделать подобно висячим жемчугам.
Чтоб глазам стало темно от искусства затемнения смысла,
Как будто их завязали платком,
И возникла смута в кругу сомневающихся.
Чтоб лицо закрывали кудри волос метафор
И украшали истинный смысл занавесом»¹⁶.

¹³ Ч о м й, Осори мунтахаб, т. 3, стр. 177.

¹⁴ Там же, стр. 174.

¹⁵ Там же, стр. 197.

¹⁶ Там же, стр. 197—198

Как видно, Джами считает наиболее активными компонентами средств художественного изображения в поэзии те поэтические приемы и фигуры, которые широко комментировались арабскими и среднеазиатскими литературоведами в специальных трактатах задолго до Джами.

Однако это не означает, что Джами отвергал новаторство в поэтическом творчестве. Будучи сам от начала до конца оригинальным поэтом, он и других призывал к творческой самостоятельности.

Джами глубоко осваивал все хорошее, ценное, передовое в творчестве предшественников, но, не ограничиваясь этим, стремился во всех областях художественного творчества сказать свое, новое слово. Обращаясь к своим современникам, он писал:

«Не вонзай свои очи желания в золото всякого низкого,
Занимайся отделяванием своих драгоценных камней подобно
раковинам»¹⁷.

Он был непримиримым врагом механического повторения готовых эпитетов, сравнений, метафор, сюжетов и образов героев, какими бы хорошими они ни были. В «Книге мудрости Искандера» он говорит:

«Слово, как чистая, прозрачная вода (как бы хорошо ни было),
Но от повторения его поднимается пыль скуки»¹⁸.

Единственный путь избавления от подобных недостатков в поэтическом творчестве, по мнению Джами,— это неустанное повышение мастерства. Труд поэта он считал самым тяжелым и уподоблял его труду рудокопа. В поэме «Подарок благородных» Джами, сравнивая поэзию с рудником, обращается к поэтам со следующими словами:

«О ты, питающийся печенью из этого рудника,
Приобретающий разнообразные драгоценности на свою ладонь,
Драгоценности этого рудника неоднобразны,
Жемчужины Омана тоже не однообразные камни.
Ты ищи жемчужину и яхонт в рудниках сердца.
Что приобретешь, не довольствуйся этим, старайся приобрести еще
лучше!

Кто довольствуется соломинкой — сам соломинка,
Будь искателем лучшего, так как лучшее добывается посредством
лучшего»¹⁹.

Для повышения своего мастерства поэт должен много работать над собой, много читать, хорошо знать жизнь и мысли народа, не довольствоваться достигнутыми успехами, всегда быть искателем нового, не зазнаваться и т. п. В поэмах «Золотая цепь» и «Подарок благородным» Джами высмеивает малограмотных поэтов, не отличающих букву «алиф» от буквы «дал», слово «шеър» (стихи) от слова «шаир» (ячмень).

Немалый интерес представляет и отношение Джами к вопросам поэтических жанров. Как явствует из его творчества, он выступал почти во всех жанрах поэзии того времени — писал газели, касиды, рубои, китъа, мурабба, таржеот, марсии, муаммо, поэмы и т. д. Но это не значит, что он не отдавал предпочтения отдельным жанрам. В лирике его излюбленными жанрами были газели и рубайи. В последней поэме своей «Семерицы» он писал о себе:

«Всю жизнь творил басни о бесподобных людях,
Сочинял газели в честь красавицы...
Речь вел о миловидных красавицах,
Воздвиг шатер для газели выше луны.

¹⁷ Ч о м й, Осори мунтахаб, т. 3, стр. 173.

¹⁸ Там же, стр. 246.

¹⁹ Там же, стр. 176.

Из бедности, стоя на этом перекрестке,
Посредством пения и четверостиший стал искать выхода»²⁰.

Ярким доказательством этому служат его стихотворные диваны «Фотихаташ-шабоб» («Начало юности»), «Воситатал-икд» («Среднее звено ожерелья»), «Хотиматал-хаёт» («Завершение жизни»), содержащие сотни прекрасных газелей и десятки четверостиший.

В литературной жизни Хорасана XV в. были люди, которые утверждали, что форма газели устарела и ее идейно-художественные возможности полностью исчерпаны. Джами своими диванами доказал совершенно обратное. В произведении «Ашиатал-ламаот» он писал:

«Сочинение газелей есть самое лучшее ремесло из ремесел,
Она (газель) подобна красавице, отличающейся по внешнему виду от
всяких тварей».

Но это не мешало Джами отдать должное и жанру поэмы, именуемому тогда «маснави». Джами хорошо понимал широкие возможности маснави. Характерно и то, что к использованию этого жанра он подошел сугубо творчески. По этому поводу поэт замечал:

«Теперь укрепить мне пора спину благородства,
И дать новую одежду поэме, состоящей из двестишестидесятишести.
Те старые двестишестидесятишести старых мастеров дела,
Которые остались от них на память,
Хотя и являются плавными и приятными,
Но в новых стихах вкус другой»²¹.

Исключительные заслуги Джами в развитии всех жанров поэзии, особенно поэмы, отметил его великий современник Алишер Навои. В поэме «Вал Искандера» он писал:

«Что мне сказать о страстности его газелей, ой-ой,
Как мне оценить — если он начнет сочинять поэмы, о боже!
Хотя он имеет отношение ко всем видам поэзии,
И все получается хорошо — к какому бы жанру он не обращался,
Но все же его поэмы — особый мир.
Его талант также предпочитает этот вид поэзии.
Благодаря тому, что этот вид поэзии засиял в зеркале его таланта,
Он создал (цикл поэм) в ответ «Хамса» (Низами и Хосрова
Дихлави.— А. Х).
Они, т. е. его поэмы не ниже (по своим достоинствам, чем названные
«Хамса»),
Люди также считают их выше, и не говорят, что они ниже»²².

В чем новизна поэм Джами, чем они отличаются от поэм его предшественников — Фирдоуси, Низами, Хосрова Дихлави? Новизна состоит в том, что он в жанре поэмы усилил философско-дидактические черты. В его «Семерице» из семи поэм четыре носят явно дидактический характер. Из традиционного сюжета об Искандере Джами выбросил все моменты фантастики, построив всю поэму исключительно на философско-дидактических рассуждениях Искандера и окружающих его философов-мудрецов. Поэт писал:

«Книга мудрости от того мне по душе,
Что (описание) легенд не мое дело.
Писать о тайнах мудрости —
Лучше, чем читать древние повествования»²³.

²⁰ Ц о м й, Осори мунтахаб, т. 5, стр. 244—245.

²¹ Там же, стр. 245.

²² Алишер Навоий, Хамса, Ташкент, УзССР Фанлар Академияси нашриёти, 1960, стр. 636.

²³ Ц о м й, Осори мунтахаб, т. 5, стр. 245.

Некоторые склонны утверждать, что увлечение Джами дидактикой исходит от пассивности его поэтической натуры. Но это не так. Обращение Джами к дидактике, особенно к поэмам философско-дидактического характера, указывает на его активное сближение с современной ему действительностью. В них он старался ответить на самые актуальные социально-политические, философские, морально-этические и культурные вопросы своей эпохи, выразить свое недовольство существующей жизнью, светлую мечту о справедливом и просвещенном обществе. Дидактика во времена Джами означала не отрыв от действительности, не отвлеченность, а здоровые тенденции литературы, от нее лежал путь к реалистическим произведениям.

В этой связи будет уместно ознакомиться с высказываниями Джами о правдивости художественного слова и вообще литературных произведений. По его мнению, дорога литературного произведения к сердцам людей лежит через правдивое изображение действительности. Лживость не только не обеспечит успех произведения, но и лишит автора всякого авторитета. В «Книге мудрости Искандера» Джами писал:

«Слово является лучезарным любимцем сердца,
Отвязаться от него невозможно.
Если мастер слова хочет упрекнуть его,
То для него нет более подходящего наряда,
чем правдивость.
Не покрась его лицо лазурью лжи,
Так как от этого лицо потеряет всякий блеск»²⁴.

Эта же мысль в другом месте поэмы выражена еще более ясно и поэтично:

«Приходи, о виночерпий, и подай мне бокал с чистым вином,
Чтобы он смыл с сердца цвет и запах лжи.
Куда бы ни попал свет правды,
Он на несколько фарсангов закрывает путь для лжи.
Приходи, о музыкант, ведь пора играть,
Играй ту мелодию мотивом правдивости,
Чтоб неверность впала только в низость,
Чтоб спасение принесла лишь верность...»²⁵.

Все это показывает, что литературные взгляды Джами и эстетические принципы его поэтического творчества составили новую ступень в художественном развитии народов Средней Азии. Глубокое понимание им общественного и эстетического значения литературы, соотношения формы и содержания, требования высокой содержательности, правдивости и художественности произведений, призывы к новаторству и повышению поэтического мастерства делают творчество Абдуррахмана Джами близким и понятным нам, советским людям, бережно хранящим и внимательно изучающим богатейшее наследие прошлого.

А. Хайитметов

АБДУРАХМОН ЖОМИЙ ПОЭТИК ИЖОДИЁТНИНГ ЭСТЕТИК ПРИНЦИПЛАРИ ҲАҚИДА

Ушбу мақолада Шарқнинг буюк мутафаккири, олими ва шоири Абдурахмон Жомийнинг поэтик ижодиётнинг эстетик принциплари масаласи ёритилади. Автор Абдурахмон Жомий адабиёт ва санъатнинг, шакл ва мазмуннинг ўзаро муносабатини, поэтик маҳорат масалаларининг, новаторлик ва традициянинг ижтимоий, эстетик аҳамияти ҳақида теран тушунчаларни очиб берганлигини таъкидлайди. У Урта Осиё халқлари эстетик қарашлари ва бадиий ижодининг ривожланишига улкан ҳисса қўшди.

²⁴ Ч о м и, Осори мунтахаб, т. 5, стр. 268—269.

²⁵ Там же, стр. 270.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРУПП И ПОСТОВ СОДЕЙСТВИЯ ПАРТГОСКОНТРОЛЮ
НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ УЗБЕКИСТАНА

Созданная в соответствии с решениями XX съезда партии стройная система партийно-государственного контроля опирается на такие многомиллионные общественные организации, как Советы, профсоюзы, комсомол и др. К участию в контроле привлекается большое количество общественников — старые коммунисты, пенсионеры, рабочие и служащие, с большим желанием отдающие свои силы и энергию общественному делу.

Главной задачей органов контроля является оказание помощи партии и государству в выполнении Программы КПСС, укреплении государственной дисциплины и советской законности. В центре их деятельности стоят вопросы, связанные с развитием экономики, выполнением народнохозяйственных планов, выявлением внутренних резервов для расширения производства, повышением производительности труда, снижением себестоимости и улучшением качества выпускаемой продукции.

Основным и массовым звеном в системе партийно-государственного контроля являются группы и посты содействия, созданные на всех предприятиях, стройках, в колхозах и совхозах, организациях и учреждениях страны.

Ныне на промышленных предприятиях и стройках Узбекистана действуют 30 тыс. групп и постов содействия, насчитывающих около 140 тыс. народных контролеров из числа партийных, профсоюзных и комсомольских работников, новаторов производства, участников движения за коммунистический труд и др. Так, среди 112 народных контролеров завода «Ташсельмаш» — 58 рабочих, 34 инженера и техника, 20 мастеров¹.

Группы и посты содействия партгосконтролю оказывают большую помощь партийным организациям в борьбе за повышение производительности труда, выполнение важнейших производственных заказов. Так, группа содействия партгосконтролю завода «Ташкенткабель» помогла выполнению заказов химических новостроек страны. Партийное собрание завода решило изыскать и приве-

сти в действие внутренние резервы, обязало каждого коммуниста внести личный вклад в выполнение этого задания, четко наладить работу каждого участка. Например, в 20-м цехе при помощи народных контролеров были ликвидированы внутрисменные простои, уменьшены простои агрегатов. Если раньше броневая машина ремонтировалась в течение 15 дней, то теперь, в результате подготовки необходимого количества запасных частей, срок ремонта был сокращен до 5 дней, что позволило изготовить дополнительно 13 тыс. м бронекабеля. Были найдены и другие не менее важные резервы повышения производительности оборудования.

Плодотворная деятельность народных контролеров помогла коллективу цеха добиться высоких трудовых показателей. Производственный план первого квартала 1964 г. цех выполнил на 125%, выпустив на сотни тысяч рублей сверхплановой продукции. В целом по заводу годовой план по выпуску продукции для химической промышленности был выполнен досрочно. Эту трудовую победу ташкентские кабельщики посвятили 40-летию Узбекской ССР и Компартии Узбекистана.

На Узбекском металлургическом заводе имени В. И. Ленина по инициативе группы содействия партгосконтролю мартеновского цеха был внедрен поузловой метод ремонта мартеновских печей, что позволило сократить сроки ремонта печей на 120 часов.

В этом же цехе по предложению народных контролеров и комиссии парторганизации по осуществлению контроля за деятельностью администрации была установлена новая дробилка доломита, что дало возможность освободить от тяжелого физического труда несколько рабочих и использовать их на другой работе.

Члены группы содействия партгосконтролю Ташкентского завода «Эмальпосуда» внесли ценные предложения по улучшению внутризаводского планирования, упорядочению расценок и норм выработки. Все это позволило только за первое полугодие 1963 г. снизить затраты труда на 4%².

¹ Справка Ташкентского ГК КПУз о работе группы содействия ПКГ завода «Ташсельмаш» от 12 декабря 1963 г.

² Протокол № 1 от 30 сентября 1963 г. КПГК Чиланзарского района г. Ташкента.

Одной из важнейших предпосылок высокой производительности труда является сознательная трудовая дисциплина. В. И. Ленин писал: «...Условием экономического подъема является и повышение дисциплины трудящихся, уменья работать, скорости, интенсивности труда, лучшей его организации»³.

Неоценимую помощь в укреплении трудовой дисциплины и воспитании трудящихся оказывают народные контролеры. Группа содействия Ташкентского лакокрасочного завода создала специальный отряд, члены которого выявили потери рабочего времени по вине рабочих, случаи опаздывания, преждевременного ухода с работы и т. д. Все факты нарушения трудовой дисциплины публиковались в «молниях» и стенгазетах. Принятые меры способствовали укреплению трудовой дисциплины на предприятии⁴.

Важное место в работе групп и постов содействия партгосконтролю занимают вопросы улучшения качества и снижения себестоимости выпускаемой продукции. Патристическая инициатива москвичей и ленинградцев, выступивших с призывом выпускать промышленную продукцию отличного качества и высокой надежности, нашла горячую поддержку у трудящихся Узбекистана. Коллективы промышленных предприятий республики обязуются работать без рекламаций, бороться за высокое качество продукции, за то, чтобы советские изделия не уступали лучшим мировым образцам.

В этом всенародном движении большую роль призваны играть органы партийно-государственного контроля, группы и посты содействия на промышленных предприятиях. Можно привести много примеров активной борьбы групп и постов содействия за улучшение качества и снижение себестоимости продукции.

Сталелитейный цех Ташкентского завода имени Октябрьской революции долгое время работал неритмично, систематически срывал выполнение производственного плана, выпускал продукцию низкого качества. В результате низкой трудовой и технологической дисциплины потери от брака только в 1963 г. составили 116 894 руб.

Группа содействия партгосконтролю совместно со специалистами проверила деятельность цеха. Итоги проверки обсуждались на заседании парткома завода, где был разработан план мероприятий по ликвидации вскрытых недостатков.

По инициативе группы содействия был наведен порядок в электроремонтном цехе, где при сборке электрических машин нарушалась технология, что впоследствии вызывало большие переделки, а в отдельных

случаях замену главных генераторов и тяговых электродвигателей⁵.

Группе содействия партгосконтролю завода «Ташсельмаш» стало известно, что на главный конвейер сборки хлопкоуборочных машин начали поступать бракованные детали и узлы. Народными контролерами было установлено, что при изготовлении некоторых деталей и узлов грубо нарушался технологический процесс. Группа содействия потребовала от руководителей цехов повысить ответственность за соблюдение технологической дисциплины, после чего детали и узлы стали поступать на конвейер качественными и в необходимом количестве.

Целеустремленно и содержательно работает группа содействия на вскрышном разрезе комбината «Средазуголь». Она глубоко изучает хозяйственную деятельность на участках, пристально следит за обеспечением всех показателей производственного плана. В выполнении производственного плана резко отставал 4-й участок. Бюро группы содействия организовало изучение хозяйственной деятельности этого участка. Было установлено, что не только начальник участка, но и почти все ответственные работники разреза не интересовались себестоимостью добываемого угля. По предложению группы содействия, результаты проверки обсуждались на заседании партбюро разреза вместе с начальниками участков. Партбюро обсудило и утвердило разработанные группой содействия мероприятия по налаживанию работы на участке⁶.

Много внимания уделяют народные контролеры выполнению постановлений партии и правительства об использовании неустановленного оборудования. На ряде промышленных предприятий они вскрыли совершенно недопустимое отношение к хранению и использованию неустановленного оборудования. Так, массовая проверка на Алтынтюпканском комбинате показала, что на ряде предприятий, на складах комбината скопилось большое количество неустановленного оборудования. Благодаря настойчивости народных контролеров был налажен учет, введен единый порядок заказов оборудования в соответствии с проектами и планами финансирования, часть оборудования введена в эксплуатацию (электровозы переменного тока, трехтонный кузнечный молот, долотозаправочный пресс и др.)⁷.

Группа содействия Ферганского завода азотных удобрений вскрыла многочисленные недостатки в хранении неустановленного

³ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 188.

⁴ Докладная записка Ташпромобкома партгосконтроля о результатах проверки деятельности группы содействия лакокрасочного завода, август 1964 г.

⁵ Справка Ташпромобкома партии о работе группы содействия партгосконтролю завода имени Октябрьской революции от 23 марта 1964 г.

⁶ Информационный бюллетень Комитета партгосконтроля ЦК КПУз и Совета Министров УзССР, 1963, № 1, стр. 32.

⁷ Информационный бюллетень Комитета партгосконтроля ЦК КПУз и Совета Министров УзССР, 1964, № 1, стр. 40.

оборудования на 2200 тыс. руб. Ценные машины находились под открытым небом, ржавели, приходили в негодность.

Результаты проверки были обсуждены на заседании группы, которая добилась устранения выявленных недостатков и обратилась в соответствующие инстанции за разрешением передать ненужное заводу оборудование, машины, станки, агрегаты другим предприятиям, нуждающимся в них.

Среди различных форм деятельности органов партгосконтроля важное место занимают массовые проверки и рейды.

В массовой проверке учета, хранения и использования черных и цветных металлов, проведенной органами партгосконтроля республики в начале 1964 г., участвовало более 5700 членов групп и постов содействия партгосконтролю и свыше 7300 активистов.

Проверка помогла сократить сверхнормативные запасы металла на предприятиях, стройках, складах, базах, усовершенствовать технологию производства, внедрить более прогрессивные нормы расходования металла, устранить имеющиеся недостатки в учете и хранении металла. Хорошо была организована проверка на ташкентских заводах «Узбексельмаш», «Компрессор», им. Октябрьской революции и на ряде других предприятий.

На заводе «Узбексельмаш» (председатель группы содействия т. Савицкий) в проверке участвовало 83 народных контролера. Вопрос о массовой проверке был обсужден на заседаниях парткома и группы содействия. Было проведено совещание начальников цехов, партийно-хозяйственного актива, где с докладом «О задачах коллектива предприятия в связи с проведением массовой проверки состояния учета, хранения и использования черных и цветных металлов» выступил главный инженер завода Потапов. На предприятии был объявлен конкурс на лучшее рационализаторское предложение по экономии металла.

Многотиражная и радиозагнетка систематически освещали ход проверки. Отряд «Комсомольского прожектора» провел рейды по местам хранения и переработки металла и выпустил специальный фотомонтаж. В цехах

были развешены лозунги, призывающие максимально экономить металл. Все это способствовало устранению недостатков в учете и использовании металла на заводе и наведению порядка в хранении металла⁸.

За сравнительно небольшой срок своего существования группы и посты содействия партгосконтролю стали надежными помощниками партийных организаций и комитетов партийно-государственного контроля. На многих предприятиях группы и посты содействия работают в тесном взаимодействии с другими видами общественного контроля: комиссиями по осуществлению первичными парторганизациями права контроля деятельности администрации, отрядами «Комсомольского прожектора», комиссиями общественного контроля профсоюзов и др.

Большинство групп и постов содействия партгосконтролю правильно понимают свои задачи, систематически отчитываются о проделанной работе перед общественными организациями и коллективами трудящихся. В деятельности многих групп и постов содействия вопросы производства заняли основное место. Своей работой они обеспечивают непосредственное участие коллективов трудящихся промышленных предприятий в управлении производством.

Однако в деятельности органов партгосконтроля имеются и серьезные недостатки. Не все еще группы и посты содействия работают в полную силу. На ряде промышленных предприятий республики группы и посты содействия имеют малочисленный состав, работают еще неуверенно, безынициативно, без должной плановости в работе, не проявляют настойчивости в доведении до конца начатых дел. Все эти недостатки и упущения в работе групп и постов содействия могут и должны быть устранены прежде всего при условии умелого, повседневного руководства и помощи со стороны местных партийных организаций и комитетов партгосконтроля, которые призваны непосредственно направлять их работу, привлекая к участию в этих общественных органах самые широкие массы трудящихся.

С. М. Яфасова

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУХАРСКИХ ВОЛИСПОЛКОМОВ ТЮМЕНСКОГО И ТАРСКОГО УЕЗДОВ

(1919—1924 гг.)

На территории Западной Сибири в результате многовековых связей с районами Средней Азии издавна сложились поселения выходцев из среднеазиатских ханств — так называемых сибирских бухарцев¹. До Октябрьской революции трудовое население этих районов, задавленное гнетом царизма и местных эксплуататоров, находилось в край-

не тяжелом положении. В затерявшихся в глухих уголках Сибири селениях сибирских бухарцев царили нищета, бесправие, темнота и невежество.

Трудовые слои сибирских бухарцев радостно встретили победу Великого Октября, открывшего перед ними путь к свободе и счастью. В населенных сибирскими бухар-

¹ Значительную часть их составляли потомки узбеков, переселившихся в Сибирь в XVI—XIX вв.

⁸ Информационный бюллетень Комитета партгосконтроля ЦК КПУз и Совета Министров УзССР, 1964, № 1.

цами волостях Тюменского, Тарского и других уездов, как и по всей стране, были созданы органы Советской власти. Однако в июне 1918 г. Западная Сибирь была захвачена белогвардейскими бандами. Они разогнали местные Советы, реставрировали старые, дореволюционные порядки и установили режим кровавого террора.

После разгрома колчаковских войск в Тюменском, Тарском и других уездах Западной Сибири были восстановлены органы Советской власти. С середины декабря 1919 г. в Бухарской волости Тюменского уезда действовал Бухарский волостной ревком. В селениях Бухарской волости были избраны сельские Советы. 30 декабря во всех сельсоветах волости прошли перевыборы депутатов на новый трехмесячный срок и выборы уполномоченных на волостной съезд Советов².

2 января 1920 г. открылся Бухарский волостной съезд Советов Тюменского уезда, на котором присутствовало 40 делегатов от сельских Советов. На съезде были проведены выборы нового состава волысполкома³. В состав волостного исполнительного комитета входили отделы: военный, народного образования, земельный, социального обеспечения.

Одной из важнейших задач волысполкома было практическое разрешение земельного вопроса. В составленном в мае 1920 г. докладе на имя Тюменского уездного съезда Советов Бухарский волысполком писал: «Необеспеченность волости землемо очень велика, ибо население со дня приезда их из Бухарии до сих пор не имеет ни вершка надельной земли... в силу чего землю арендует у односельчан инородцев и частных владельцев»⁴.

Характеризуя состояние молодой Советской республики в начале 1921 г., В. И. Ленин писал: «Посмотрите на карту РСФСР. К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость»⁵. Эта ленинская характеристика полностью относится к бухарским волостям в Сибири. Советская власть здесь получила от дореволюционного прошлого исключительно тяжелое наследие, и ликвидация его требовала проведения огромной созидательной работы. Успех ее во многом зависел от правильного проведения ленинской национальной политики партии.

² Государственный архив Тюменской области в г. Тобольске (в дальнейшем — ГАТО в Тобольске), ф. Р-284, оп. 1, д. 20, л. 18—25.

³ Там же, л. 28—29.

⁴ Там же.

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 228.

Непосредственными проводниками ее должны были стать местные партийные и советские органы. 18 декабря 1920 г. при Бухарском волысполкоме Тюменского уезда была создана волостная ячейка РКП(б). На организационном собрании был избран президентом партийной ячейки в составе тт. Абдулова, Бакиева и Абдужалилова. Ответственным секретарем ячейки был избран т. Абдулов⁶. Дальнейший рост ячейки шел за счет принятых в ряды РКП(б) активистов из бедняков, батраков, учителей. К началу 1921 г. в ряде селений Бухарской волости Тюменского уезда были организованы комсомольские ячейки.

Партийные, комсомольские ячейки и местные Советы бухарских волостей проделали большую работу по практическому осуществлению декретов Советской власти и в первую очередь ленинского Декрета о земле. Наделение безземельных бухарцев землей в 1920—1921 гг. осуществлялось в соответствии с постановлением Народного комиссариата земледелия о порядке распределения внутринадельных земель. До начала землеустроительных работ бухарские волысполкомы и сельские Советы сами наделали землей сельскую бедноту. Так, 3 мая 1921 г. общее собрание бухарцев-крестьян Новых юрт (Тюменский уезд) постановило наделить безземельных граждан землей из Ново-Шабаньинского участка и за счет участка, отобранного у землевладельца Шихова⁷. В это же время Бухарский волысполком Тарского уезда принял решение о наделении безземельных бухарцев землей из участков, принадлежавших тарским богачам⁸.

Учитывая экономическую отсталость бухарских волостей, государственные органы оказывали им серьезную материальную помощь. Например, в Бухарской волости Тюменского уезда уже с марта 1920 г. население ежемесячно выдавали муку. Только за март — май 1920 г. в волость поступило для раздачи населению 2400 пудов муки⁹. Весной 1920 г. волость получила из государственных фондов 3600 пудов семенной пшеницы, которой было засеяно 360 десятин пахотной земли¹⁰.

Значительную материальную помощь оказало государство и населению Бухарской волости Тарского уезда. Так, на проведение весенней посевной 1921 г. население этой волости получило в ссуду из государственных фондов 2339 пудов семян различных культур, а в 1922 г. — 1584 пуда 15 фунтов¹¹.

⁶ ГАТО в Тобольске, ф. Р-206, оп. 1, д. 20, л. 220.

⁷ ГАТО в Тобольске, ф. Р-206, оп. 1, д. 11, л. 100.

⁸ Тарский филиал Государственного архива Омской области (в дальнейшем — ТФГАОО), ф. 41, оп. 1, д. 67, л. 23.

⁹ ГАТО в Тобольске, ф. Р-206, оп. 1, д. 38, л. 2.

¹⁰ Там же, л. 3—4.

¹¹ ТФГАОО, ф. 41, оп. 1, д. 45, л. 1.

Весной 1920 г. состоялись общие собрания трудящихся селений Бухарской волости Тарского уезда по вопросу о мерах расширения посевной площади в уезде. В постановлении собрания крестьян деревни Киргап, состоявшегося 13 мая 1920 г., говорилось: «При обсуждении указанного вопроса мы выяснили, что расширение посевной площади есть дело государственной важности в смысле обеспечения республики хлебом и поднятия народного благосостояния»¹². Общие собрания крестьян, посвященные этому вопросу, прошли также в селениях Бухарской волости — Айткуллово, Речапovo, Уйских и др.¹³

Весной 1920 г. Тарский уездный земельный отдел организовал машинно-прокатные пункты, где крестьяне могли получить на прокат сельскохозяйственные машины. Селения Бухарской волости были прикреплены к Корсинскому машинно-прокатному пункту¹⁴. В 1922—1923 гг. в бухарских волостях возникают простейшие формы кооперации, а в Больше-Акъяровских юртах Тюменского уезда были организованы сельскохозяйственные артели «Сарт» и «Заря»¹⁵.

Трудящиеся крестьяне правильно восприняли решение X съезда партии о замене продразверстки продовольственным налогом и переходе к новой экономической политике. Волисполком и уездные комитеты партии провели среди крестьян большую работу по разъяснению сущности новой экономической политики. 19 апреля 1921 г. в Таре состоялась очередная сессия сельских Советов Бухарской волости¹⁶. Делегаты съезда, заслушав доклад о сущности и значении нэпа, в своей резолюции полностью одобрили новую экономическую политику Коммунистической партии и Советской власти.

Аналогичную резолюцию приняли и участники волостной беспартийной конференции, проходившей в Таре 29 июля 1921 г.¹⁷

Большое место в деятельности бухарских волисполкомов занимала работа по организации народного образования. В Бухарской волости Тюменского уезда волостной отдел народного образования был создан в 1919 г. одновременно с образованием волисполкома. В ноябре 1919 г. в волости насчитывалось 7 школ, в том числе 4 женских. В них работало 16 учителей¹⁸. По уровню организации дела народного образования Бухарская волость Тюменского уезда находилась в несколько лучшем положении, чем Бухарские волости Тобольского и Тарского уездов. Дело в том, что еще задолго до Октябрьской революции в Ембаевских и Тураевских бухарских юртах Тюменского

уезда существовали мусульманские школы (медресе), где обучались молодые бухарцы и татары из различных районов Западной Сибири. Многие из способных и прогрессивно настроенных выпускников этих школ впоследствии, уже при Советской власти, стали учителями. Здания бывших медресе были использованы под советские школы. В школах волости занятия начались с 1 октября 1919 г. Здесь преподавались география, арифметика, история, русский и татарский языки. К концу 1919/20 учебного года в школах Бухарской волости насчитывалось 345 учащихся¹⁹, а к марту 1921 г. число учащихся достигло 450 человек²⁰. С 1920/21 учебного года при всех школах были созданы школьные советы, которые сыграли активную роль в организации учебно-воспитательной работы, а также в материальном обеспечении школ и школьников.

Местные партийные и советские органы проявляли большую заботу об обеспечении школ педагогическими кадрами и улучшении материального положения учителей.

Местные партийно-советские органы развернули также большую культурно-воспитательную работу среди населения бухарских волостей. Центрами культурно-просветительной работы стали народные дома, сельские клубы, избы-читальни.

С осени 1920 г. в Ембаевских, Ново-Шабалинских, Новых юртах Бухарской волости Тюменского уезда были открыты народные дома и библиотеки-читальни, в которых, по неполным данным, насчитывалось 580 книг на русском и 875 книг на восточных языках²¹. В народных домах регулярно проводились доклады и лекции по вопросам международного и внутреннего положения Советской республики; населению разъяснялись советские законы, решения съездов Коммунистической партии, сущность ленинской национальной политики и т. д. При народных домах были организованы драматические кружки, которые часто ставили самодеятельные спектакли. Вырученные от их постановок деньги обычно шли в фонд помощи голодающим, детям-сиротам, Красной Армии.

Важное место в деятельности Бухарских волисполкомов Тюменского и Тарского уездов занимала ликвидация неграмотности среди взрослого населения. В Тюменском уезде эта работа началась осенью 1919 г. Здесь занятия с неграмотными проводились при народных домах, а в селениях Бухарской волости Тарского уезда занятия со взрослыми велись в зданиях школ.

Много внимания уделяли Бухарские волисполкомы Тюменского и Тарского уездов борьбе против феодально-байского отношения к женщине. По инициативе уездных партийных организаций в волостях проводи-

¹² ТФГАОО, ф. 41, оп. 1, д. 24, л. 60.

¹³ Там же, л. 59, 67.

¹⁴ Там же, л. 80.

¹⁵ ГАТО в Тобольске, ф. Р-206, оп. 1, д. 35, л. 226—227.

¹⁶ ТФГАОО, ф. 41, оп. 1, д. 37, л. 22—23.

¹⁷ Там же, д. 36, л. 12.

¹⁸ ГАТО в Тобольске, ф. Р-206, оп. 1, д. 10, л. 62—62 об

¹⁹ ГАТО в Тобольске, ф. Р-206, оп. 1, д. 25, л. 54—59.

²⁰ Там же, д. 32, л. 18.

²¹ Там же, д. 8, л. 46—47.

лись массовые собрания женщин и другие мероприятия, направленные на вовлечение трудящихся женщин в строительство новой жизни. Женщины начали принимать участие в выборах в сельские и волостные Советы. Лица, активно препятствовавшие фактическому раскрепощению женщин, привлекались к судебной ответственности.

В 1921—1922 гг. Бухарские волисполкомы проделали большую работу по организации помощи голодающему населению ряда губерний Советской России. С этой целью при сельских Советах и волисполкомах создавались специальные комиссии. Так, 19 августа 1921 г. состоялось общее собрание бухарцев Акъяровских юрт Бухарской волости Тюменского уезда, на котором была создана комиссия по организации помощи голодающим²². 5 августа 1921 г. Тарский уездно-городской комитет партии обратился со специальным письмом ко всем волкомам и ячейкам РКП(б), волисполкомам и сельским Советам с призывом немедленно приступить к практической работе по сбору пожертвований в помощь голодающим²³.

С 16 августа по 1 сентября 1921 г. в Тарском уезде был проведен двухнедельник помощи голодающим, в котором активно участвовало и население Бухарской волости. На 1 декабря 1921 г. от населения этой волости поступило в фонд помощи голодающим 29 141 руб.²⁴ Сборы пожертвований в

фонд голодающим в Бухарских волостях Тюменского и Тарского уездов продолжались и в последующее время, хотя в самих этих уездах не хватало хлеба из-за сильной засухи 1922 г.

Значительная работа была проведена в эти годы и по оказанию помощи Красной Армии, особенно весной и летом 1920 г., во время боевых действий Красной Армии против войск панской Польши и барона Врангеля.

Следует подчеркнуть, что вся деятельность волостных исполнительных комитетов Советов Бухарских волостей осуществлялась в исключительно сложных условиях сильной экономической и культурной отсталости, хозяйственной разрухи, борьбы против внутренней контрреволюции, острой нехватки материальных и финансовых средств, подготовленных кадров и т. п. Однако местные Советы при огромной помощи центральных партийных и советских органов, опираясь на растущую политическую и трудовую активность трудящихся масс, настойчиво преодолевали все трудности на пути строительства новой жизни и успешно выполняли возложенные на них задачи вплоть до упразднения волостей и проведения районирования в Западной Сибири в 1924 г.

Ф. Валеев

ОБ УЧАСТИИ ЖЕНЩИН В НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ 1918—1922 ГОДОВ В ТУРЦИИ

После поражения Османской Турции в первой мировой войне (30 октября 1918 г.) значительная часть ее территории была оккупирована странами Антанты. Согласно Севрскому договору (10 августа 1920 г.), страны Антанты решили разделить между собой «турецкое наследство». Севрский договор означал «смертный приговор для Турции»¹.

Но турецкий народ не мог примириться с закабалением и разделом Турции империалистическими державами и поднялся на национально-освободительную борьбу. По всей Анатолии создавались местные отряды, группы «кувзи милчье» (национальные силы) и антиимпериалистические фронты. Возникли вооруженные партизанские отряды, возглавляемые талантливыми руководителями, выходцами из крестьянской среды. Основная движущая сила национально-освободительного движения — турецкое кре-

стьянство играло решающую роль в борьбе за независимость.

Несмотря на свою малочисленность, рабочий класс Турции также принял активное участие в освободительном движении. Многие рабочие и крестьяне Турции продавали и закладывали свое имущество, чтобы приобрести оружие, необходимое для зачисления их в партизанский отряд.

Во главе национально-освободительной борьбы стояла турецкая национальная буржуазия и оппозиционное султанскому правительству офицерство. Из офицерских кругов вышли почти все лидеры новой Турции, начиная от руководителя и организатора национально-освободительной борьбы Мустафы Кемала (Ататюрка). По его имени это движение и было названо кемалистским.

Антиимпериалистическая борьба приняла широкий размах и привела в движение различные слои турецкой общественности. В эту борьбу были вовлечены и турецкие женщины, выступившие против бесправия и социального гнета

В 1919 г. в городе Кастамону было образовано «Женское общество защиты прав», которое проводило пропаганду среди соотечественниц в защиту своей родины, собирало средства для участников в национально-освободительного движения, рассылало письма женам глав правительств и лидеров раз-

²² ГАТО в Тобольске, ф. Р-206, оп. 1, д. 34, л. 1.

²³ ТФГАОО, ф. 41, сп. 1, д. 80, л. 236.

²⁴ Там же, л. 238—239; д. 33, л. 38.

¹ Ali Fuat Cebesoy, Moskova hatiralari (21. II. 1920—2. VI. 1922), Istanbul, 1955, s. 42.

личных государств, выражая протест против насилия над турецким народом².

По всей стране проходили патриотические митинги женщин. Так, 10 декабря 1919 г. по инициативе кастамонийского «общества защиты прав» в местной женской педагогической школе был проведен большой митинг. Участники его с гневом осуждали иноземных захватчиков. Председатель кастамонийского «женского общества защиты прав» Байан Закие предложила принять обращение к видным общественным деятелям стран Антанты. Она заявила, что в случае необходимости женщины-турчанки будут сражаться с оружием в руках вместе с мужчинами против угнетателей и, если потребуется, отдадут свою жизнь за свободу родной земли³.

На митинге было принято обращение к королевам Англии и Италии, женам глав государств США и Франции, которое было вручено итальянскому представителю в Адалии

Женщины доставляли на фронт боеприпасы, снаряжение, продукты питания, ухаживали за ранеными и больными, шили и стирали для бойцов белье, вносили в фонд фронта свои украшения и другие личные вещи. Например, жительница селения Тосья по имени Латифа пожертвовала свое единственное атласное платье. Молодая патриотка Хадиче из г. Кастамону пожертвовала свадебным приданым⁴. Таких примеров можно привести очень много.

В Айдынском вилайете вместе с мужчинами против войск Антанты храбро сражались турецкие женщины Айше Алие, Шарифе⁵. В освобождении Киликии от иноземных захватчиков участвовала отважная патриотка Султан Ана⁶.

В период национально-освободительной борьбы в Турции возникли отдельные жен-

ские партизанские отряды. Так, в Анкаре местная учительница Айше организовала отряд в составе 25 женщин и сражалась на Ходжаэлинском фронте⁷.

Большую роль в разгроме крупного подразделения французских оккупантов сыграла турецкая женщина Хадиче. Действуя в рядах бойцов, руководимых Эмином и Дервиш-ага, она навела крупный отряд французов на сильно укрепленный пункт патриотов в районе Карабогаза. В результате свыше 800 вражеских солдат и офицеров вместе с боевой техникой попали в плен⁸.

Летом 1921 г. греческая армия, оснащенная английским оружием, перешла в генеральное наступление и продвинулась далеко в глубь Анатолии. В июне были взяты Каракхиссар, Кютахья и Эскишехир. В начале августа турецкая армия отошла за реку Сакарья. Здесь произошло крупное сражение, названное турками «великой сакарыйской битвой» (август-сентябрь 1921 г.). Опираясь на большую материальную и моральную поддержку молодого Советского государства, турецкий народ одержал крупную победу над интервентами.

В этих боях плечом к плечу с мужчинами героически сражались и турецкие женщины. За доблесть и отвагу, проявленные в сражении у реки Сакарья, многие женщины были удостоены медали «За независимость». Среди них были Алие-кызы, Фатьма Хаджи Осман-кызы, Шюкрие Бесим-кызы, Айше Муса-кызы, Хафиза Мехметали-кызы, Фатьма Карабекташ-кызы, Уммухан Мехмет-кызы, Фатьма Хаджи Мустафа-кызы, Айше Вели Онбашы-кызы, Фатьма Молла Ибрагим кызы, Айше Али-кызы, Фатьма Молла Хасан-кызы и многие другие⁹.

В память об этих героических днях на площади «Улус» в Анкаре воздвигнут монумент, посвященный подвигам женщин — участниц национально-освободительного движения турецкого народа в 1918—1922 г.

Т. В. Азимов

СОВРЕМЕННЫЕ АРАБСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ О МУХАММЕДЕ АБДО

В результате развития капиталистических отношений в ряде стран Ближнего и Среднего Востока во второй половине XIX — начале XX в. проявляются тенденции к модернизации основных принципов и догматов ислама, идеализирующих феодальные устои, растет стремление приспособить их к требованиям складывающихся новых социально-экономических условий.

Изучение характера и особенностей ран-

² Nurettin Peker, 1918—1923 istiklal savařının vesika ve resimleri, Istanbul, 1955, s. 102—103.

³ Там же, стр. 110—111.

⁴ Там же, стр. 368—369.

⁵ E. B. Şapolyo, Kuvayi milliyе tarihi, Ankara, 1957, s. 76, 82.

⁶ Там же, стр. 150.

ней мусульманской реформации, деятельности и взглядов отдельных реформаторов того времени, особенно видного идеолога египетского модернизма Мухаммеда Абдо (1849—1905), имеет определенное значение для понимания сущности и основных тенденций современных религиозно-модернистских идей в странах распространения ислама.

Выдающийся арабист акад. И. Ю. Крачковский одним из первых среди русских исследователей отметил серьезное влияние Мухаммеда Абдо на новоарабскую литературу. Он неоднократно возвращался к это-

⁷ Там же, стр. 127.

⁸ Ali Fuat Cebesoy, Millî mücadele hâtıraları, Istanbul, 1953, s. 415.

⁹ Нуретдин Пекер, указ. соч., стр. 379.

му вопросу в своих произведениях, написанных в советское время. Именно в трудах акад. И. Ю. Крачковского встречаются первые наиболее ценные сведения о жизни и сочинениях Мухаммеда Абдо, дана достаточно обстоятельная научная характеристика его творчества и деятельности¹.

В последние годы этот вопрос неоднократно затрагивался в работах некоторых советских авторов. В статьях арабиста З. И. Левина², посвященных характеристике арабской общественно-философской и просветительской мысли конца XIX — начала XX в., достаточно четко определена роль Мухаммеда Абдо и некоторых других исламских модернистов в распространении просветительских идей в арабских странах. В небольшой статье известного арабиста Е. А. Беляева³ содержится общая краткая характеристика общественно-философских, религиозно-реформаторских взглядов и деятельности Мухаммеда Абдо.

Однако в нашей философской литературе нет еще не только обобщающих работ, но и специальных статей, подробно и последовательно освещающих с научных позиций деятельность и взгляды Мухаммеда Абдо во всей их сложности и противоречивости. Советские востоковеды затрагивают этот вопрос в основном попутно, наряду с другими проблемами.

Следует отметить, что изучение социально-политического и философского наследия Мухаммеда Абдо всегда представляло значительные трудности. Его сочинения и трактаты, а также многочисленные статьи, опубликованные в арабской периодической печати того времени, труднодоступны для советских исследователей. Очень немногие из них встречаются в наших изданиях, как, например, его «Путевые заметки»⁴, переизданные известным арабистом проф. А. Э. Шмидтом, и «Вторая записка о реформах в Сирийском округе»⁵, включенная в хрестоматию К. В. Оде-Васильевой.

¹ И. Ю. Крачковский, Арабский перевод «Иллиады» (1909), Предисловие к книге «Касим Амин. Новая женщина» (1911), Исторический роман в современной арабской литературе (1912), Предисловие к книге «Образцы новоарабской литературы» К. В. Оде-Васильевой (1928), Новоарабская литература (1935), Арабская литература XX века (1946) и др. См. И. Ю. Крачковский, Избранные сочинения, т. III. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1956.

² См. З. И. Левин, К характеристике арабского просвещения XIX века, Вопросы философии, 1958, № 6; История философии (в 6 томах), т. IV, стр. 519—520; т. V, стр. 857.

³ См. «Краткий научно-атеистический словарь», М., Изд-во «Наука» 1964, стр. 5.

⁴ Палермо-Сицилия. Путевые заметки шейха Мухаммеда Абду с предисловием проф. А. Э. Шмидта, Ташкент, 1927 (стенография).

⁵ К. В. Оде-Васильева, Образцы

Даже в самих арабских странах, как заметил И. Ю. Крачковский, лишь через некоторое время после смерти Мухаммеда Абдо было оценено значение его деятельности и началась усиленная работа по изданию и переизданию его сочинений. В Каире издавалась тогда многотомная «История учителя — имама шейха Мухаммеда Абдо»⁶, включающая его биографию и все произведения; в Бейруте были перепечатаны все его статьи из газеты «Аль-Урват аль-вуска»⁷, систематически восстанавливались и печатались его лекции по Корану⁸.

Однако вся эта литература также труднодоступна для наших арабистов, ибо она давно уже стала библиографической редкостью. В этих условиях определенное значение для изучающих наследие Мухаммеда Абдо приобретают книги современных арабских авторов, посвященные жизни, деятельности и взглядам этого мыслителя. Здесь мы вкратце остановимся на некоторых работах, изданных в Каире за последние годы.

В хронологическом порядке первой следует упомянуть книгу известного египетского филолога и историка ислама Ахмеда Амина «Вожди реформы в новое время»⁹, из-

новоарабской литературы, Л., 1928, стр. 1—12.

تاريخ الاستاذ الامام الشيخ محمد⁶ عبده Каир, 1324 г. х. (1906). В работах современных арабских авторов неоднократно упоминается и другая двухтомная книга о Мухаммеде Абдо под тем же названием, изданная в Каире в 1931 г., автором которой является один из его последователей — Мухаммад Рашид Рида.

العروة الوثقى⁷ (букв. «Прочные узы», по смыслу означает ислам, мусульманское единство) — религиозно-политический еженедельник панисламистского направления, издателем которого был Джамаль ад-дин аль-Афгани (1839—1897), а редактором — Мухаммед Абдо. Всего вышло 17 номеров еженедельника (Париж, март—октябрь 1884 г.). Затем газета была закрыта по настоянию английских властей, боявшихся ее распространения в Египте и Индии.

⁸ См. И. Ю. Крачковский, Избранные сочинения, т. III, стр. 41.

زعماء الإصلاح في العصر الحديث، تأليف أحمد أمين القاهرة ١٩٤٨.

В книге описываются жизнь, деятельность и взгляды десяти наиболее видных представителей мусульманской реформации и сектантства, а также сторонников политических и социальных реформ в странах распространения ислама (Мухаммад ибн 'Абд ал-Ваххаб, Мидхат-баша, ас-Сеййид Джамаль ад-дин аль-Афгани, ас-Сеййид Ахмадхан, ас-Сеййид Амир 'Али, Хайр ад-Дин баша Туниси, 'Али баша Мубарак, 'Абдаллах Надим, ас-Сеййид Абдар-Рахман

данную в Каире в 1948 г. Последний большой раздел этой книги, посвященный Мухаммеду Абдо, содержит подробную характеристику его политической, религиозно-модернистской и социально-реформаторской деятельности. Значительный интерес представляют сведения о политической и идейной обстановке в Египте до начала деятельности Мухаммеда Абдо, а также обстоятельные материалы о деятельности и взглядах представителей различных идейно-политических, просветительных, религиозно-сектантских и модернистских течений того времени в мусульманских странах.

Следует особо упомянуть вышедшую в Каире в 1955 г. крупную монографию профессора Каирского университета доктора Усмана Амина «Пионер египетской мысли аль-имам Мухаммед Абдо»¹⁰, которая содержит подробные сведения о жизни и деятельности, социально-политических, философских и религиозно-реформаторских взглядах этого мыслителя. Весьма обстоятельно показаны источники формирования мировоззрения Мухаммеда Абдо — мусульманское схоластическое богословие, средневековая арабская и арабоязычная философия, а также влияние различных представителей европейской буржуазной философии.

Особенно ценным является приведенный в конце книги список опубликованных сочинений (с указанием года и места издания) и полностью или частично сохранившихся рукописей Мухаммеда Абдо¹¹.

аль Кавакиби); раздел „аш-Шайх Мухаммад ‘Абдо“—стр. 280—337.

¹⁰ الدكتور عثمان امين، رائد الفكر المصري الامام محمد عبده، القاهرة ١٩٥٥
Доктор Усман Амин известен в арабских, а также европейских странах как крупнейший исследователь наследия Мухаммеда ‘Абдо.

¹¹ Список включает в себя:

а. Опубликованные сочинения: رسالة الواردات (Трактат размышлений, Каир, 1874), حاشية (Толкование Корана, Каир, 1876), العقيدة المحمدية (Доктрина Мухаммеда ‘Абдо, Каир, 1877), العروة الوشقى (аль-Урват аль-вуска, сборник статей, Париж, 1884), شرح كتاب نهج البلاعة (Комментарий к книге „Пути совершенствования в риторике“, Бейрут, 1885), ترجمة لرسالة الرد على الدهريين للافغانى (Перевод трактата аль-Афгани „Ответ материалистам“, Бейрут, 1886), رسالة التوحيد (Трактат сдинобожия, Булак, 1897), تقرير فى اصلاح المحاكم الشرعية (Представление о реформе шариатских судов, Каир,

Интересным источником для исследования взглядов Мухаммеда Абдо могут служить его статьи, опубликованные в газете «Аль-Урват аль-вуска», которые вместе со статьями Джамаль ад-дина аль-Афгани из той же газеты изданы в 1957 г. в Каире отдельным сборником¹². В этих статьях затрагиваются главным образом политические проблемы: вопросы противодействия колониальной экспансии империализма в странах Востока, идеи мусульманского единства, вопросы социально-политических реформ в мусульманских странах и др.

Ахмед Амин и Усман Амин упоминают в своих книгах о статьях Мухаммеда Абдо в

1900), اسلام و النصرانية (Ислам и христианство, Каир, 1901), اسرار البلاعة (Тайны риторики, Каир, 1902), دلائل الاعجاز (Признаки красноречия, Каир, 1903), تفسير سورة العصر (Толкование суры „Аср“, Каир, 1903), حديث فلسفى مع هربرت (Философская беседа с Гербертом Спенсером, Лондон, 1903), تفسير جزء عم (Толкование части Корана „Амма“, Каир, 1903), رسائل سياسية الى بلنت (Политические послания Болонту, Лондон, 1904), فتوى اجتماعية (Решения по социальным вопросам, Александрия, 1904), وصية سياسية (Политическое завещание, Париж, 1905).

б. Сохранившиеся рукописи: رسالة فى علم الوضع (Трактат о грамматической форме), فى المنطق للشيخ (Относительно логики Ибн Сины), دروس دار الافتاء (Лекции по фетвам), التربية (Воспитание).
в. Частично или полностью утерянные рукописи: رسالة فى وحدة الوجود (Трактат о единстве бытия), فلسفة الاجتماع (Философия общества и истории), تاريخ اسماعيل باشا (История Исмаил-паши), نظام التربية المصرية (Египетская система воспитания), تاريخ اسباب الثورة العربية (История причин арабской революции).

¹² جمال الدين الافغانى و محمد عبده، العروة الوثقى و الثورة التحريرية الكبرى، القاهرة ١٩٥٧، (Джамаль ад-дин аль-Афгани и Мухаммед Абдо, „аль-Урват аль-вуска“ и Великая освободительная революция).

еженедельнике «Дийа аль-хафикийн»¹³ и некоторых других арабских газетах и журналах того времени, однако содержание этих статей неизвестно.

Надо сказать, что доктор Усман Амнн, Ахмед Амин, Мухаммед Рашид Рида и другие мусульманские авторы характеризуют взгляды и деятельность Мухаммеда Абдо с позиции идеологии ислама. Поэтому для исследователя-марксиста в этих книгах представляют интерес главным образом конкретные факты и сведения.

Совсем недавно появилась новая работа о Мухаммеде Абдо — первая книга из серии «А'лам аль-араб»¹⁴. Автор ее Аббас Махмуд аль-Аккад известен как один из ярких идеологов антикоммунизма, систематически выступающих против марксизма и материализма.

Эта книга, характеризующая в основном биографию Мухаммеда Абдо, содержит некоторые сведения об отдельных малоизвестных его сочинениях и статьях. Однако в освещении общественно-философских и реформаторских взглядов Мухаммеда Абдо она не дает существенных дополнений к сведениям вышеупомянутых арабских авторов.

Характерно, что Аккад в своей книге развивает своеобразную теорию о «провинциальной (или деревенской) почве» возникновения религиозно-политических и реформаторских течений второй половины XIX в.

¹³ ضياء الخافقين (букв. «Сияние Запада и Востока») — газета, издававшаяся в Лондоне Джамаль ад-дином аль-Афгани и Мухаммедом Абдо. Более подробные сведения о содержании и программе этой газеты редко встречаются в источниках, но по отдельным упоминаниям можно судить о ее панисламистском направлении. Сабит аль-Мудлиджи утверждает, что эта газета выступала с «защитой национальных интересов Египта и Ирана», см. ثابت

المدلجي الرجل الاعصار جمال الدين الافغانى، بيروت، ١٩٥٤، ص ٦٦.

¹⁴ عبقري الاصلاح والتعليم الاستاذ الامام محمد عبده، الاستاذ عباس محمود. «Гений реформы и обучения учитель-имам Мухаммад 'Абдо». Серия «А'лам аль-араб» («Арабские знаменитости») начала издаваться ежемесячно с января 1964 г. каирским издательством «Мактаба Миср». Каждый выпуск представляет собой монографию о жизни, деятельности и взглядах одного из арабских мыслителей прошлого. Так, январский выпуск, как уже сказано, посвящен Мухаммеду 'Абдо, февральский — аль-Му'тамиду ибн 'Ибад, апрельский — 'Абдар-Рахману ибн Халдуи, майский — Ибн Таймийа.

в Египте (стр. 36—37). В этих течениях, по мнению автора, получили свое отражение прежде всего интересы и стремления жителей деревни. Перечисляя имена некоторых египетских деятелей и мыслителей XIX в. (Ат-Тахтави, 'Али Мубарак, 'Абдаллах Фикри, Хасан ат-Таунд, Ахмад 'Араби, Мухаммед 'Абдо), он утверждает, что «деревня направила их в мечеть аль-Азхар, а аль-Азхар побудил их выступить на арену борьбы и реформ» (стр. 37).

Таким образом, Аккад как ревностный апологет ислама пытается представить идеи модернизации религии, в которых отразилось развитие и укрепление буржуазных отношений во второй половине XIX в., как якобы выражающие интересы деревенских масс. Однако бесплодность таких попыток очевидна, ибо религия ни в ее ортодоксальной, ни в модернизированной форме никогда не была и не может быть выразительницей интересов трудящихся.

В книге приводятся некоторые эпизоды из жизни Мухаммеда Абдо, начиная с деревни Махалла Наср, в которой он родился. Здесь сообщаются подробности деревенской жизни и быта, сведения о семье и родственниках Мухаммеда Абдо, рассказывается о годах его учения в мечети Ахмади (в г. Танта), в «аль-Азхаре» и др.

Наряду с известными из других источников сведениями, упоминается и ряд малоизвестных фактов. В одном из разделов книги сообщаются некоторые подробности об отношениях между Мухаммедом Абдо и известным руководителем антибританского движения египетского народа Ахмедом Араби-пашой, идеологом эмансипации мусульманских женщин Касимом Амином и некоторыми другими деятелями того времени. Здесь же упоминается о двух записках Мухаммеда Абдо («рисала» или «ла'иха»), о «реформе воспитания и обучения среди мусульман» (стр. 106)¹⁵.

Другое сведение касается связи воззрений Мухаммеда Абдо и Джамаль ад-дина аль-Афгани с суфизмом (стр. 126—127). Аккад утверждает, что эти реформаторы, будучи сами суфиями, толковали известное суфийское положение «фана' фил-л-лах» («слияние с Аллахом», т. е. уничтожение личности путем слияния ее с богом) в смысле «слияния с народом», т. е. с мусульманам — «народом Аллаха». Так они обосновывали свою религиозно-реформаторскую и панисламистскую деятельность.

В последнем разделе книги (стр. 235—271) вкратце излагаются общественно-философские и религиозно-реформаторские взгляды Мухаммеда Абдо. Приведенный здесь материал в основном не выходит из рамок указанных выше источников. Правда, автор упоминает о знакомстве Мухаммеда

¹⁵ Эти записки относятся к периоду жизни Мухаммеда 'Абдо в Бейруте. Содержание их в книге не раскрывается и нам трудно сказать, действительно ли речь идет здесь о ранее не известных записках.

Абдо с теорией относительности Эйнштейна, о его попытках приспособить учение немецкого философа Канта о «ноуменах» и «феноменах» для обоснования догмата единобожия ислама и другие факты, которые не встречаются в иных источниках.

В конце книги (стр. 278) приводится хронология жизни и деятельности Мухаммеда Абдо (Санават фи тарих аль-устаза аль-имам). Эти и другие сведения, сообщаемые в книге, в некоторой степени дополняют уже известный нам список сочинений Мухаммеда Абдо, приведенный в работе доктора Усмана Амина¹⁶. Кроме того, в сочинении Аккада упоминаются отдельные статьи и письма Мухаммеда Абдо, о кото-

рых не говорится в других источниках. В частности, отмечается (см. стр. 180—181), что только в газете «Аль-Вакаи' аль-Мисрийя»¹⁷ было опубликовано около 40 статей Мухаммеда Абдо, посвященных реформе религиозных учреждений, обучения, воспитания и др.

Таким образом, работы современных арабских авторов, посвященные жизни и деятельности Мухаммеда Абдо, при строгом критическом подходе к ним, могут оказаться полезными для исследователей, интересующихся вопросами ранней мусульманской реформации и современного модернизма в исламе.

М. А. Усманов

К РАЗВЕДКЕ АНТИЧНЫХ ПАМЯТНИКОВ СОГДИАНЫ

Современные представления о материальной и художественной культуре Согдианы — одной из крупнейших историко-культурных провинций среднеазиатского античного мира, располагавшейся в междуречье Кашкадарьи и Зарафшана, значительно отстают по сравнению с познанием культуры средневекового Согда — Мавераннахра. Здесь многое находится еще в плане ожидаемых открытий и требует первичных археологических разведок. Несколько перспективных для последующего стационарного изучения памятников согдийской античности было выявлено в Самаркандской и Кашкадарьинской областях УзССР при рекогносцировках Узбекстанской искусствоведческой экспедиции¹.

В 19 км от Самарканды, у совхоза «Дагбид» расположен крупный объект — Катта-Кумышкент-тепе, включающий центральный бугор, окруженный группой пологих всхолмлений. Центральное тепе, вытянутое с севера на юг, первоначально имело прямоугольную форму (около 125 × 75 м), а ниже сохранило прямой фас лишь с западной стороны, тогда как три остальные грани сильно обртыты. Высота бугра достигает 12—13 м от уровня современной поверхности, но, как показал шурф, толща культурных накоплений уходит вглубь еще по крайней мере на 5 м.

На восточном срезе бугра нами был осуществлен большой стратиграфический разрез, который дал свиту культурных слоев, богато насыщенных керамическими фрагментами и четко расчлененных сооружениями разных периодов.

¹⁶ Упомянутый выше список дополняется двумя новыми названиями: شرح البصائر النصيرية (Комментарии проницательности нусейритов, 1897) и الرد على هانوتو (Ответ Конту, 1903).

¹ Исследования осуществлялись автором при участии Б. Тургунова (маршрутные рекогносцировки) и Д. Сидоровой (раскопки на Кумышкент-тепе).

В нижнем горизонте, на глубине от 15 до 18 м (считая от наивысшей реперной точки бугра) залегает раннеантичный слой (по предварительной датировке III—I вв. до н. э.). Его характеризуют фрагменты ярко-красной керамики высокого технологического качества и изящных форм, среди которых типичны стройные бокалы на профилированной ножке.

Выше следуют остатки монументального сооружения также античного периода (I—III вв.). Оно имеет мощную платформу высотой до 2,5 м, выведенную 80-сантиметровыми пластинами пахсы, с проложенным поверху корректирующим рядом сырцового кирпича. На этой платформе были основаны стены, сложенные чередованием пахсовых и сырцовых рядов (размеры сырцового кирпича 42—43 × 38—39 × 12 см.). На восточном обрезе прослежена такая система кладки (снизу вверх): ряд пахсы, 7—8 рядов сырца, 4 перемежающихся ряда пахсы и сырца и, наконец, 12 рядов сырца. Толщина наружной стены до 4,5 м, высота 6—7 м (первоначально она, несомненно, была еще большей). Пол смазан глиной.

Археологический комплекс включает фрагменты керамики красноватого черепка. В составе сосудов — бокалы, чаши, горшки, тагары, хумы, хумча. Особенно типичны бокалы на небольшой ножке (плоско срезанной или с глубоким выемом со дна); обычно покрытие темно-красное, иногда (частично) — черным ангобом, изредка с вертикально-полосчатым лошением. Горшки и горшочки часто красноангобированные, иногда несут в один-два ряда волнистолинейный орнамент. Интересен пузатый, светлоангобированный сосуд с энахоевидным сливом.

В разрезе отчетливо видна картина строительных разрушений, которые образуют комковатую структуру, а над нею — плот-

¹⁷ الوقائع المصرية (Египетские события) — еженедельная каирская газета, редактором которой в 1880—1882 гг. был Мухаммед 'Абдо.

ная забутовка с включением хозяйственных отбросов. Покинутое античное здание, таким образом, было преобразовано в общее основание, а на нем была выведена 80-сантиметровая глинобитная платформа новых построек, уровень полов которых лежит на 5 м ниже верхнего репера. Здесь расчищено четыре помещения, обеденных паховыми стенами. В двух местах прослежены круглые бадрабные ямы диаметром 1,30 м, опущенные в толщу погребенного античного здания. На каком-то этапе была осуществлена новая перестройка, с повышением уровней полов до полутора метров, выведением сырцовой перегородки и некоторым изменением планировки.

Эти здания, возникшие на античных руинах, восходят уже к началу феодализации. Тогда, видимо к V в. н. э., судя по применению сырца прямоугольного формата (50—51 × 25—27 × 12 см) и заметному изменению состава керамики. Формы грубеют, черепок изделий светлого-кирпичного цвета, красноангобные покрытия редки, преобладает светлый ангоб. Характерны широкогорлые миски, горшки с фигурно профилированными краями, грубоватые фиалы, изредка попадаются фрагменты бокалов на невысокой, выемчатой снизу ножке с красным и коричневым ангобом.

Последний, кратковременный этап использования бугра отмечен остатками глинобитного дома, возведенного в XIX или начале XX в., от которого сохранились основания глинобитных стен.

В обрезах всхолмлений, окружающих центральный бугор, обнаружена керамика двух хронологических групп — красноангобная античная и глазурованная средневековая (X—XI вв.).

Разведочный раскоп на Кумышкент-тепе свидетельствует о том, что здесь перед нами руины исключительно интересного, крупного античного здания.

Среди обследованных во время маршрутных поездок по Самаркандской области исторических пунктов привлекают внимание Дарман-тепе и Турт-тепе — основные бугры очень крупного городища в 18 км от Самарканда, в Паст-Даргомском районе. Дарман-тепе — квадратное в плане (70 × 70 м), достигает 15 м в высоту. Судя по обильному керамическому материалу, оно явно имеет античную основу, но было использовано в средневековье, когда в северо-западном направлении от него сложился значительный городок. Археологические бугры (наиболее крупный из них — Турт-тепе) простирается до 400 м. О насыщенности культурных слоев свидетельствуют све-

вырытые силосные ямы, в обрезах которых на глубину до 3,5 м видны паховые и сырцовые кладки (сырец 46 × ? × 10,5 см, 41 × ? × 8 см, 38 × ? × 8 см), очажные скопления и масса керамики IX—XIII вв. Привлекает внимание большое пониженное прямоугольное пространство внутри города — скорее всего остатки былой торговой площади. Город лежал на одной из главных торговых дорог, проходившей из Самарканда через Рабинджан на Бухару.

В Нарпайском районе, на территории колхоза им. Ленина расположено античное в своей основе городище Кулагай-тепе, сохранившее остатки крепостной стены с башнями, частично обжитое и в средневековье, вплоть до начала XIII в.

В 12 км к юго-западу от Гузара, неподалеку от Чугуртлы, находится Шутур-тепе, или Тюя-Буюн-тепе. Это крупное поселение, подпрямоугольное в плане (250 × 200 м), с возвышающейся до 12—15 м застройкой по квадрату в юго-западном углу. Мощные культурные слои Шутур-тепе насыщены лепной и выполненной на гончарном круге керамикой, которая, судя по сопоставлению с керамикой, выявленной С. К. Кабановым на некоторых кашкадарьинских городищах, не выходит к кушано-эфталитскому времени.

В Дехканабадском районе, над правым берегом Гузардарьи высится небольшое Ер-тепе, перекрытое «курганной» времен гузарского бека. В его обрывах и на поверхности выявлены многочисленные фрагменты характерной раннеантичной, тонкостенной, красноангобированной керамики.

Большой интерес вызывает Бабур-тепе в Камашинском районе, у въезда в ущелье. Это остатки античного укрепленного городка, подквадратного в плане (около 200—235 м в стороне), обеденного стенами, фланкированными в углах (а быть может, и в промежутках) башнями. Въезд расположен с юга, перед ним — пониженная площадка, за которой следуют всхолмления каких-то предвратных сооружений. Внутри укреплений — бугры былой густой застройки. Обильны фрагменты очень тонкой, лощенной и красноангобированной керамики (в частности, встречаются типичные бокалы и фиалы). В полукилометре к югу высится бугор крупной феодальной постройки, усеянный керамикой X—XII вв. Бабур-тепе, это «стерильное» античное городище, лежащее в центре Кашкадарьинского оазиса, быть может, больше, чем все иные перечисленные памятники, перспективно для последующего стационарного изучения.

Г. А. Пугаченкова.

ПАМЯТНИКИ АНДРОНОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ БЛИЗ СЕЛЕНИЯ БАТЕНИ

В центральной части Минусинской степной котловины, в районе Батени — Саргаши, находится один из интересных памятников андроновской культуры — могильники на песчаных выдувах Ярки, близ сел. Батени.

Первые находки, относящиеся к эпохе

бронзы, были сделаны здесь еще в 1913 г. А. П. Ермолаевым. В 1920—1929 гг. С. А. Теплоухов в том же районе раскопал серию могил эпохи бронзы. В 1922 г. часть из них (9 могил) он сопоставил с могильниками у дер. Андроновой, близ Семипалатин-

ска, у г. Кургана, на р. Миас и установил наличие особой культуры эпохи бронзы, названной им андроновской. Другую часть могил (12 оград) он сопоставил с некоторыми могилами, раскопанными А. В. Андроновым и И. П. Кузнецовым в степях Минусинской котловины, и установил наличие еще одной культуры, названной им вначале гробничной, а затем (1927 г.) карасукской¹.

В 1962 г. Красноярская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследование С. А. Теплоухова на песчаных выдувах Ярки. Раскопки велись под руководством начальника экспедиции доктора ист. наук М. П. Грязнова. Было открыто еще 4 могилы андроновской культуры и 7 могил карасукской. Из работ С. А. Теплоухова было известно, что в местности Ярки имеются погребения андроновской и карасукской культур, но оставалось неясным, как они расположены по отношению друг к другу. Создавалось впечатление, что в Ярках имелся один смешанный могильник, в котором находились и андроновские и карасукские погребения, ибо С. А. Теплоухов не разделил памятники в Ярках на отдельные самостоятельные могильники и не выделил особо могилы окуневского этапа (часть которых он относил к афанасьевской, а другую — к андроновской культуре)².

Тщательное изучение опубликованных работ и рукописных материалов С. А. Теплоухова позволило установить, что в Ярках имелись два самостоятельных могильника андроновской культуры — один могильник окуневского этапа и два — карасукской культуры³. Это подтвердилось и работами 1962 г. Здесь мы остановимся на рассмотрении трех могильников: два из них — Ярки I и Ярки II — относятся к федоровскому этапу андроновской культуры, а третий — Ярки III — к окуневскому этапу.

Ярки I. Могильник расположен в местности Ярки, в 1,5 км к северо-востоку от сел. Батени, на краю развеваемой ветрами надпойменной террасы левого берега Енисея. Здесь находится могильник карасукской культуры, а в юго-западной части его имеются четыре детские⁴ могилы андроновской культуры. Две из них были раско-

паны в 1923—1924 гг. С. А. Теплоуховым⁴, а две — в 1962 г. нами (рис. 1). На поверхности дюнных песков эти могилы не видны и только местами встречаются отдельные мелкие плитки. С. А. Теплоухов исследовал могилы, уже частично развеянные ветром, а нами были открыты могилы в специально прокопанной траншее.

Могила 1, 1923 г. В верхнем слое чернозема и отчасти в песке обнаружен мелкий плитняк, под ним — маленький горшок без орнамента (рис. 2, 5).

Могила 2, 1924 г. Каменный ящик (сохранились только юго-западная и юго-восточная стенки). Размеры 120 × 77 см, высота 50 см. На дне скелет отрока в скорченном положении на левом боку, головой на юго-запад. У головы справа горшок (рис. 2, 2).

Могила 3, 1962. Каменный ящик из тонких плит (северо-западная стенка разрушена яром, плита отсутствует). Размеры 85 × 75 см, высота 40 см. Поверх ящика и вокруг него несколько мелких плит, видимо, от покрытия. На дне скелет младенца примерно 6 месяцев⁵, на правом боку, с согнутыми в коленях ногами, головой на северо-запад (рис. 1, могила 1). У головы баночный горшок с орнаментом (рис. 2, 3).

Могила 4, 1962 г. В 1,5 м к юго-западу от предыдущей могилы обнаружен ящик из тонких плит (в северной стенке плита отсутствует), размеры 70 × 60 см, высота 40 см. Покрытие разрушено, часть плит находится в беспорядке в заполнении ящика. Поверх плит стоял целый горшок (рис. 2, 4). Могила разgrabлена. Останки погребенного не сохранились.

Ярки II. Могильник расположен в 500 м к северо-западу от сел. Батени и приблизительно в 800 м к юго-востоку от могильника Ярки I, на краю той же надпойменной террасы. Раскопано 10 могил: две разрушенные могилы были вскрыты А. П. Ермолаевым в 1913 г.⁶, 6 могил — С. А. Теплоуховым в 1920—1929 гг.⁷, а две — нами в 1962 г. Могила 9 была обнаружена в обрыве надпойменной террасы по видневшемуся углу сруба под большим слоем песка, толщиной в 140—170 см (рис. 1). Затем с помощью бульдозера было вскрыто 14 траншей шириной по 2,5 м, на таком же расстоянии одна от другой, глубиной 210—240 см, длиной 15—18 м, а в результате обнаружена еще одна могила (рис. 1). Достоверно к этому могильнику относится только

¹ С. А. Теплоухов, Следы доисторической жизни в Минусинском крае, Географический вестник, 1. I, вып. 2—3, Пг., 1922, стр. 28.

² С. А. Теплоухов, Древние погребения в Минусинском крае, Материалы по этнографии, т. III, вып. 2, Л., 1927, стр. 77, рис. 7—8; стр. 79, табл. VII, 1, 2; стр. 84, табл. IX, 1; М. Н. Комарова, Погребения Окунева улуса, Советская археология, IX, 1947, стр. 49.

³ Архивные материалы Б. А. Теплоухова, хранящиеся в Государственном музее этнографии народов СССР, и его коллекции, хранящиеся в Государственном Эрмитаже; дневник М. П. Грязнова.

⁴ С. А. Теплоухов, Древние погребения в Минусинском крае, стр. 77; см. также: М. Н. Комарова, Относительная хронология памятников андроновской культуры, Археологический сборник, вып. 5, Л., 1962, стр. 50.

⁵ Пол и возраст погребенных определялись М. П. Грязновым.

⁶ С. А. Теплоухов, указ. соч., стр. 78, табл. VII, 9, 12.

⁷ Там же, стр. 77, табл. VII, 5; см. также М. Н. Комарова, указ. соч., стр. 50.

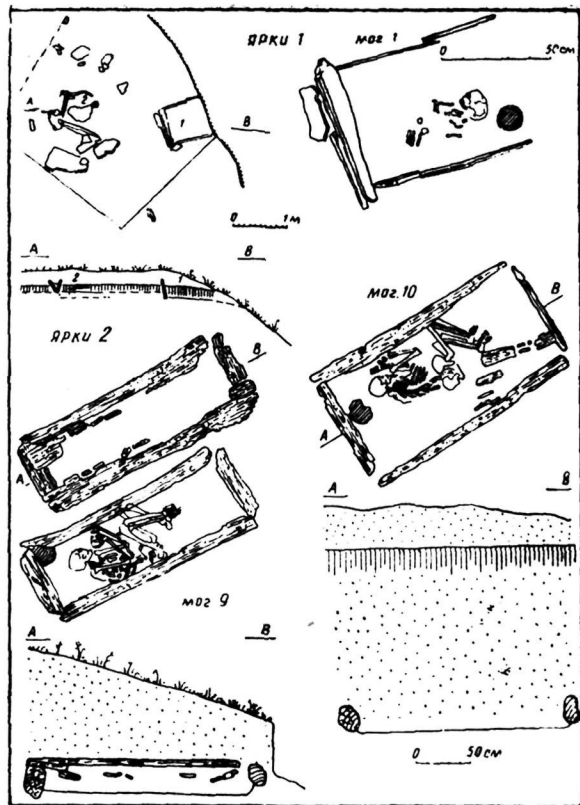

Рис. 1. Планы могил Ярки I (могилы 1, 2) и Ярки II (могилы 9,10).

Рис. 2. Глиняные сосуды из могильников близ сел. Батени.

1—Ярки III (могила 3); 2—5—Ярки I; 6—10—Ярки II.

5 могил (№ 3—5, 9, 10), а остальные 5 могил (№ 1, 2, 6—8) отнесены к могильнику предположительно, по некоторым косвенным данным.

Могила 1, 1918 г. Каменный ящик, видимо, из четырех плит. На дне находится скелет, лежащий на левом боку в скорченном положении. Около него горшок с геометрическим орнаментом⁸ и пара серебряных височных колец.

Могила 2, 1913 г. Разрушенная могила, обложенная деревом. В ней орнаментированный горшок⁹.

Могила 3, 1920 г. Каменный ящик. В нем скелет отрока в скорченном положении, на левом боку; слева у головы «следы горшка».

Могила 4, 1921 г. Разрушенная могила. Сохранилось немного костей человека, куски дерева и горшок.

Могила 5, 1921 г. Скелет взрослого человека в скорченном положении, на левом боку, головой на юго-запад. У головы орнаментированный горшок.

Могила 6, 1926 г. Частично развезенная могила. Скелет лежит на левом боку, головой на юго-запад. Кости ног отсутствуют. При скелете орнаментированный горшок (рис. 2, 7).

Могила 7, 1926 г. Частично разрушенный деревянный сруб. Размеры 160×125 см, высота 32 см. На дне скелет в скрюченном положении, на левом боку, головой на юго-запад. Справа у головы горшок (рис. 2, 6).

Могила 8, 1929 г. Могила разрушена. Кости человека (череп, плечевая, тазовая, бедренные, большая и малая берцовые, позвонки, ребра и др.) разбросаны в беспорядке в слое толщиной 40 см. Здесь же находится горшок (рис. 2, 10).

Могила 9, 1962 г. На глубине 110 см обнаружена рама из 4 бревен. Внутренние размеры ее 185×60 см, высота 25 см. Бревна толщиной 20—30 см. На концах продольных бревен пазы, в которые вставлены поперечные бревна со скошенными концами. Покрытие из пяти продольных плах. Скелет мужчины 40—60 лет на левом боку, в скрюченном положении, головой на юго-запад (рис. 1). Слева у головы горшок (рис. 2, 9).

Могила 10, 1962 г. В 8 м к северо-востоку от предыдущей. На глубине 170 см обнаружена рама такого же устройства, как и в могиле 9. Размеры 200×90 см, высота 20—25 см. Бревна толщиной 20—30 см. На дне скелет мужчины старше 60 лет, в скрюченном положении, на левом боку, головой на юго-запад (рис. 1). Слева у головы горшок (рис. 2, 8).

Ярки III. Могильник расположен по краю надпойменной террасы к юго-западу от двух предыдущих, ближе к сел. Сарагаш. Открыто 3 могилы: две в 1913 г. А. П. Ерма-

лаевым¹⁰ (к могильнику Ярки III они отнесены предположительно, по косвенным соображениям) и одна в 1923 г. С. А. Теплоуховым¹¹.

Могила 1, 1913 г. Каменный ящик из плит, поставленных на ребро. Скелет на левом боку, в скорченном положении. При нем горшок¹² и 2 височных кольца из медной проволоки.

Могила 2, 1913 г. Могила разрушена. Сохранились кости человека в беспорядке и горшок¹².

Могила 3, 1923 г. Каменный ящик из тонких плит (толщиной 7—8 см). Размеры 140×70 см, глубина 70 см. На дне скелет отрока лет 12 в скорченном положении, на левом боку, головой на юго-запад. Слева у головы горшок (рис. 2, 1) и рядом с ним широкое берестяное кольцо (от туеса).

Кроме того, около могилы 3 С. А. Теплоухов нашел черепки еще одного горшка, подобного найденному в могиле. По-видимому, он происходит из полностью разрушенной ветрами могилы. Из этого же могильника, вероятно, происходит и горшок, хранящийся в Минусинском музее¹⁴.

В общей сложности в трех могильниках было исследовано 17 могил: в пункте Ярки III три могилы, Ярки I—четыре, Ярки II—десять.

Могильник окуневского этапа Ярки III расположен совершенно отдельно, к северо-западу от первых двух (андроновских) могильников. Здесь в трех раскопанных могилах найдено три целых сосуда. Один целый сосуд и несколько черепков от другого происходят, по-видимому, из разрушенных могил (рис. 2, 1).

Керамика могильника Ярки III по своим особенностям полностью принадлежит к тому типу, который характерен для памятников окуневского этапа, и совершенно отчетливо отличается от керамики погребений собственно андроновской культуры (рис. 2, 2—10).

Могильники Ярки I и II археологически синхронны. В двух могилах погребены младенцы, а в третьей—отрок. В могильниках Ярки I найдено четыре банкообразных сосудов. Один из них орнаментирован (рис. 2, 3). Материалы этого могильника обычны для детских погребений федоровского этапа андроновской культуры.

Ярки II по составу погребений и по устройству могил является могильником, предназначенным для взрослых, и потому горшки в могилах преимущественно большие и нарядные. Орнамент на горшках встречается как простой (рис. 2, 3, 7, 8, 10), так и

¹⁰ С. А. Теплоухов, указ. соч., стр. 78, табл. VII, 2, 3.

¹¹ М. Н. Комарова, Погребения Окунева улуса, Советская археология, IX, 1947, стр. 54, 56, рис. 6.

¹² С. А. Теплоухов, указ. соч., табл. VII, 3.

¹³ Там же, табл. VII, 2.

¹⁴ Там же, табл. VII, 1.

⁸ С. А. Теплоухов, указ. соч., табл. VII, 12.

⁹ Там же, табл. VII, 9.

сложный — в виде фестонов, меандров и других геометрических фигур, выполненных мелкозубчатым гребенчатым штампом. В двух случаях придонная часть ornamentирована заштрихованными треугольниками, выполненными гребенчатым штампом (рис. 2, б, 9).

Нарядные горшки и банкообразные сосуды из могильников Ярки I—II, несмотря на различия в форме и орнаментации, бесспорно существовали одновременно. Это характерно для многих могильников андроновской культуры.

Итак, исследования показывают, что в Ярках имеется три самостоятельных могильника. По опубликованным работам, ка-

сающимся андроновских погребений в Ярках, можно было полагать, что в Ярках имеется лишь один могильник, в котором есть погребения с керамикой как федоровского, так и окуневского этапа. Можно было думать, что этот могильник является каким-то связующим звеном между окуневским и федоровским этапами. Теперь стало ясно, что могильники андроновской культуры и окуневского этапа в Ярках являются совершенно самостоятельными и не могут дать никаких указаний на генетическую связь между окуневским этапом и андроновской культурой.

С. Рахимов

КИШИ НОМЛАРИ ҲАҚИДА

Ўзбекча исмлар морфологик составига кўра, маълум лексик-семантик группага мансублиги жиҳатидан кўпқиррали ва мураккабдир.

Тилшунослардан Т. Жонузоқов қозоқча исмларни¹, Г. В. Тропин эса лақабдан ясалган рус фамилияларини² исм ва фамилиялар учун асос бўлган сўзларнинг аслида қандай предмет ёки ҳодисалар номи эканлигига кўра тасниф қилганлар. Атоқли отларни мана шу принцип асосида тасниф қилиш ономастиканинг баъзи бир ички қонуниятлари асосида юзага келади. Масалан, ҳозирги замон ўзбек тилидаги киши номларнинг барчасини уларнинг пайдо бўлиши, ҳамда қўйилиши сабабларига кўра характерлаш гойтада қийин ва мураккаб масаладир. Чунки исмларнинг пайдо бўлиши ва берилиши сабаблари кўп ҳолда тор доирадаги одамлар, алоҳида индивидуал шахсларнинг орзу ва истаклари, миллий расм-русмлар билан боғлиқдир. Шу сабабли ҳам атоқли отларни бу отлар учун асос бўлган сўзларнинг характерига қараб тасниф қилиш энг қулай ва мақсадга мувофиқ усуллар.

Ҳозирги замон ўзбек ономастикасида киши номлари учун асос бўлган сўзлар тубандагичадир:

I. Ҳайвонлар номи билан боғлиқ исмлар. Бу икки группага бўлинади: 1) Уй ва хўжалик ҳайвонлари номи билан боғлиқ исмлар Масалан: Бўтабой, Тўқлибой, Қўзи, Қўчқор, Тайлоқ, Дўнон; 2) Ёввойи ёки йиртқич ҳайвонлар номи билан боғлиқ исмлар: Арслон, Бўри, Қулон, Йўлбарс, Қоплон, Шер ва бошқалар.

II. Қуш ва паррандалар номи билан боғлиқ исмлар: Олмахон, Товус, Қумри, Қалдирғоч (қизлар номи); Анқабой, Лочин, Укибой, Ҳумоюн (эрлар номи).

III. Ўсимликлар номи билан боғлиқ исм-

лар. Буни иккига бўлиш мумкин: 1) Гуллар номи билан боғлиқ: Бинафша, Гулнор, Лола, Наргиз, Райҳон, Раъно, Садбар (қизлар номи); 2) Бошқа хил ўсимликлар номи билан боғлиқ Пнэзбек, Саримсоқ, Явшан|| Ёвшон (эрлар номи), Самсоқбиби (қизлар номи).

IV. Дарахт ва мевалар номи билан боғлиқ исмлар: Арчабой, Бодомбек (эрлар номи); Бодомхон, Зайтуна, Олма, Сарви, Санобар, Чинора (қизлар номи) ва шу кабилар.

V. Оддий ва нодир предметлар номидан олинган исмлар. Номи киши исми учун асос бўлган нодир предметларни уларнинг физик ҳамда химиявий хоссаларига кўра иккига ажратиш мумкин: 1) Қимматбаҳо металллар номи билан боғлиқ исмлар: Олтиний, Динора, Кумуш, Тилла (қизлар номи), Тиллабой (эрлар номи). 2) Қимматбаҳо тошлар номи билан боғлиқ исмлар: Гавҳар, Ёкутой, Жавҳар, Зумрад, Лаъли, Марварид, Феруза (қизлар номи), Дурбек, Тош, Тошбой (эрлар номи).

VI. Қурол ва аслаҳалар номи билан боғлиқ исмлар. Бу икки хилдир: 1) Уй-рўзгор қуроллари номи билан боғлиқ: Арқон, Болишбой (болиш — ёстиқ маъносига), Болтабой, Занжирли, Кетмон, Мўри, Социк, Тувоқ (эрлар номи), Баркаш, Болтахон, Молахон, Қандилхон (қизлар номи). 2) Қурол-яроғ (уруш қуроллари) номи билан боғлиқ: Қилич, Милтиқбой, Шамшар (эрлар номи); Шамширой, Ханжара (қизлар номи).

VII. Кийим-кечак номлари билан боғлиқ исмлар: Атласхон, Баҳмал (қизлар номи).

VIII. Қариндошлик сўз-терминлари билан боғлиқ бўлган киши номлари. Бундай исмларни қайси жинсини англатишига қараб икки группага ажратамиз: 1) Хотин-қизлар жинсини англатувчи қариндошлик сўз-терминлардан ясалган исмлар; ача сўзи: Ачахон, Ачақиз; биби сўзи: Бибиой, Бибиғул; бону сўзи: Бону, Бонухон; момо сўзи: Момохон, Момоқиз, Моможон; нисо сўзи: Нисо, Нисохон; она сўзи: Онажон, Онахон; қиз сўзи: Қизбиби, Қизларжон кабилар.

2) Эрлар жинсини англатувчи қариндошлик сўз-терминлардан ясалган исмлар; ака

¹ «Вопросы истории и диалектологии казахского языка», выпуск 3, Алма-Ата, Изд-во АН КазССР, 1960, стр. 183—185.

² Г. В. Тропин, Русские имена, отчества и фамилии, Иркутск, 1961, стр. 24—31.

сўзи: Ака, Акабой; бобо сўзи: Бобо, Боботой, Бобожон; дада сўзи: Дада, Дадабой; жиян сўзи: Жиян, Жиянбек; ота сўзи: Отабой, Отажон; почча сўзи: Поччабой, Поччажон; тоға сўзи: Тоға, Тоғайбек; бува сўзи: Бувахўжа, Бувахон; ўғил сўзи: Ўғил, Ўғилой (қизлар номи).

IX. Сиёсий титул ва унвонлар номи билан боғлиқ бўлган киши номлари; амин сўзи: Амин, Аминбой, Амина; амир сўзи: Амиржон, Амирқул (эрлар исми), Амирой, Амиржол (аёллар исми); аълам сўзи: Аълам, Аъламхўжа; бек сўзи: Бекбой, Бектўра; бека сўзи: Бека, Бекам; бегим сўзи: Бегим, Бегимқул; бой сўзи: Бойбек; мир сўзи: Мир, Мирбобо; мирза сўзи: Мирза, Мирзабек; имом сўзи: Имом, Имомжон; мулла сўзи: Мулла, Муллажон; охун сўзи: Охун, Охунжон; пошша сўзи: Пошшахўжа, Пошшахон (эрлар исми), Пошшаой (қизлар исми); раис сўзи: Раиса (қизлар), Раисали (эрлар) исми; сайид || сайд, сайд сўзлари: Саид, Саида, Сайдбек; султон сўзи: Султон, Султонбой (эрлар номи), Султона, Султоной (қизлар номи); сўфи сўзи: Сўфи, Сўфижон; тўра сўзи: Тўражон, Тўрахон, Тўрахўжа; тархон || дархон сўзи: Тархон (эр), Дархон (аёл) исми; хон сўзи: Хон, Хонтой (эрлар номи), Хонбуви, Хонсулув (қизлар номи); хоним сўзи: Хоним, Хонимой (қизлар), Хонимқул (эрлар) номи; хўжа сўзи: Хўжа, Хўжабой; шо сўзи: Шоабди, Шобой, Шомир, Шомирза (эрлар), Шоой (қизлар исми); шайх сўзи: Шайх (Шайхов); эшон сўзи: Эшон, Эшонбой, Эшонча кабилар.

Баъзан қўшма исмининг ҳар иккала компоненти унвон ва мансабни билдирувчи титул сўзлардан иборат бўлиши мумкин. Масалан: Бойтўра, Бекпошша, Мирзахўжа, Хўжасултон сингари.

X. Қасб-ҳунар номлари билан боғлиқ исмлар: Деҳқон, Қашшоф, Қимёгар, Мерган, Полвон, Уста, Чўпон, Ҳофиз, Ҳаким (эрлар номи), Котиба, Муаллима, Адиба, Шоира (қизлар номи).

XI. Этник сўз-терминлар билан боғлиқ киши номлари. Исм уруғ, қабила, элат ёки миллатнинг номи билан боғлиқ бўлади: Аргин (Аргун), Иноқ, Бошқирбой, Қушан, Мангит, Орол, Олчин, Туркбой, Туркман, Қирғизбой, Қозоқбой, Қипчоқ, Қирқбой, Ўзбек, Ўрисбек, Уйғур, Ҳиндубек, Қорабарлос.

XII. Пайт тушунчасини англатувчи сўзлар билан боғлиқ исмлар. 1) Ҳафтанинг кунлари номи билан боғлиқ бўлган исмлар: Жума, Жумабой, Жумақилич, Чоршанбоев, Пайшанбоев; 2) Ой номлари билан боғлиқ: Мухаррам, Наврўз, Рамазон, Мавлуда, Сумбула, Ҳайитбой, Қурбан.

XIII. Сон тушунчаси билан боғлиқ бўлган исмлар. Бундай исмлар, номнинг берилиши сабабига кўра, тубандаги маъноларни ифодалаши мумкин: 1) чақалоқнинг оилада нечанчи бола эканини кўрсатади: Бешбой, Бешим, Етовқул, Панжи, Чори, Тўққиз (эрлар номи), Панжихон (қизлар номи). 2) Фарзанд ота-онанинг қариллик чоғларида дунёга келади: Етмиш, Етмишбой, Саксон

(ов), Тўқсонбой, Олтмишбой. Юзбой, Мингбой, Мингқул сингари номлар эса, чақалоқнинг узоқ умр кўришини ишташ натижасидир.

XIV. Жой ва мамлакат номлари билан боғлиқ исмлар: Вилоятхон, Мадина, Мамлакат, Гулзор, Чаман, Днёра, Шаҳри, Шаҳрихон, Сайрамой (аёллар номи), Бухорбой, Гурлан, Далабой, Қуқонбой, Мадрид, Мисрбой, Чўли, Шоймардон, Урдабой, Қувабек (эрлар номи).

XV. Чақалоқ организмдаги турли белги ва нуқсонларнинг исми билан боғлиқ бўлган исмлар. Масалан, қўл ёки оёқ панжалари олти дона бўлса: Олти, Олтибой исмлари қўйилади. Шунингдек, исм ўша касаллик ёки нуқсоннинг номи бўлмиш сўзлардан ёки ранг-тус билдирувчи сифатлардан танланади. Буларнинг энг муҳимлари тубандагилар; анор сўзи: Анорбой, Аноржон (эрлар номи), Анор, Анорой (қизлар номи); нор сўзи: Нор, Норбек, Нортур, Норхўжа (эрлар номи), Норбиби, Норжон, Норой (аёллар номи); мели сўзи: Мелибой, Мелихўжа, Мелиқул (эрлар номи), Мелигул, Мелихол (аёллар номи); менг сўзи: Менгбой, Менгли, Менглиқул (эрлар номи), Менгнор, Менгсулув, Менгнор (аёллар номи); ортиқ сўзи: Ортиқ, Ортиқбой, Ортиқхўжа, Шоортиқ (эрлар номи), Ортиқхол (қизлар номи); очил сўзи: Очил, Очилбек, Очилхўжа (эрлар номи), Очила, Очиллой (қизлар исми); нишон сўзи: Нишон, Нишонбой, Нишонгул; парли сўзи: Парли, Парпижон; оқ сўзи: Оқбой, Оқберди, Оқмирза (эрлар номи), Оқбишиш, Оқбувиш, Оққиз (қизлар исми); сари || сариқ сўзи: Сарибой, Сарик, Саригбош (эрлар исми), Сария (қизлар исми); хол сўзи: Холбек, Холбўта, Холдор, Холтўра, Холмирза, Холтой (эрлар исми), Холбиби, Холпошша, Холтожи, Холқиз (қизлар исми); қора сўзи: Қорабой, Қорача (эрлар исми), Қорақиз (қизлар исми).

Малла, қизил, қўнғир, қўшоқ сузлари билан боғлиқ исмлар ҳам мана шу гурппага киритилиши мумкин. Масалан: Маллабой, Маллахон, Бойқизил, Қўнғир, Қўшоқ, Қўшоқбой кабилар.

XVI. Чақалоқнинг тугилиш ҳолати билан алоқадор исмлар: Парда, Пардабой, Чалабой (эрлар исми), Пардагул, Пардахол, Пардошой (аёллар исми). Бу номлар пардали бўлиб тугилган ёки чала тугилган чақалоқларга бериллади.

XVII. Ширинлик ва озиқ-овқатлар номи билан алоқадор исмлар: Асад, Асалхон, Майнхон, Болжон, Навот, Ширмонхон, Қандхон, Шарбатой (қизлар номи), Боллбек, Боли (эрлар номи).

XVIII. Машҳур тарихий ва афсонавий шахслар номига тақлид қилинган атоқли отлар: 1) доҳилар ва буюқ революционерлар номи билан алоқадор: Маркс, Энгельс, Ленина, Владимир, Тельман, Эрнст, Роза, Марат, Клара; 2) тарихий ва афсонавий шахслар номи: Алишер, Фуқрат, Нодира, Шоҳрух, Искандар, Хусров, Хотам, Фиръавн ва бошқалар.

XIX. Адабий асар қаҳрамонлари номига тақлид қилинган исмлар: Фарҳод, Тоҳир, Авазжон, Гамлет, Отелло (эрлар исми); Ширин, Зуҳра, Барчиной, Дилором (аёллар исми).

XX. Абстракт маъноли сўзлардан ясалган исмлар: Барно, Гўзал, Малоҳат, Муқаддас, Муҳаббат, Илҳом, Назокат, Нафиса, Хурсанд, Қувонч, Суйима, Севги.

XXI. Еруғлик, нур, ранг ва гўзаллик тушунчаларини англатувчи сўзлар билан алоқадор исмлар: Анвара, Ерқиной, Зоҳир, Мунаввар, Мунира, Гавшаной, Жамол, Зебо, Жамила, Маҳлиё, Моҳрўй, Оппоқ, Нури, Нурия, Узро, Нуржон, Рўҳсора, Сулувхон, Ҳуснора, Чирой, Шоҳиستا, Қуралай кабилар.

XXII. Шод-хуррамлик, бахт ва озодлик, бадавлатлик сингари тушунчаларни билдирувчи сўзлар билан боғлиқ исмлар: Бахтихон, Бахтиёр, Давлат, Даврон, Саодат, Ободон, Озода, Рислиқ, Рўзбой, Эркин, Эркин, Фанижон, Ҳурбиби, Шодмон, Элибой, Яйра, Тўлқин, Тўлқина, Файзихон, Фарогат, Хуррам, Қутли.

XXIII. Етуклик, камолат, билимдонлик ва маърифат тушунчалари билан боғлиқ исмлар: Акмал, Жўшқин, Зариф, Зарифа, Камола, Муаззам, Мукаррам, Мумтоз, Ўткир, Уктам, Уткура, Доно, Олим, Олима, Ориф, Оқилхон, Соқи, Фозил, Фозила, Маърифат, Мактаб кабилар.

XXIV. Диний тушунча ва тасаввурлар билан боғлиқ сўзлардан ясалган исмлар. 1) Исломи дини намояндалари, пайғамбарлар, чориёрлар, халифалар, уларнинг яқин-

ларининг номи: Муҳаммад, Али, Усмон, Абу-бақир, Сулаймон, Ҳасан, Ҳусайн, Еқуб, Илём, Мусо, Иброҳим, Исмоил, Ҳамза, Фотима, Ҳадича, Ойша, Марям, Ханифа. 2) Худонинг номи ва турли сифатларини билдирувчи сўзлардан ясалган: Қарим, Азиз, Акбар, Раҳим, Саъми, Қаҳҳор, Жаббор, Раҳмон, Холиқ, Гаффор, Мавлон, Қодир, Раззоқ, Розик Ҳабиб.

Абд (абду, абди) сўзлари билан бошланувчи, охири қул сўзи билан тамомланувчи исмлар, шунингдек, таркибида берди, берган, ниёз, шукур, ёр сингари сўзлар келган киши номлари ҳам диний тушунча ва тасаввурлар билан боғлиқ бўлиб, мана шу гурпупага кирди. Масалан: Абдураззоқ, Абду-жаббор; Ҳаққул, Ҳазратқул, Қодирқул, Муҳаммадқул; Имомберди, Ҳақберди, Ермат, Алиёр, Хўжамёр, Ҳақназар, Пиримназар; Ниёзулло, Маманиёз ва бошқалар.

Ўзбек тилидаги катта бир гурпупа исмлар феъл, сифат ва турдош отларнинг турли формалари бўлмиш сўзлардан ясалгандир. Бундай номлар ономастик субстантивация ҳодисасига бағишланган алоҳида ишда атрофлича талқин этилади.

Шундай қилиб, ўзбек тилидаги киши номларининг лексик-семантик гурпупалари жуда бой ва ранг-барангдир. Албатта киши атоқли отларига оид тўпланган фактик материаллар янада кўпайиши ва кенгайиши билан кўрсатилган гурпупалар донраси янада ортиши шубҳасиздир.

Э. Бегматов

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ЦЕННАЯ МОНОГРАФИЯ О СУВЕРЕНИТЕТЕ

Суверенитет всегда играл важнейшую роль в истории государства в политической жизни общества. Но особое значение он приобрел в современную эпоху, в эпоху социалистических и национально-освободительных революций, крушения империализма и ликвидации колониальной системы; перехода от капитализма к социализму и коммунизму.

Происходящие в мире глубокие революционные преобразования осуществляются в ходе острой борьбы во всех сферах общественной жизни, оказывают прямое влияние на всю политическую и правовую идеологию. Развитие мировой системы социализма, которая становится решающим фактором прогресса современного общества, и отживающей мировой системы капитализма вызывает две противоположные тенденции в политической и идеологической областях. В связи с этим в практике и теории политической борьбы определились две позиции, две линии в отношении суверенитета.

Разоблачению империалистической практики и идеологии по одному из важных вопросов современности — по вопросу о суверенитете — и посвящена рецензируемая монография Б. Л. Манелиса¹.

В первой главе книги автор на большом фактическом материале освещает зарождение и эволюцию взглядов на суверенитет в буржуазной политической и юридической доктрине. Автор правильно отмечает, что хотя идея суверенитета возникла в период абсолютизма, сам суверенитет как свойство государства существовал на всем протяжении его исторического развития. В работе обосновывается положение о том, что суверенитет существовал не только в централизованных государствах, но и в феодальных государствах, построенных на иерархической основе.

В работе дан подробный анализ развития теории суверенитета в период созревания и проведения французской буржуазной революции, когда буржуазия в своих классовых

интересах на место абсолютистской концепции королевского суверенитета выдвинула идею народного суверенитета, получившую наиболее полное обоснование у Жан Жака Руссо. Со времени французской буржуазной революции в конституциях буржуазных государств неизменно указывается на народный суверенитет, как на источник государственной власти. Буржуазия стремится украсить свои конституции положениями вроде «суверенитет принадлежит нации», «народ является источником власти» и т. д., что в условиях буржуазного строя является чистой фикцией, призванной создать видимость демократии, замаскировать фактическое отстранение народа от управления государством.

Но уже в период промышленного капитализма отдельные буржуазные политические деятели и ученые (Бенжамен Констан, Милль, Огюст Конт и др.) выступали против принципа народного суверенитета и его свойств.

В конце XIX в. в буржуазной юриспруденции начинают возникать концепции, отрицающие необходимость суверенитета в качестве обязательного атрибута государства. Б. Л. Манелис правильно подчеркивает, что основная предпосылка, обусловившая возникновение концепций отрицания суверенитета, коренится в том, что в период перехода к империализму огромное значение приобретает проблема раздела и передела мира, захвата колоний. Отрицанием принципа суверенитета буржуазная юридическая наука стремится теоретически оправдать колониальные захваты, закабаление и превращение целых стран и континентов в сырьевой придаток империалистических держав.

В разделе монографии «Марксизм-ленинизм о суверенитете» автор подробно анализирует выдвинутые в советской юридической литературе определения понятия суверенитета. На основе критического анализа этих определений, руководствуясь марксистско-ленинским учением о суверенитете, автор выдвигает и обосновывает свое определение понятия суверенитета: «Государственный суверенитет представляет собою обязательное свойство государственной

¹ Б. Л. Манелис, Проблема суверенитета и ее значение в современных условиях, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1964, 305 стр.

власти, выражающееся в том, что она в соответствии с интересами и волей господствующего класса (в социалистическом общенародном государстве — в соответствии с интересами и волей всего народа) осуществляет верховенство внутри страны и политическую и юридическую независимость во внешних сношениях» (стр. 84). В этом определении, в отличие от других, в частности, имеющих в новых учебниках, подчеркивается классовый характер государственного суверенитета и указывается на верховенство государства на своей территории, как на один из важнейших элементов понятия государственного суверенитета.

Во второй главе монографии исследуются суверенитет социалистических государств и молодых независимых государств Азии, Африки и Латинской Америки. В книге подробно освещаются значение и коренные особенности суверенитета в Советском союзе и в других социалистических странах, осуществляемого в интересах трудящихся под руководством коммунистических партий. Автор подчеркивает, что в СССР впервые в истории человечества завоевано торжество народного суверенитета, являющегося основой всенародной демократии в условиях общенародного социалистического государства.

В книге отмечается, что в советском социалистическом обществе народный суверенитет сочетается с суверенитетом наций, в котором воплощается важнейший программный принцип Коммунистической партии. В этой связи создание и развитие социалистической национальной государственности выражает единство национальных и интернациональных задач трудящихся.

Развивается и укрепляется также суверенитет всех социалистических государств, который в настоящее время гарантируется мощью всего содружества социалистических стран. «Важнейшая особенность суверенитета социалистических государств, — указывает автор, — состоит в том, что он не противопоставляется суверенитету других наций и государств, не направлен на узурпацию, ограничение, упразднение суверенитета никаких, в том числе малых и слабых государств» (стр. 98).

Весьма содержательным и ценным в теоретическом и практическом отношении разделом этой главы (да и монографии в целом) является исследование суверенитета молодых независимых государств Азии, Африки и Латинской Америки.

Следует отметить, что вопросы суверенитета молодых суверенных государств Азии, Африки и Латинской Америки исследуются на фоне политической борьбы, происходящей внутри этих стран и всей международной обстановки. В этой связи подчеркивается, что только коренные социально-экономические и политические преобразования в направлении некапиталистического, социалистического развития, решительная борьба против империализма, дружба и сотрудни-

чество с социалистическими государствами могут обеспечить сохранение и укрепление суверенитета молодых государств. Автор правильно отмечает, что провозглашением формальной независимости далеко не завершается борьба за реальную, подлинную политическую и экономическую независимость народов бывших колоний, за утверждение подлинного суверенитета (стр. 110).

В третьей главе монографии рассматривается наступление монополистического капитала на принцип суверенитета. В ней подробно исследуются формы и методы империалистической политики антикоммунизма и подрыва суверенитета социалистических государств, наступления монополистического капитала на суверенитет молодых независимых государств Азии, Африки и Латинской Америки, а также нарушения монополистическим капиталом США и других империалистических государств суверенитета своих партнеров по колониальному грабежу.

Четвертая глава посвящена критике современных буржуазных концепций отрицания принципа суверенитета и критике взглядов правых социалистов на суверенитет.

В этой главе автор подвергает критическому разбору труды крупнейших представителей современной буржуазной политической, правовой, экономической и философской науки, в которых делаются попытки обосновать отрицание принципа суверенитета, как идеи якобы устарелой, бесполезной и вредной, противоречащей международному праву, выдвигающей реакционные идеи «всемирного государства» и «всемирного права» и т. п. Автор показывает, что лидеры правых социалистов различных стран по вопросу суверенитета, как и по многим другим вопросам, в своей практической деятельности и в теоретических изысканиях по существу находятся на позициях реакционных буржуазных политических деятелей. В книге раскрывается реакционная, антинародная сущность современных буржуазных концепций отрицания суверенитета. Теоретическое «обоснование» отрицания принципа суверенитета необходимо буржуазии для оправдания агрессивных действий монополистического капитала, для оправдания колониального грабежа и порабощения империалистическими державами малых и слабых народов.

В заключительной главе монографии обосновывается положение о том, что суверенитет выражает объективные закономерности развития государства и представляет собой важный фактор прогрессивного развития современного общества.

Автор на многочисленных фактах показывает, как в борьбу народов за независимость, сохранение и укрепление государственного суверенитета включаются все новые и новые силы. Борьба за суверенитет стала составной частью общедемократического и социалистического движения, борьбы за мир и прогресс. Ведущей силой в

борьбе за суверенитет является международный пролетариат во главе со своими коммунистическими и рабочими партиями и его главное детище — мировая система социализма.

Автор завершает свое исследование утверждением, что новое соотношение сил на международной арене не оставляет сомнений в том, что окончательная победа будет за растущими силами прогресса и демократии, за силами, которые отстаивают национальную свободу, независимость и суверенитет наций и государств.

Монография Б. Л. Манелиса представляет собою серьезное, глубокое исследование по очень важному, сложному и мало разработанному вопросу, имеющему большое практическое и политическое значение. Это исследование, основанное на изучении и обобщении громадного фактического материала, творческом использовании трудов основоположников марксизма-ленинизма и программных документов коммунистических и рабочих партий является полезным вкладом в советскую правовую науку. Следует также отметить, что стройная логическая структура работы и хороший язык, которым она написана, делают ее доступной для широких кругов читателей.

Наряду с указанными выше достоинствами, монография, на наш взгляд, не свободна от отдельных недочетов и пробелов. Было бы целесообразно расширить раздел работы, посвященный вопросу о суверенитете социалистических государств, более подробно осветить указания В. И. Ленина о принципах образцового Союза ССР. При освещении теоретических вопросов, касающихся суверенитета союзных республик, было бы желательно привести в качестве примера

суверенитет республик Средней Азии, в частности Узбекской ССР, проделавшей в течение исторически короткого срока путь от феодализма и колониального бесправия к расцвету своей социалистической государственности, экономики и культуры.

На стр. 67 автор справедливо отмечает, что экономическая отсталость не представляет угрозы для государственного суверенитета слаборазвитых стран, если помощь им исходит от более развитого социалистического государства, сказывается на равноправных и бескорыстных началах, не сопровождается никакими условиями, ведущими к ограничению политической независимости. Но это правильное положение недостаточно подкрепляется конкретными фактами.

На стр. 69 автор пишет, что «при всей близости понятий суверенитета и права наций на самоопределение нет оснований утверждать, что эти понятия являются тождественными». К этому правильному утверждению следовало бы добавить, что, не будучи идентичными, эти два понятия взаимосвязаны.

В некоторых случаях (в частности, в главе третьей) отмечается чрезмерная детализация данных, интересных самих по себе, но несколько заслоняющих основную идею книги. В монографии имеются и отдельные спорные положения.

Но все это не отрицает несомненных достоинств рецензируемой монографии в целом, которая принесет большую пользу специалистам-международникам, правоведам, работникам идеологического фронта, всем интересующимся вопросами суверенитета.

*Х. Т. Турсунов, У. А. Ахмеджанов,
Б. С. Самарходжаев*

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

НАУЧНАЯ СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ДВАДЦАТОЙ ГОДОВЩИНЕ ОКОНЧАНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

7 мая 1965 г. состоялась научная сессия Академии наук Узбекской ССР, посвященная 20-летию со дня Победы Советского Союза над фашистской Германией. В работе сессии приняли участие научные сотрудники институтов АН УзССР, научно-исследовательских учреждений, преподаватели высших учебных заведений республики.

На сессии были заслушаны доклады кандидатов ист. наук Т. Д. Джураева «Компартия Узбекистана в период Великой Отечественной войны», Р. М. Меликулова «Вклад трудящихся Узбекистана в победу над врагом в период Великой Отечественной войны», Х. С. Саидова «Хлопководство в Узбекистане в годы Великой Отечественной войны», А. К. Валиева «Наука и культура Узбекистана в период Великой Отечественной войны».

В докладах подчеркивалось, что главными, решающими факторами победы советского народа над фашизмом явились несокрушимая прочность советского социалистического государственного и общественного строя, животворный советский патриотизм, морально-политическое единство народов СССР, их братская дружба, монолитная сплоченность вокруг Коммунистической

партии — вдохновителя и организатора всех наших побед.

В годы войны Советский Узбекистан превратился в мощный арсенал Советской Армии, героически сражавшейся против немецко-фашистских захватчиков. Труженики промышленности УзССР, значительно выросшей за счет эвакуированных предприятий и нового строительства, непрерывно обеспечивали фронт во все возрастающем количестве вооружением, снаряжением, боеприпасами и т. д. Мощным патриотическим подъемом было охвачено колхозное крестьянство Узбекистана, дававшее стране все больше хлопка, шелка, шерсти, мяса, зерна, овощей и другой сельскохозяйственной продукции.

Дальнейшее развитие в годы войны получили наука, культура и искусство узбекского народа. Интеллигенция Узбекистана, в том числе ученые республики, внесли достойный вклад в общее дело победы над врагом.

С интересными воспоминаниями выступили участники Великой Отечественной войны доктора филос. наук Р. Х. Абдушукуров и К. Х. Ханазаров.

Р. Хамидов

XIV НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ АН УзССР

В апреле 1965 г. проходила очередная XIV научная конференция молодых ученых АН УзССР. В этом году она была посвящена славной годовщине — 95-летию со дня рождения основателя Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленина.

Конференцию открыл вступительным словом вице-президент АН УзССР И. М. Муминов. На пленарном заседании были заслушаны доклады доктора филос. наук К. Х. Ханазарова «В. И. Ленин — корифей науки» и научного сотрудника Ташкентской астрономической обсерватории В. С. Шевченко «Теория звездной эволюции и активность звезд на ранних стадиях развития».

Дальнейшая работа конференции проводилась в 33 секциях, где было заслушано и

обсуждено около 575 докладов. Весьма оживленно проходила работа семи секций Отделения общественных наук, на которых было сделано около 120 докладов, посвященных актуальным проблемам экономики, философии, права, истории, востоковедения, узбекского языка и литературы.

На секции философии было прочитано 9 докладов. В отличие от прошлых лет гораздо больше внимания уделялось постановке актуальных проблем, значительно расширилась тематика докладов, повысился их теоретический уровень. Наиболее высокой оценки заслужили доклады К. Зухурова «Современная наука о строении материи» и С. А. Юлдашева «Мухаммед Икбал и его понимание личности».

На секции права было сделано 9 докла-

дов, большинство которых отличалось умелой постановкой и оригинальным решением вопроса. Лучшим из них признан доклад Н. В. Соколовой «Добровольный отказ в советском уголовном праве», посвященный одному из малоизученных вопросов советской юриспруденции и основанный на богатом материале из практики судебно-следственных органов республики.

Весьма оживленно прошла работа секции экономики, где было заслушано 23 доклада по актуальным вопросам экономической науки. Основная часть докладов отличается глубоким экономическим анализом, основанным на хорошем знании авторами конкретных материалов по исследуемым вопросам. Наиболее содержательными были доклады: М. Алимова «Вопросы рационализации перевозок, строительных материалов по Среднеазиатской железной дороге»; Н. Азимова «Экономика и развитие производства полимерных материалов и эффективность их внедрения в сельскохозяйственное производство»; С. Саидалиевой «Вопросы специализации сельского хозяйства в колхозах горной зоны Ташкентской области» и др.

На секции истории и археологии было сделано 13 докладов, в большинстве своем посвященных весьма интересным и актуальным проблемам. Здесь следует особо отметить содержательные сообщения аспирантов Э. Хаитбаева «К истории создания комсомольских организаций в кишлаках Ферганской долины (1920—1925 гг.)» и П. Темирходжаева «Союз рабочего класса и крестьянства в первые годы Советской власти».

На секции востоковедения был зачитан 21 доклад. Высокой оценки заслужили хорошо подготовленные выступления Э. Ширинбаева «Курды Хорасана»; Н. Норкулова «Историк Мирза Салимбек о событиях 1918 года в Бухаре»; Т. Файзиева «К вопросу о рабовладении в Бухаре» (XVI—XIX вв.); А. Вильдановой «Податной учет в Бухарском ханстве в конце XVIII в.»; У. Мирисмаиловой «Некоторые новые материалы по истории узбекского литературного языка»; Л. Еремян «Прогрессивные писатели Индии о роли литературы в современном обществе» и др.

На заседаниях секции литературоведения было сделано 23 доклада по узбекской литературе дооктябрьского периода, узбекской советской литературе, теории литературы, фольклору, русской советской литературе, взаимовлиянию литератур, изучению памятников узбекской письменной литературы. Здесь надо отметить доклады: Х. Алимджановой «В творческой лаборатории поэта»; Ф. Иногамовой «Национальное и интернациональное в узбекской советской литературе периода Великой Отечественной войны»; М. Арифевой «К вопросу классификации узбекских базов рукописного фонда Института востоковедения АН УзССР»; Т. Ашурова «Антиисламские мотивы в узбекских народных дастанах».

В лингвистической секции было заслушано 16 докладов по вопросам лексики узбекского языка, синтаксиса, экспериментального изучения языка, узбекской диалектологии, топонимики, ономастики, культуры речи и перевода, сравнительного изучения тюркских языков. Большой интерес вызвали, в частности, доклады: Т. Юлдашевой «Некоторые проблемы структурной лингвистики»; А. Ахмедова «Грамматические значения вопросительных предложений»; Г. Гафуровой «Принципы перевода с узбекского на русский язык»; Э. Бегматова «Семантические особенности личных имен»; С. Ризаева «Частотность употребления фонем в современном узбекском литературном языке»; А. Хамидовой «Частицы — усилители современных тюркских языков» и др.

Итоги работы конференции подвел в своем выступлении на заключительном пленарном заседании вице-президент АН УзССР И. М. Муминов. Он поблагодарил докладчиков и всех участников конференции и отметил, что конференция в целом прошла на высоком идейно-теоретическом уровне. Многие доклады молодых ученых и аспирантов отличались творческой самостоятельностью, смелыми теоретическими выводами и обобщениями. Лучшие доклады решено опубликовать на страницах периодической печати и в специальных сборниках.

А. Нуруллаев

О РАБОТЕ КАФЕДРЫ АРХЕОЛОГИИ ТАШКЕНТСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В 1964 ГОДУ

Коллектив кафедры археологии Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина в 1964 г. основное внимание уделял изучению истории материальной культуры Средней Азии рабовладельческой и феодальной эпохи. Сотрудники кафедры участвовали в работе двух археологических экспедиций — Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции (ЮТАКЭ) АН ТуркмССР и Кешской археоло-

лого-топографической экспедиции (КАТЭ) в Южном Узбекистане. Обе экспедиции проводились под руководством заведующего кафедрой проф. М. Е. Массона.

В составе Кешской археолого-топографической экспедиции были созданы два стационарных отряда — Шахрисабзский и Китабский. Маршрутными поездками были обследованы Шахрисабз, Китаб, Касби, Гузар, Иски Лянгар, Капта Лянгар и др. Од-

ному из этих пунктов посвящена статья М. Е. Массона «Старый Лянгар средневековой области Кеш», публикуемая в очередном сборнике трудов кафедры. В ней, в частности, выявлена крупная роль, которую играли в XVI в. кешские шейхи малоизвестного суфийского ордена ишкия.

Археологические исследования на городище Шахрисабза показали, что поселение сложилось здесь около X в. на территории ранее существовавшего сельскохозяйственного района. Рост поселения шел в XI—XII вв., и в XIV в. еще до Тимура, Шахрисабз представлял собой зажиточный город. Установлено, что при Тимуре город имел большие размеры, чем в XIX в. Особое внимание уделено изучению стен города.

Стратиграфическое изучение Китаба показало, что под слоем XVIII—XIX вв. идет культурный слой раннесредневекового Кеша VI—VIII вв., а еще ниже — слой, связанный с порой существования рабавладельческого общества, но не старше греко-бактрийского времени. Кстати, хороший комплекс керамики III—II вв. до н. э. был получен из раскопа в западной части Китаба. Проф. М. Е. Массон пришел к выводу, что в VI—VIII вв. Кешский район был обжит больше, чем в IX—X вв. Здесь проводилось также изучение городских гузаров XIX—начала XX в.

Городища различных эпох охватывала работа Южно-Туркменистанской археологической экспедиции в сезон 1964 г. Продолжалось изучение Старой Нисы и городищ Старого Мерва, проводились многочисленные маршрутные поездки. Достаточно перечислить некоторые объекты, на которых велись работы в Мерве в 1964 г. На городище Гяур-кала велся разрез крепостной стены цитадели города Эрк-калы, продолжалось вскрытие буддийской ступы, овального здания христианской общины, позднеантичного жилого дома, здания XI—XII вв. на месте первой арабской соборной мечети (где, в частности, были обнаружены интереснейшие образцы резного штурка). На городище Султан-кала осуществлялся раскоп богатого жилого дома XI — начала XIII вв. Началось изучение ремесленных кварталов на территории самого города. В частности, впервые была вскрыта печь XIII—XIV вв. и часть принадлежащего ей отвала керамики; было начато разведочное изучение крупного здания общественного назначения; закладывались стратиграфические шурфы. С изучением мечети-намазгох и средневековых кешков, отвалов керамического производства и кладбищ было связано обследо-

вание пригорода-рабада Мерва. XVIII отряд ЮТАКЭ неоднократно выезжал в полном составе для вскрытия могил на средневековом кладбище городища Хурмузфарра. Археолого-топографические маршруты привели к обнаружению двух известных по письменным источникам городов — Харака и Саусакана.

Как и в предыдущие годы, продолжалась фиксация археологических памятников, сбор подъемного материала, наблюдения на новостройках Ташкента и его окрестностей.

Сотрудники кафедры заняты ныне изучением различных плановых тем, главным образом по истории материальной культуры Узбекистана. Так, проф. М. Е. Массон работает над темой «Историческая топография и география области Кеша». Преподаватель З. И. Усманова разрабатывает тему «К исторической топографии Шахрисабза и его окрестностей», а ст. лаборант Н. И. Крашенинникова — «Археологическая стратиграфия и топография древнего Китаба и его района». Продолжается и разработка тем, связанных с археологическим изучением территории Южной Туркмении. Так, доц. С. Б. Лунина работает над темой «Городище Султан-кала в Старом Мерве».

Недавно подготовлен и дан в печать очередной (7-й) сборник научных трудов, посвященный 25-летию кафедры.

В 1964 г. на заседаниях кафедры было заслушано 42 научных доклада и сообщения, с которыми выступали не только члены кафедры, но и сотрудники различных научных учреждений Ташкента, Москвы и других городов; заслушивались и лучшие доклады студентов-археологов. В этой связи следует отметить, что в своей научной работе кафедра поддерживает постоянную связь с различными научно-исследовательскими организациями и вовлекает в научную работу всех специализирующихся при кафедре студентов.

В поле зрения кафедры находится и научно-популяризаторская деятельность. Достаточно сказать, например, что только участники Кешской археолого-топографической экспедиции охватили научно-пропагандистской работой за один месяц свыше 1350 человек из местного населения, а в Южной Туркмении за такой же срок охвачено свыше 800 человек.

Таков далекий неполный обзор основных итогов работы кафедры археологии ТашГУ в 1964 г.

С. Б. Лунина

МУНДАРИЖА

Ж. Тайлоқов. Меҳнат унумдорлиги муттасил ўсишининг иқтисодий қонуни ва уни колхоз ишлаб чиқаришида қўллаш	5
Э. Алиқулов. Колхоз-кооператив мулки масаласига доир	10
Ҳ. П. Пўлатов. Шахснинг ижодий активлигини янада ривожлантириш масаласига доир	16
Н. Ғойипов. Ўрта Осиё прогрессив мутафаккирларининг эстетик дунёқарашада гўзаллик проблемаси	27
А. Хайитметов. Абдураҳмон Жомий поэтик ижодиётининг эстетик принциплари ҳақида	32

Илмий ахборот

С. М. Яфасова. Ўзбекистоннинг саноат корхоналаридаги партгосконтролга ёрдамлашувчи группа ва постларнинг фаолияти	39
Ф. Валеев. Тюмень ва Тара уездларида Бухоро волисполкомининг фаолияти (1919—1924 йиллар)	41
Т. В. Азимов. Туркияда 1918—1922 йиллардаги миллий-озодлик ҳаракатида хотин-қизлар иштироки ҳақида	44
М. А. Усмонов. Ҳозирги замон араб тадқиқотчилари Муҳаммад Абдо ҳақида	45
Г. А. Пугаченкова. Сўғдиёнанинг антик ёдгорликларини излаб	49
С. Раҳимов. Батени қишлоғи яқинидаги андронов маданияти ёдгорликлари	50
Э. Бегматов. Киши номлари ҳақида	54

Танқид ва библиография

Х. Т. Турсунов, У. А. Аҳмаджонов, Б. С. Самархўжаев. Суверенитет ҳақидаги қимматли монография	57
---	----

Илмий ҳаёт хроникаси

Р. Хамидов. Улуғ Ватан уруши тугаган куннинг йигирма йиллигига бағишланган илмий сессия	60
А. Нуруллаев. УзССР ФА ёш олимларининг XIV илмий конференцияси	60
С. Б. Лунина. Тошкент университетининг археология кафедрасида 1964 йили олиб борилган ишлар ҳақида	61

СОДЕРЖАНИЕ

Ж. Тайлаков. Экономический закон неуклонного роста производительности труда и его использование в колхозном производстве	5
Э. Аликулов. К вопросу о кооперативно-колхозной собственности	10
Х. П. Пулатов. К вопросу дальнейшего развития творческой активности личности	16
Н. Ганбов. Проблема прекрасного в эстетических воззрениях прогрессивных мыслителей Средней Азии	27
А. Хайитметов. Абдуррахман Джами об эстетических принципах поэтического творчества	32

Научные сообщения

С. М. Яфасова. Деятельность групп и постов содействия партгосконтролю на промышленных предприятиях Узбекистана	39
Ф. Валеев. О деятельности Бухарских волисполкомов Тюменского и Тарского уездов (1919—1924 гг.).	41
Т. В. Азимов. Об участии женщин в национально-освободительном движении 1918—1922 годов в Турции	44
М. А. Усманов. Современные арабские исследователи о Мухаммеде Абдо.	45
Г. А. Пугаченкова. К разведке античных памятников Согдианы	49
С. Рахимов. Памятники андроновской культуры близ селения Батени	50
Э. Бегматов. Об именах людей	54

Критика и библиография

Х. Т. Турсунов, У. А. Ахмеджанов, Б. С. Самарходжаев. Ценная монография о суверенитете	57
--	----

Хроника научной жизни

Р. Хамидов. Научная сессия, посвященная двадцатой годовщине окончания Великой Отечественной войны	60
А. Нуруллаев. XIV научная конференция молодых ученых АН УзССР	60
С. Б. Лунина. О работе кафедры археологии Ташкентского университета в 1964 году	61

Цена 40 коп.

**Индекс
75349**